ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ЦЕНТР СОЦИОЛОГИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

На правах рукописи

Афганьяр Мария

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Специальность 5.4.5- Политическая социология

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Научный руководитель:

д. социологических наук, профессор

Василенко Людмила Александровна

Москва-2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ 31
1.1. Кризис политической власти как объект политико-социологического исследования 31
1.2. Возможности урегулирования кризиса политической власти: понятие и сущность 48
1.3 Социологическое измерение возможностей урегулирования политического кризиса в Афганистане 75
Выводы по первой главе 89
Глава 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АКТОРЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ 95
2.1. Сценарий урегулирования кризиса с участием Совета старейшин (Лойя Джирга) 95
2.2. Акторы политических процессов в Афганистане и их возможности в разрешении кризиса политической власти 115
Выводы по второй главе 151
Глава 3. СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ 154
3.1. Сценарий урегулирования кризиса с коллективным участием международных организаций и зарубежных стран 154
3.2. Сценарий урегулирования политического кризиса через создание новых государств 168
Выводы по третьей главе. 180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 183
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 188
ПРИЛОЖЕНИЯ 202
Приложение 1. Список источников для проведения социологического исследования методом анализа документов. 202
Приложение 2. 206
Приложение 3. 209
Приложение 4. 215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования определяется тем, что Афганистан играет важную геостратегическую роль в центрально-азиатском регионе, особенно в обеспечении его. В настоящее время требуется детальное рассмотрение причин возникновения длительного социально политического кризиса в данной стране на основе социально-исторического анализа, охватывающего период с 1992 года по настоящее время. Именно такой подход позволяет выявить фундаментальные факторы, обусловливающие сохранение социально-политической нестабильности в стране на протяжении последних десятилетий.

«В этом регионе исторически происходило пересечение политических, идеологических, экономических и военно-стратегических столкновений интересов различных держав, таких как США, Китай, Великобритания, а также соседних стран Ближнего и Среднего Востока, прежде всего Ирана и Пакистана. После вывода войск США и НАТО из Афганистана активизировались террористические группировки, организованная преступность, контрабанда оружием, увеличились масштабы нелегальной миграции, что стало представлять угрозу безопасности на евразийском континенте в целом»[1]. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, афганский наркотрафик остается одной из главных угроз для региона, а численность боевиков международных террористических организаций на территории Афганистана оценивается в 20–23 тысячи человек, более половины из которых –иностранные боевики[2].

---

[1] Афганьяр, М. Урегулирование афганского кризиса / М. Афганьяр // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2023. № 5. С. 336-341. EDN WFABBV.

[2] Moscow‘s Afghan Dossier: Documents from the Russian State Archives / eds. A. Kalinovsky, S. Radchenko. Washington, D.C.: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2026. URL: https://www.wilsoncenter.org/publication/moscows-afghan-dossier (дата обращения: 05.03.2026).

Региональный масштаб данной темы диссертации придает тот факт, что после ухода США и сил НАТО в афганский кризис активно начали вовлекаться соседние страны Российская Федерация, Иран, Китай, Пакистан.

Становление «Талибана»[3] как властной политической структуры началось с переговорного процесса между США и «Талибаном» 2018 года в Катаре при администрации Д. Трампа. Заключение Дохинского соглашения между США и Талибан представляло интересы США. Захват власти в Афганистане Талибами 2021 года, во-первых, стали причиной неправильного понимания требований «Талибана» бывшим афганским правительством на Дохинских перегов орах, во-вторых, международные союзники бывшего афганского правительства не приняли всерьез повстанческую группу, которая выдвигала проект исламского государства Исламского Эмирата, что и стало причиной возникновения кризиса политической власти в стране.

Актуальность данной темы определяется тем, что нестабильность Афганистана может беспокоить государства Центральной Азии и привести к трансформации афганского кризиса в общерегиональный конфликт. В этом случае опыт урегулирования афганского кризиса и межплеменных отношений может стать востребованным в выработке корректной стратегии для других стран. Афганская проблема сегодня затрагивает интересы РФ и стран СНГ, что делает исследования в области политической социологии особенно востребованными. В июле 2025 года Российская Федерация официально признала правительство Исламского Эмирата Афганистан, что стало важным поворотным моментом в международных отношениях и актуализировало необходимость глубокого научного анализа природы и перспектив развития афганской государственности. В феврале-марте 2026 года ситуация в регионе вступила в новую фазу: военный конфликт между Афганистаном и Пакистаном, нанесение авиаударов по

[3] Организация запрещена в РФ.

Кабулу и Кандагару, заявление министра обороны Пакистана о начале «открытой войны» свидетельствуют о глубоком кризисе двусторонних отношений и требуют переосмысления роли региональных акторов в афганском урегулировании[4].

Таким образом, проблема исследования заключается в противоречии между кризисным состоянием политической власти в Афганистане и возможностями его урегулирования в условиях сложившегося правления Талибана, которое не поддерживается многими политическими структурами, а также нарастающей вовлеченностью соседних стран (Ирана и Пакистана), которые исторически и цивилизационно тесно связаны с Афганистаном, оказывающих существенное влияние на ситуацию в стране. Восприятие Талибана российскими гражданами также связано с тем, что они исторически продолжают воспринимать данный регион как кризисный[5], кроме того, подтвержэдением этому выступает причастность афганского филиала ИГИЛ[6] к террористическому акту в Крокус-Сити, а экспертное и научное сообщество России воспринимает исключение Талибана из списков террористических организаций как «жест не столько успешной дипломатии, сколько некоторой безысходности»[7]. Осознание такой противоречивости служит тот факт, что в ноябре 2025 года Министерство информации и культуры правительства Талибана запустило кампанию «Успешное и ответственное правительство» (Prosperous and responsible government) по сбору общественного мнения о государственном

[4] Около тысячи человек убиты и ранены при эскалации между Афганистаном и Пакистаном. 1 марта 2026. URL: https://kz.kursiv.media/2026-03-01/tsse-okolo-tysyachi-chelovek-ubity-i-raneny-pri-eskalacii-mezhdu-afganistanom-i-pakistanom/ (дата обращения: 05.03.2026).

[5] Данные соцопроса за 2021 год: индекс в диссертации ВЦИОМ-2021;

[6] Запрещенная организация в РФ.

[7] Андрей С. Реабилитация талибов создает интригу с непредсказуемыми последствиями. // Сайт Expert.ru. URL: https://expert.ru/amp/mnenie/reabilitatsiya-talibov-v-rossii-sozdaet-intrigu-s-nepredskazuemymi-posledstviyami.

управлении. К участию привлечены граждане, аналитики, инвесторы и общественные активисты. Исполняющий обязанности министра Хайрулла Хайрхва заявил: *«Исламский эмират создан для народа. Каждый может пойти куда угодно и объяснить свою проблему»*. Это демонстрирует желание политического режима изменить мировое восприятие своей страны, при этом масштабы и репрезентативность этой кампании не уточняются, что свидетельствует об их понимании недостаточности данных мер. Доклаад Европейского агентства по вопросам убежища (EUAA) квалифицирует власть в Афганистане как «теократическое полицейскоое государство, навязывающее строгую интерпретацию исламского права (шариата)» с существенными ограничениями личных прав и свобод граждан, власти фактически значительно ограничили гражданское пространство и стали все боле и нетерпимости к критике[8].

Степень научной разработанности темы.

Теоретические исследования возникновений политических кризисов и их источников обусловливают природу политических отношений. Именно политическая жизнь общества предъявила истории множество конфликтов, войн и применение насилия, расширения религиозного фанатизма и фундаментализма, экстремизма и терроризма в различных регионах мира. Решение этих проблем требует глубокого, теоретического знания, понимания сущности кризиса и путей урегулирования. Поэтому ведущее направление в исследовании политического кризиса в Афганистане занимают фундаментальные работы по политической конфликтологии. Важным представителем данного направления является Йохан Галтунг норвежский социолог, политолог, ведущий консультант ООН, основоположник исследований проблем миротворчества и конфликтов. В своем докладе в университете в Швейцарии “Десять тенденций, меняющих

[8] COI Report - Afghanistan: Country Focus. The European Union Agency for Asylum – EUAA. 23 January 2026. URL: https://www.euaa.europa.eu/publications/coi-report-afghanistan-country-focus-2 (дата обращения: 05.03.2026).

мир” он дает четкое описание подхода урегулирования конфликтов и объясняет, как можно его осуществить. По его мнению, социальные конфликты возникают в результате противоречий в структуре общества. Достичь диалог между конфликтующими сторонами можно в случае отказа от насилия и объединения творческого потенциала всех сторон. Неудачные попытки урегулирования конфликта может подтолкнуть ту или иную сторону к использованию насилия[9]. В монографии «Мир мирными средствами» (Peace by Peaceful Means)[10] его теория «треугольника насилия» (прямое, структурное, культурное) представлена в наиболее завершенном и систематизированном виде, что позволяет использовать ее как целостную методологическую рамку для анализа многослойного афганского политического кризиса. Луис Крисберг американский социолог русского происхождения, который внес значительный вклад в теорию конфликта и его часто называют одним из основоположников конфликтологии в США, в своей работе “Функции социального конфликта” предлагает структурно-динамические показатели, которые необходимы для диагностики и прогнозировании конфликтов и могут выступить в качестве методологических ориентиров для социологического исследования конфликта. По его мнению, урегулирование конфликта может произойти в определенной социальной среде с присущими ценностями и процедурами урегулирования конфликтных отношений[11].

[9] Галтунг Й. Десять тенденций, меняющих мир. Неотвратимые потресения и революционное обнавление. // Журнал Россия в глобальной политике. №4 2011 Июль/Август.

[10] Galtung *J.* Peace by peaceful means: peace and conflict, development and civilization. London; Thousand Oaks, Calif. : Sage Publications ; Oslo : International Peace Research Institute, 1996. 280 p. (PRIO). ISBN 0-8039-7511-2.

[11] Крисберг Л. Взаимосвязь теории и практики в области изучения мира и конфликтов / пер. с англ. Л. Г. Титаренко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, №. 1, pp. 29-44.

Вторую группу научных исследований составляют работы, связанные с сущностным пониманием научной категории «кризис» и его части «политический кризис», который рассматривается как вид организационного кризиса, при котором «значимыми угрозами для стран или регионов выступают угрозы экономическому благополучию, территориальной целостности, основным ценностям, военной силе и самому их существованию»[12]. В связи с неявным смысловым контекстом опасности, угрозы существованию страны, имеет смысл обратиться к связи понятия риска с опасностью Никласа Лумана, акцентирующего внимание на «надежности (или неприятии риска, или уклонении от опасности): принимая риск, «можно забыть об опасностях», игнорируя опасность, забыть о тех выгодах, которых можно было бы достичь путем рискованного решения. Риск здесь принимает форму возможности лучшего использования шанса, источника решения, благодаря которому какие-то участники «оказываются в конфликте, ибо они по-разному располагают своим вниманием и тем вниманием, какого требуют от других»[13]. В одной из наиболее известных книг Йохана Галтунга «Мир, насилие и миростроительство 1981»[14], подробно рассматривается природа насилия и пути его преодоления. Его работа значительно повлияла на теорию и практику разрешения политических конфликтов, а также на понимание насилия и мира. Американский ученый Л. Козер отмечает, что состоянию политическогол конфликта предшествует социальная напряжённость, которую политическая власть стремится разрешить. В диссертации применены подходы урегулирования политического кри-

[12] Schwarz Andreas, Seeger, Matthew W, Auer Claudia. // The Handbook of International Crisis Communication Research. Communication – Conclusions for an Integrative Approach to International Crisis Communication Research (Pages: 66-71)

[13] Никлас Луман. Понятие риска // THESIS. 1994, вып. 5. С. 9-40.

[14] McInerney, W., & Archer, D. Men's Violence Prevention and Peace Education: Drawing on Galtung to Explore the Plurality of Violence(s), Peace(s), and Masculinities. // Men and Masculinities, 2023. No 26, pp 69 - 90.

зиса с использованием концепций российских и зарубежных ученных по теории урегулирования политического кризиса. Среди них работы классического этапа развития теории управления: концепция позитивного управления обществом О. Конта, ораганизмическая концепция управления социальными системами и процессами Г. Спенсера, идеи Э. Дюркгейма о роли государства как субъект управления обществом и социально-профессиональными общностями, концепция управления как системы рациональных отношений М. Вебера и Ф. Тейлора, концепция человеческих отношений, реалистические подходы Т. Гоббса мир состоит из материи и что все явления можно объяснить через материальные процессы. Кроме того, были использованы теории и идеи либерального институционализма Р. Кеохейна, «роль международных институтов в содействии сотрудничеству между государствами», Д. Най (концепция «умной силы»), Ф. Фукуямы (идеи «либеральной демократии» в которой принципы права человека и рынка обеспечивают лучшее качество жизни). С. А. Кравченко предлагает категорию «нормальная аномия» как «расширяющийся набор уязвимостей общества» в связи с «ростом его сложности в виде побочных эффектов инновационной, рациональной и прагматичной деятельности человека»[15]. Л.А. Василенко акцентирует внимание «на конструктивном потенциале нормальной аномии, поскольку то, что является отклонением от норм старой социальной системы, может стать нормой в становящейся социальной системе, приближая процесс урегулирования к использованию шанса в процессе прохождения точки бифуркации кризисного процесса. Нормальная аномия рассматривается Н. Мещеряковой как «рефлексивная аномия», а адекватная реакция человека или группы на напряжение со стороны структуры получила название «структурная аномия». Отметим, что теоретические конструкты «нормальная аномия» и «рефлексивная аномия» связывают «в единое

[15] Кравченко *С. А.* «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3-10.

смысловое пространство как изменения, происходящие в обществе, так и трансформацию самого социального субъекта» (т. е. политической власти), «учитывая эффекты самоорганизации»[16].

Немаловажное методологическое значение имеют разработки в области конфликтологии, такие ученные как Г. Зиммель, Л. Козер, Т. Парсонс, К. Боулдинг работали в направлении исследования теории функционального конфликта, которое имеет огромное значение для современной конфликтологии. Значимые российские ученые и политики, такие как М.И. Туган-Барановский, В. И. Ленин, П. Б. Струве и Г. В. Плеханов, также обратили внимание на проблему социального конфликта. Вклад Питирима Сорокина в исследование конфликтологии оказался значительным в части идеи «о солидарности культурных и социальных систем и утверждал, что конфликт неизменно связан с удовлетворением человеческих потребностей, а его источник кроется в подавлении определенных, в основном базовых потребностей личности»[17]. Также использована концепция М. Ковалевского для анализа развития социального прогресса через укрепление доверия и солидарности среди людей, а также сплочение нации.

Поскольку настоящее исследование повещено выявлению причин политического кризиса в Афганистане, большое теоретико-методологическое значение имели работы по социологии конфликта Луиса Козера разработавший концепцию социального конфликта, конфликт «не только как разрушительная сила, но и как двигатель социальных изменений в эволюции». Теория мирного разрешения конфликтов Д. Галтунга, его концепция используется в ООН по поддержанию мира и безопасности.

[16] Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества. Томск, 2021.
[17] Пашков Р., Юденков Ю. Экономическая конфликтология, // Бухгалтерипя и банки. 2015. № 9.

Третье направление научной разработанности – категория «легитимность». В современную науку понятие «легитимность» вошло, благодаря немецкому социологу Максу Веберу[18]. Базируясь на рациональных подходах Макса Вебера, В. Ивлев и И.С. Мельников пишут о важности такого компонента легитимности власти как обладание законной монополией на применение физической силы на определенной территории, но подчеркивают необходимость его применения в цивилизованных рамках как последнее средство[19]. В западном политическом дискурсе существенным признаком государственной власти выступает легитимность. Р. Козеллек связывает понятие политического кризиса с легитимностью политического и социального строя, т.е. «власть легитимна, когда общество добровольно принимает конкретные формы правления какого-либо класса»[20]. Анализируя условия легитимности власти, выявленные различными учеными, можно сформировать полезный для социологического измерения перечень, в их числе «поддержание должного равновесия между правительственной властью и правительственной ответственностью», «контроль над правительственными элитами со стороны неэлит» (американский политолог Г. Алмонд[21]), легитимность процесса установления политической системы, способность политических институтов «поддерживать общественно политическое доверие» и «признание источника власти обществом (Ф. Фукуяма[22]), измерение легитимности государственных институтов через призму справедливости и равенства в концепции справедливости как честности (американский политик, юрист и философ Джон Роулс в книге

[18] Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Нац. исслед. ун-т «Высшей школа экономики». М.: Изд.дом. Высшей школы экономики, 2019. 542с.

[19] Ивлев С.В., Мельников И.С. Основные подходы к определению понятия «Легитимность власти» // СибСкрипт. 2008. № 2. С.66-70.

[20] Koselleck R. The practice of conceptual history: timing history, spacing concepts. Stanford: SUP, 2002. 377 p.

[21] Alnmod G.A., BinghamPowerll G. Comparative Politics: A Development approach. Boston: Little, Brown and Co, 1978- 431p.

[22] Кравченко В.Ю. Распад государства и трансформация политического насилия. Via in tempore. История. Политология. 2014. Т. 32, №. 21 (192), С. 165-171.

«Теория справедливости»[23]). Важное значение имеют работы, анализирующие опыт государственного строительства в Афганистане. Как отмечается в материалах Гератского диалога по безопасности, в Афганистане никогда не было верховенства закона, за последние 40 лет сменились 14 глав государств, семь из них были свергнуты в результате государственного переворота, действовало 9 конституций[24]. Причинами несостоятельности правительств являются этническая и конфессиональная преданность, влияние исламских радикалов, а также зависимость от внешнего покровительства.

Работа главы Верховного суда Абдул Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система»[25] позволяет глубже понять идеологическую платформу движения Талибан, его официальной доктрины, подхода к вопросам легитимности, государственного устройства и прав женщин[26].

Особую значимость для настоящего исследования представляют современные работы, посвященные анализу социальной структуры афганского общества и динамике его политического развития. М.И. Ибрахими обосновывает роль социального неравенства как системообразующего фактора кризиса власти в Афганистане в 1919–2021 годах[27]. Н.Д. Саженов анализирует соотношение этнического и религиозного подходов в политике движения талибов, вы-

---

[23] Rawls, John. A Theory of Justice, 1971.

[24] Азия-Плюс [Dushanbe]. Пакистан объявил «открытую войну» талибскому Афганистану – Минобороны. 27 февраля 2026. URL: https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20260227/pakistan-ob-yavil-otkrituyu-voinu-talibskomu-afganistanu-minoboroni (дата обращения: 05.03.2026).

[25] Bunzel C. The Taliban‘s Political Theory: ’Abd al-Hakim al-Haqqani‘s Vision for the Islamic Emirate // Current Trends in Islamist Ideology. Washington, D.C.: Hudson Institute, 2024. Vol. 35. P. 5–30. URL: https://www.hudson.org/national-security-defense/current-trends-islamist-ideology-volume-35 (дата обращения: 05.03.2026); *Ahmadi A.* The Manifesto of Darkness: An Examination of Taliban's Ideals [Электронный ресурс] // GC Human Rights Preparedness. 2022. 6 October. URL: https://gchumanrights.org/preparedness/article-on/the-manifesto-of-darkness-an-examination-of-talibans-ideals.html (дата обращения: 05.03.2026).

[26] Хаккани А. Х. الإمارة الإسلامية ونظامها [Исламский эмират и его система]. قندهار: دار العلوم الشرعية, 1443 هـ [2022 م]. 312 ص.

[27] Ибрахими М. И. Роль социального неравенства в системном кризисе власти в Афганистане (1919–2021) // Общество: философия, история, культура. 2025. № 10. С. 45–53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnogo-neravenstva-v-sistemnom-krizise-vlasti-v-afganistane-1919-2021 (дата обращения: 05.03.2026).

являя социальную базу движения как продукт маргинализированной пуштунской периферии[28]. Эшли Джексон в исследованиях «низовой легитимности» показывает механизмы власти Талибана, основанные на способности обеспечивать базовый порядок и доступность правосудия[29].

Четвертое направление научной разработанности темы связано с исламским фактором в евроазиатском политическом пространстве, включая Афганистан. Политическая легитимность в исламской мысли и мышлении не является типом патриархата, наследственности, старости, расы, национализма, аристократии, элитарности, харизматических правительств и тому подобного, легитимность в исламской политической мысли означает соответствие стандартам и учениям исламского права, «единственный источник легитимности правительства – это божество. Легитимность берет начало в божественной законодательной воле» (иранский аятолла Джавади Амоли [30]), т.е. правительство и правитель являются легитимными, если они имеют религиозную основу. При этом легитимность рассматривается как «рациональное обоснование осуществления власти и господства правителем в рамках разума и рациональной и логической схемы» (иранский политический идеолог Али Шариати)[31], при этом признание ислама в качестве правовой основы не противоречит основам демократии, так как совещательный принцип в исламе основан на примере взаимодействия пророка Мухаммеда с верующими. Одной из причин исламского кризиса политической власти на Ближнем Востоке, по мнению А. Малашенко,

[28] Саженов Н. Д. Соотношение этнического и религиозного подходов в политике Движения талибов во время их первого (1996–2001 гг.) и повторного пребывания у власти // Восток. 2025. № 3. С. 112–124.

[29] Jackson A. Negotiating Survival: Civilian-Insurgent Relations in Afghanistan. London : Hurst & Company ; Oxford University Press, 2021. 256 p. ISBN 978-0-19-760599-2.

[30] مشروعیت دینی دولت و اقتدار سیاسی دین، شجاعی زند، ص45 - 96 ؛. Религиозная легитимность государства и политический авторитет религии, Шоджаи Занд, стр. 45-96. Пер.авт.

[31] Shariati A. Marxism and Other Western Fallacies: An Islamic Critique. Barkley,1980.

выступают противоречия исламских доктрин[32] (что обусловливает и используемые методы в форматах терроризма) и не разработанность на международном уровне единой методологии таких научных категорий как терроризм и международный терроризм[33]. В числе работ по геополитике в Центральной Азии публикации русского философа и политолога Александра Дугина, акцентировавшего внимание на истории Афганистана, который выступает фактором противостояния между интересами России, Евразии, Англии и США[34]. В свою очередь американский дипломат и политолог Збигнев Бжезинский рассматривал геостратегические императивы Америки в Евразии в процессе прогнозирования политической карты будущего мира[35]. Залмай Халилзад политолог, автор более чем 200 научных работ, бывший посол США в Афганистане бывший спецпредставитель США по перемирию в Афганистане в своей книге рассматривает проблемы, с которым сталкивается Азия и каким образом США может противостоять этим вызовам и контролировать кризисы в данном регионе[36].

В работе афганского писателя-историка Мухаммеда Акрам Андешманда «США в Афганистане» рассматривается причина вторжения США в Афганистан, роль США в порождении кризиса и укрепления позиции «Талибан»[37], отношения США с правительством моджахедов во главенстве Бурханнудина Рабани и Ахмад Шаха Масуда[38]. В англоязычных публикациях по Афганистану

---

[32]Малашенко А. Исламская альтернатива и исламский проект. М.: Издательство «Весь Мир», Реформа и мазхабы, 2006. С. 6-10.

[33] Добаев И.П Исламский радикализм, социальный, философский анализ. Ростов-на Дону: Изд-во СКНЦ, 2003. 389 с.

[34] Дугин Александр Гельевич Геополитика как эффективный метод современной Российской политической теории и практики // Научная мысль Кавказа. 2008. №3 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-kak-effektivnyy-metod-sovremennoy-rossiyskoy-politicheskoy-teorii-i-praktiki (дата обращения: 22.09.2025).

[35] Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) М.: Междунар.отношения, 1998. Перевод О.Ю. Уральской. 139 с.

[36] Exclusive Interview with Zalmai Khalilzad, 1TV Kabul, September 9, 2020 // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Pdf_X06L1Lc (дата обращения: 02.25.2023).

[37] Запрещенная организация в РФ.

[38] 35-20 ص.هیجری خورشیدی 1386 تاریخ چاپ.اندیشمند. محمد اکرم در افغانستان آمریکا. Америка в Афганистане. Мухаммад Акрам.А., стр.20-35. Авт-пер.

заметной фигурой выступает Ахмед Рашид, опубликовавший несколько работ о повстанческой группе «Талибан» в афгано-пакистанских отношениях, в которой он критически оценивает действия НАТО, США и пакистанских властей в отношении Афганистана[39]. Поскольку урегулирование кризиса в Афганистане не нашло свое решение как в научном дискурсе, так и в практическом плане возникает потребность в комплексном социологическом исследовании, учитывающем как динамику политических процессов за более чем четыре года правления талибов, так и новые региональные реалии (признание Россией правительства Исламского Эмирата, эскалацию афгано-пакистанского конфликта).

Цель диссертационного исследования. На основании эволюционно-политического и социологического анализа политического ландшафта страны обосновать варианты урегулирования политического кризиса в Афганистане с учетом новых региональных реалий, динамики развития ситуации в 2021–2026 г.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть кризис политической власти в современном Афганистане как объект исследования, используя синтез теории социального конфликта, концепции гибридных политических порядков и этносоциологического подхода.

2. Проанализировать сущность научного понятия «возможности урегулирования кризиса политической власти», введя аналитическое различение нормативной и эмпирической легитимности.

3. Разработать социологическое измерение возможностей урегулирования кризиса политической власти», включающее двухуровневую систему показателей и методы сбора данных, компенсирующие ограничения выборки.

[39] Rashid A. Descent Into Chaos: The United States and The Failure of Nation Building in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia. Viking, 2008; The Rise of Militant Islam in Central Asia, Jale University Press, 2002,

4.Обосновать сценарий урегулирования кризиса с участием Совета старейшин (Лойя Джирга) с учетом позиции Талибана и анализа эффективности данного института в исторической ретроспективе.

5. Провести анализ политических акторов и выявить их возможности в разрешении кризиса политической власти.

6. Обосновать сценарий урегулирования кризиса с коллективным участием международных организаций и зарубежных стран, учитывая признание РФ правительства Исламского Эмирата и эскалацию конфликта с Пакистаном.

7. Обосновать сценарий урегулирования политического кризиса через создание новых государств, дифференцированно оценивая риски Афганистана.

Объект исследования: кризис политической власти в современном Афганистане.

Предмет исследования: возможности урегулирования кризиса политической власти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 года (начало современного этапа политической нестабильности) по март 2026 года, с фокусом на этапе правления движения Талибан (2021–2026 гг.). Такой подход позволяет выявить фундаментальные факторы сохранения социально-политической нестабильности и проследить динамику развития политической ситуации за более чем четыре года правления талибов.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования имеет междисциплинарный характер и базируется на синтезе нескольких теоретических подходов: теории социального конфликта (Й. Галтунг, Л. Козер), позволяющей диагностировать многослойность афганского кризиса; концепции гибридных политических порядков (V. Boege, K. Menkhaus), описывающей сосуществование формальных и неформальных институтов власти; этносоциологического подхода (Н.Д. Саженов), необходимого для анализа социальной базы политических процессов; теории «низовой

легитимности» (А. Джексон), раскрывающей механизмы повседневного принятия власти на локальном уровне. Основополагающими для диссертационного исследования стали идеи М. Вебера по теоретическому обоснованию легитимности как существенной характеристики государственной власти; Р. Сюкияйнен по конституционности шариата как источника законодательства и авторитетности нравственных политико-правовых норм поведения в представлении мусульман, которые «сами выступают в качестве инструмента легитимации по отношению к позитивному праву» [40]; интегративный подход Р. Иванова к легитимности, согласно которому мустойчивость, степень (масштаб), тип и т.д. зависят как от властвующего субъекта, так и от подвластного»[41].

Операционализация основных понятий базировалась также на теории баланса сил Киннета Нил Уолтса, теоретических идей Майкла В. Дойла и Джозефа С. Ная в отношении войн и конфликтов как результата несовершенства социальных институтов и роли международных институтов в процессах мирного разрешения кризисов, теоретических оснований конструктивизма Александра Вендта в части обязательности признания законов и договоренностей без разрушения границ и не вмешательства во внутренние дела других государств.

Эмпирическаяую базу составляют лично разработанные и проведенные автором диссертации следующие исследования:

1.-«Урегулирование афганского кризиса в зеркале легитимности политической власти». Метод исследования: глубинное нарративное интервью экспертов. Интервью содержит возможные вопросы для разных групп респондентов в зависимости от их знаний и опыта. В качестве экспертов приглашались три группы респондентов (N=25 экспертов), каждая группа обладает опреде-

[40]Сюкияйнен Л.Р Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997.
[41] Иванов Р.Л. Легитимность государственной власти // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. №. 1 (30), 2012, С. 6-17.

ленными знаниями о сущности и особенностях политического кризиса в Афганистане: Тип1. Эксперты, обладающие знаниями об истории Афганистана, культуры, социальных отношениях внутри общества, большая часть из которых являлись свидетелями смены нескольких режимов, знают национальную специфику Афганистана и Лойя Джирги (N=9 человек); Тип 2. Политические деятели, аналитики, ученые, преподаватели высших учебных заведений Афганистана (N=9 человек); Тип 3: Эксперты из зарубежных стран (России, Таджикистана, Ирана, имеющие прямое или косвенное отношение имели к Афганистану, обладающие опытом научных исследований в Евразии, участники войны в ДРА (N=7 человек). Инструментарий интервью прилагается (Приложение 2). Индекс в диссертации УАКПВ-2024. Выборка репрезентирует преимущественно взгляды политизированной и оппозиционной интеллигенции в изгнании, что создает риск «эмигрантского уклона» (diaspora bias). Ограничение компенсируется триангуляцией методов, привлечением иных источников.

2. «Эволюционно-исторический анализ политического кризиса в Афганистане». Метод исследования: анализ документов. В состав комплекта документов входят: исторические документы о Лойя Джирге, Конституции Афганистана за разные исторические периоды, законы, уставы, межгосударственные соглашения, договоры, а также материалы специализированных исторических исследований (Приложение 1, 72 документа). На основе сравнительно-исторического и системного подходов проведен: а) эволюционно исторический анализ форм правления в Афганистане через призму показателей легитимности и демократичности власти; б) системно-структурный анализ по выявлению отношения правительства Исламских Эмиратов к кризису и основам системы международной и региональной безопасности и способности правительства к сотрудничеству с политическими оппонентами в стране; в) системно-функциональный анализ по выявлению функциональных элементов внешней политической системы в части их потенциала участия в процессах

преодоления кризиса; г) анализ документов, отражающих идеологическую платформу движения Талибан. Индекс в диссертации ЭИПКА-2024–2025.

3. При подготовке диссертации использовались вторичные эмпирические данные социологических исследований:

– Gender Alert: Four years after Taliban takeover, Afghans overwhelmingly back girls' education. Исследование проведено: Структура «ООН-женщины» (UN Women). Дата проведения: август 2025 г. Выборка более 2 тыс. афганцев всех регионов Афганистана, включая как городские, так и сельские районы по всей стране, тип опроса: общенациональный поквартирный опрос выборка репрезентативна по полу и возрасту. Индекс в диссертации GA-2025.

– Poll: Taliban-Germany Agreement; Step for Benefit of Nation or Legitimizing Taliban? (Опрос: Соглашение Талибана с Германией – шаг в интересах нации или легитимация Талибана?). Исследование проведено: DID Press Agency –независимое афганское информационное агентство. Дата проведения июль 2025 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Респонденты: афганская диаспора, имеющая доступ к интернету и интересующуюся политической повесткой, читатели DID Press Agency. Индекс в диссертации TGA-2025.

– «Опрос общественного мнения по случаю первой годовщины вывода американских войск». Исследование проведено в августе 2022 года Аналитическим центром Медиакорпорации Китая и Институтом национального управления и оценки общественного мнения университета Жэньминь. Массовый опрос респондентов в 24 странах, включая Афганистан. URL: https://russian.cgtn.com/n/BfJIA-CAA-HEA/FBdbAA/index.html. Индекс в диссертации: CGTN-2022.

– «Смена власти в Афганистане и позиция России», Всероссийский опрос "ВЦИОМ-Спутник". Исследование проведено 19 августа 2021 года (N= 1,6 тыс. в возрасте от 18 лет). Максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5%. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-

obzor/smena-vlasti-v-afganistane-i-pozicija-rossii. Индекс в диссертации: ВЦИОМ-2021.

– «Движение Талибан». Исследование проведено ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ)» 29–31 октября 2021 г. Метод исследования: поквартирный опрос. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, N = 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: https://fom.ru/Mir/14642?ysclid=madhlcj35659356691. Индекс в диссертации: ФОМ-2021.

Научная новизна исследования состоит в комплексном социологическом анализе кризиса политической власти в Афганистане, учитывающем новые региональные реалии (признание Россией правительства Исламского Эмирата, эскалацию афгано-пакистанского конфликта) и динамику развития ситуации в 2021–2026 годах.

1. На основе синтеза теории баланса сил Киннета Нил Уолтса, теоретических идей Майкла В. Дойла и Джозефа С. Ная в отношении войн и конфликтов как результата несовершенства социальных институтов и роли международных институтов в процессах мирного разрешения конфликтов, теоретических оснований конструктивизма Александра Вендта, концепции гибридных политических порядков и этносоциологического подхода разработана теоретическая модель анализа кризиса политической власти в Афганистане, позволяющая учитывать сосуществование формальных и неформальных институтов, роль этнического фактора и механизмы «низовой легитимности». Выявлено 10 факторов, обуславливающих особенности кризиса, с уточнением их характеристик на основе актуальных данных 2025–2026 годов (включая внутренние разногласия между фракциями Талибана, динамику афгано-пакистанских отношений)., в том числе: 1. Быстрая трансформация и/или разрушение политических и социальных институтов, политическая нестабильность; 2. Не-

возможность согласования действий между политическими силами; 3. Дефицит времени на реакцию со стороны предыдущей власти, дефицит времени на переустройство новой власти; 4. Наличие угрозы основным ценностям; 5. Наличие угрозы территориальной целостности и военной силе, и самому факту существования государства; 6. Резкое обострение социально-политических противоречий, нарушение нормального функционирования общества;7. Ослабление экономики; 8. Недовольство большого числа граждан, обострение конфликтов, повышение протестной активности; 9. Ослабление доверия к власти, потеря авторитета у власти; 10. Противоречия в политической идеологии и кризис

2. Разработан комплекс социологических показателей кризиса политической власти Афганистана (политическая стабильность; эффективность правительства; уровень коррупции; соблюдение прав человека; свобода прессы; выборность власти; наличие института правопорядка; развитие социального обеспечения и услуг; свобода деятельности политических партий) и разработан инструментарий социологического измерения состояния политического кризиса в Афганистане с применением методов анализа документов (Приложение 1) и нарративного глубинного интервью экспертов (Приложение 2), базируясь на теоретическом обосновании Макса Вебера легитимности как существенной характеристики государственной власти, на результатах проведенного автором эволюционно-исторического анализа форм правления и разработанных факторах кризисного состояния через критерии легитимности и демократичности власти.

3. На основе эволюционно-исторического анализа форм правления через призму легитимности и демократичности власти и проведенного анализа документов обоснованы исторические этапы и особенности политической власти в Афганистане с 1992 года по настоящее время, что позволило выявить фундаментальные факторы сохранения политической нестабильности власти.

Уточнено понятие традиций, к которым апеллирует движение Талибан: речь идет о комплексе пуштунвалай (традиционный пуштунский кодекс чести) в его консервативной интерпретации, смешанном с деобандийской религиозной доктриной.

4. На основании проведенного исследования обоснован вывод, что Лойя Джирга представляет собой легитимирующий институт, который должен быть задействован в процессе урегулирования политических кризисов власти, однако его эффективность напрямую зависит от соответствия конституционным нормам и готовности ключевых игроков признавать ее авторитет. В современном контексте созыв Лойя Джирги будет означать не столько демократическую легитимацию, сколько восстановление традиционного механизма легитимации власти, где традиции занимают особое положение в местных сообществах.

5. На основе анализа исторического опыта разрешения политических кризисов в разных странах (Сирия, Ливия, Йемен, Таджикистан, Босния) разработан сценарий применения моделей урегулирования с учетом новых региональных реалий. Доказано, что двадцатилетний опыт присутствия международных сил в Афганистане свидетельствует: международные институты не способны играть решающую роль, если противоборствующие стороны не готовы к компромиссу. Наиболее приемлема модель «Согласованность, посредничество и гуманизм» (на примере Таджикистана) с активным участием региональных держав (России, Китая, Ирана) и учетом признания Россией правительства Исламского Эмирата.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что, предложенные подходы для урегулирования политического кризиса в Афганистане расширяют предметное поле политической социологии и развивают методологию управления кризисами. Авторский поход к урегулированию политического кризиса с учетом выявленных факторов формирует новое знание

о механизме, ресурсах, возможностях и границах политического урегулирования кризиса. Выводы и результаты диссертационной работы могут быть использованы в подготовки учебных программ, лекций, спецкурсов по урегулирование конфликтам и изучение региональной политики Центральной Азии, а также в научной деятельности обогащая теоретический и методологический арсенал политической социологии. Особую практическую значимость работа приобретает в свете признания Россией правительства Исламского Эмирата Афганистан и необходимости выстраивания полноформатных двусторонних отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под понятием «кризис» понимается чрезмерная степень обострения конфликтов между постоянством элементов системы и ее моделью, при которой модель превращается в торможение развития системы и в тоже время возникает вероятность резкого перехода в новое и более качественное положения путем восстановления модели. Для анализа кризиса в Афганистане продуктивен синтез теории социального конфликта (Й. Галтунг), концепции гибридных политических порядков (V. Boege) и этносоциологического подхода (Н.Д. Саженов), позволяющий учитывать многослойность конфликта, сосуществование формальных и неформальных институтов и социальную базу политических процессов. Автор исходит из того, что, кризис политической власти может означать и представлять разные смыслы для разных людей, групп, чьи взгляды и интересы могут значительно расходиться. Кроме того, существуют представления о том, что кризис не может выступать только угрозой, он на самом деле может дать шанс или возможность выбора. Кризис может быть вызван чрезвычайной ситуацией, событием и состоянием, нарушающим нормальный распорядок и функционирование общества.

2. На основе эволюционно-исторического анализа форм правления через призму легитимности и демократичности власти и проведенного анализа документов (Приложение 1) обоснованы исторические этапы и особенности политической власти в Афганистане: 1) Правление Захир Шаха (1933–1973); 2) Режим НДПА с поддержкой СССР (1979–1989); 3) Исламская Республика Афганистан (2004–2021); 4) Власть Талибана с (2021 по н.вр.); 5) Власть по законам шариата; 6) Частично-демократическое правление (1973-1978), что позволило выявить фундаментальные факторы сохранения политической нестабильности: отсутствие верховенства закона, этническая и конфессиональная преданность, зависимость от внешнего покровительства, усиленная централизация власти. Этот подход позволил в социологическом исследовании обосновать более предметно вопросы нарративного интервью в рамках выбранных показателей и разработать типологию экспертов и их квалификационные характеристики.

3. На основе различения нормативной и эмпирической легитимности и данных социологического измерения (экспертных интервью, анализа документов, материалов афганских СМИ и отчетов международных организаций) выявлен дифференцированный характер разрыва между обществом и правительством. Предприниматели и жители сельских районов, выигравшие от стабилизации, демонстрируют лояльность; городская интеллигенция, женщины, в наибольшей степени утратили возможности для самореализации и выражают критическое отношение.

4. Акцентируется внимание на институте Лойя Джирги как национальной традиции разрешения кризисов, имеющей культурно-историческое значение. Представлена хронология проведения Джирги (Приложение 4). Автор, опираясь на анализ позиции Талибана (труд А.Х. Хаккани?) и материалы экспертных интервью, обосновывает вывод, что Лойя Джирга представляет со-

бой легитимирующий институт, который должен быть задействован при переходе власти, однако его эффективность требует проведения процессов легитимации как восстановление традиционного механизма легитимации власти в Афганистане, где традиции занимают особое положение в местных сообществах.

5. На основе анализа исторического опыта разрешения политических кризисов в разных странах разработан сценарий применения моделей урегулирования. Представлены позитивные и негативные роли международных организаций в преодолении конфликтов и политических кризисов в мире, а также в оказании гуманитарной помощи странам и восстановления после войн и кризисов. Рассмотрено применение различных моделей в урегулировании политических конфликтов в Сирии, Египте и Тунисе (во время арабской весны), Ливии, Йемене и Таджикистане. Сформулированы возможности, ограничения и вызовы в процессах применения этих моделей для разрешения кризиса политической власти в Афганистане с участием международных и региональных организаций. Доказано, что международные институты не способны играть решающую роль, если противоборствующие стороны не готовы к компромиссу. Наиболее приемлемой признана модель «Согласованность, посредничество и гуманизм» (на примере Таджикистана) с активным участием региональных держав (России, Китая, Ирана).

6. По итогам анализа документов, публикаций и актуальных событий (включая эскалацию афгано-пакистанского конфликта в феврале-марте 2026 г.) рассмотрена вероятность сценария урегулирования кризиса путем создания нового государства, что, по мнению большей части респондентов экспертного нарративного интервью, может повлечь высокую вероятность обострения политической нестабильности как в обществе внутри Афганистана, так и во всем регионе. Обоснован вывод, что в настоящее время серьезной угрозы отделения какой-либо части Афганистана не просматривается в силу демографического

фактора (белуджи составляют лишь 1,5–3% населения), позиции центральной власти, заинтересованности соседних государств в сохранении территориальной целостности. Белуджские национальные движения (Baloch National Movement) в текущем конфликте выражают солидарность с Афганистаном против Пакистана, что также снижает вероятность данного сценария. В то же время показана необходимость создания условий для культурного развития части угнетаемых сегодня этнических групп населения (белуджей).

7. Урегулирование кризиса есть процесс координации интересов и социально-политических противоречий. Главной проблемой выступает идеологизация и конфликт ценностей. Выделены наиболее действенные политические акторы и проведена оценка их статуса, позиции и потенциала влияния на процесс преодоления политического кризиса в Афганистане. Доказана высокая вероятность продолжающейся нестабильности политической системы страны в условиях единоличного правления Талибана, так как он: а) придерживается ультраконсервативной позиции суннитского ислама, близкой к «деобандизму» с элементами «пуштунвалай» (традиционого пуштунского кодекса чести), б) вводит строгие законы шариата (например, ограничения для женщин, телесные наказания, запрет музыки), в) ограничивает права женщин на образование, труд, передвижение без махрама и участие в общественной жизни. Оппозиционные политические партии: а) критикуют Талибан, за жестокую, нетиерпимую и архаичную интерпритацию ислама, поддерживают более умеренный, плюралистический и инклюзивный, демократический подход к религии, б) выступают за равные права женщин, доступ к образованию и работе. В то же время они не находятся на территории Афганистана и мало способны оказывать действенное влияние. Выявлены внутренние разногласия между фракциями движения (кандагарской и кабульской, умеренным крылом и «Сетью Хаккани» (организация запрещена в России), создающие потенциальное про-

странство для компромиссов. Перспективы урегулирования связаны с внутренней эволюцией режима под влиянием экономических потребностей, международного давления и взаимодействия с региональными державами. Устойчивое афганское государство может базироваться на самоуправляющихся этно-религиозных общинах (джамаатах) и шариатских судебных институтах, обладающих доверием населения.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается проведением двух социологических исследований, разработанных и проведенных лично автором диссертации и данными вторичных исследований, использованием триангуляции методов (экспертные интервью, анализ документов, анализ вторичных данных), привлечением широкого круга источников (включая труд А.Х. Хаккани, Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока (амр биль-ма‘руф), материалы афганских СМИ и отчеты международных организаций), а также учетом динамики развития ситуации в 2021–2026 годах и новых региональных реалий (признание Россией правительства Исламского Эмирата, эскалация афгано-пакистанского конфликта). Автор лично была свидетелем правления Талибан и происходящего кризиса в стране, ущемления прав больших категорий населения, в том числе женщин, а также лицемерных демонстраций Талибана по доказательству своей демократичности и попыток вмешательства зарубежных стран с целью урегулирования политического кризиса в стране, что частично можно трактовать как вариант включенного наблюдения.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования представляют теоретико-методологическое обоснование гибкого эффективного урегулирования кризисов. Исследования по этой теме имеет потенциал не только для теоретического осмысления, но и практического применения. Программа и инструментарий социологического исследования в дальнейшем

могут использоваться для изучения урегулирования кризиса и особенно с учетом специфики афганского традиционного общества; разработки рекомендаций, научно-методического обеспечения и консультирования политиков, представителей Талибана и оппонентов по вопросам совершенствования системы управления через процессы мирного урегулирования, построения планов антикризисного управления в создании инклюзивного правительства, предоставления им аналитических инструментов для принятия эффективных решений. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в образовательной практике вузов в различных учебных курсах: социологии, политологии, политической социологии, истории, конфликтологии и менеджмента. Особую значимость работа приобретает для практической деятельности российских дипломатов и специалистов по региональной безопасности в свете признания Россией правительства Исламского Эмирата Афганистан.

Соответствие темы диссертации положениям Паспорта научной специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.5. Политическая социология и соответствует следующим направлениям исследований: п. 7. Специфика социологического подхода к исследованию власти. Структура властных отношений; п. 8. Понятие легитимности и способы легитимации политической власти; п. 40. Сущность политического кризиса. Внешние и внутренние условия развития политических кризисов.

Апробация исследования осуществлена в форме докладов на семи конференциях и семинарах в том числе четырех международных: « The role of afghan women in peace and security» (London, 2025), «Научные результаты Социологии-2023» (Москва, 2024), «Личность в системах управления» (Москва, 2024), «Каспийский регион: потенциал научной коммуникации» (Москва, 2020), «Центральная Азия в современных международных отношениях: новые подходы к анализу глобальных трендов» (Москва, 2024), «Цифровое сообщество: социологическое измерение настоящего и будущего» (Москва, 2023), «Социология в меняющемся

мире: теория, практика, образование» (Москва, 2024), «Евразийская интеграция в новых условиях: особенности и перспективы» (Бишкек, 2023). Автором защищена магистерская диссертация «Роль США и РФ в процессе мирных переговоров религиозно-политического движения Талибан и правительство Исламской Республики Афганистан» в РАНХиГС по специальности «Государственное и муниципальное управление», зарубежное регионоведение (Москва, 2021).

По теме диссертационного исследования автором опубликовано шесть статей общим объемом 2,75 п.л.:

А) статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

1. Afghanyar M.Traditions of power legitimacy vs democracy: problems and opportunities (within the context of modern Afghanistan) // Gosudarstvennaja sluzhba-Public service. 2024. Т. 26. № 4. С 19-24. DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-4-19-24 (0,5 п.л.).

2. Степнова Л.А., Афганьяр М., Образовательная миграция среди мусульманских женщин Афганистана: политико-социологические аспекты проблемы // Миссия Конфессий. 2025. № 5. (0, 9 п.л., вклад автора 0,45 п.л.). В печ.

3. Афганьяр М., Поляков А. К. Роль политической власти в интеграционных процесах // Государственная служба, 2025, №1 (27). С. 6–13. DOI:10.22394/2070–8378-2024-26-1-6-13. (0, 9 п.л., вклад автора 0,45 п.л.).

4. Афганьяр М., Степнова Л.А. Социализация мусульманских женщин в российских регионах / М. Афганьяр // Теория и практика общественного развития. 2025. № 7. (0,8 п.л., вклад автора 0,4 п.л). В печ.

Б) Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС (для диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук)

1. Afghanyar M.Traditions of power legitimacy vs democracy: problems and opportunities (within the context of modern Afghanistan) // Gosudarstvennaja sluzhba-Public service. 2024. Т. 26. № 4. С 19-24. DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-4-19-24 (0,5 п.л.).

3. Афганьяр М., Поляков А. К. Роль политической власти в интеграционных процесах // Государственная служба, 2025, №1 (27). С. 6–13. DOI:10.22394/2070–8378-2024-26-1-6-13. (0, 9 п.л., вклад автора 0,45 п.л.).

В). Иные работы автора.

1. Василенко Л.А., Афганьяр М. Кризис политической власти в условиях социальных изменений: понятие и сущность. В сборнике: Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы. Сборник статей Конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС. Москва, 2024. С. 177-181. (0, 6 п.л., вклад автора 0,3 п.л.)

2.Афганьяр М. Урегулирование Афганского кризиса. // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия: Социально-экономических и общественных наук. 2023–№5. – С. 336–340. (0,6 п.л.)

Структура диссертации определена общей целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов основной части, заключения, приложений, 183 использованных источников и литературы, включающих 7 диссертационных исследований, 82 монографии, 102 зарубежных исследования. В настоящем диссертационном исследовании использовано 36 научных источников, опубликованных за последние 5 лет, начиная с 2021 года.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Кризис политической власти как объект политико-социологического исследования

Политическая жизнь довольно сложна и непредсказуема. Современное общество периодически проходит через периоды кризисов. Политический кризис всегда требовал внимательного анализа причин, перспективы разрешения и прогнозирования последствий. Только на этой основе в политической системе может быть принятие решительных мер и их корректное завершение. Поэтому необходимо понять их сущность и рассмотреть их особенности применительно к политическим кризисам. На сегодняшний день многообразие трактовок вызвали у ряда исследователей множество споров. Сложность связана с тем, что политические теории находятся под влиянием философских идей, составляющих фундамент всякой теории. Кроме того, общество представляет сложную совокупность экономических, политических, культурных, религиозных отношений, которые оказывают особое влияние на происходящие кризисы политической власти.

Кризис власти (Crisis of the power), от греч. crisis - решение, поворотный пункт, исход, резкое болезненное ослабление власти, тяжелое переходное состояние[42]. С позиции системного подхода кризис является чрезмерной степенью обострения противоречий между «постоянством элементов системы и ее моделью, тем самым фактом, при котором модель превращается в торможение развития системы и в тоже время возникает вероятность резкого перехода в новое и более качественное положение путем восстановления модели»[43].

[42] Cambridge University Dictionary URL: https://dictionary.cambridge.org/ru (дата обращения 18/04/2023).

[43] Петренко, О. В. Политический кризис как научное понятие / О. В. Петренко // Вестник Военного университета. – 2009. – № 2(18). – С. 41-46. – EDN KNNVYX.

Кризис в социологии исходит из того, что отражает тот момент противоречивого развития социальной системы, когда появляются возможности ее резкого перехода в новое качество. Неспособность общества разрешить разногласия становится существенной причиной возникновения политического кризиса в данном обществе и, даже может привести к распаду политической системы или затяжному политическому кризису.

Большая российская энциклопедия следующим образом определяет политический кризис: «Политический кризис – трудное переходное состояние какой-либо общественной системы, выражающееся в перерыве в ее деятельности»[44]. Американский социолог Чарльз Херман под политическим кризисом понимал вид организационного кризиса, признаками которого выступают неожиданность, угроза и дефицит времени на реакцию[45].

Важная составляющая определения политического кризиса – это угроза экономическому благополучию, политическому режиму, территориальной целостности, основным ценностям и самому существованию государству[46].

Рассмотрим научное определение политического кризиса. Так, в большой российской энциклопедии дается следующее определение внутреннего политического кризиса -это ситуация в государстве, которая сложилась из-за невозможности согласованных действий между политическими силами (партиями), следствием чего выступает затруднение всех законотворческих процессов и ослабление государственной власти[47].

«Кризис рассматривается как социальное и политическое состояние общества, при котором на основе резкого обострения социально-политических противоречий нарушается их стабильность, нормальное функционирование и

---

44 Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов ; 2004-2017, Т. 16

[45] Charles F Hermann. International crisis as a situational variable // International politics and foreign policy, 1969. № 2. P. 409-421.

[46] Andreas Schwarz, Matthew W. Seeger, Claudia Auer. The Handbook of International Crisis Communication Research (англ.). John Wiley & Sons, 2016.

[47] Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, Т. 16.

развитие. Это глубокая дестабилизация социально-политической системы, ставящая под угрозу ее существование, но сама по себе еще не означающая замену данной политической системы другой»[48].

О.В. Рогозян под политическим кризисом понимает «резкое, часто внезапное обострение противоречий в системе политических отношений, вытекающее из состояния неустойчивости и нестабильности, которое может привести к серьезным изменениям в структуре власти и вызвать социальную катастрофу, гибель или развал политической системы, но также может послужить источником позитивных изменений в обновлении системы»[49].

Ограничение времени реагирования в кризисной ситуации влияет на процесс принятий решений. С.В. Коваленко и Л.К. Ермолаева трактуют кризис как «сбой функционирования системы с позитивным или негативным исходом». Т. Ю. Сидорина в работе «Философия кризиса» ограничивается формулировкой «нарушения прежнего равновесия»[50]. Исторический опыт свидетельствует о существовании дисбаланса функций власти, а также неполном выполнении обязательств. Функционирование политической системы представляет собой постоянную смену неравновесных состояний и кризисов разных типов.

Грег Симонс, профессор-исследователь Уральского гуманитарного института в своей работе «Кризис в политической войне 21 века» описывает кризис следующим образом: когда наступает физический кризис, возникает параллельный кризис информации. Неспособность контролировать этот информационный кризис приводит к неспособности контролировать сам кризис,

---

[48] Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность Евразии-2004». С. 529. Цит. по: Петренко О.В. Политический кризис как научное понятие // Армия и общество. 2009. №2. С. 41–46.

[49] Петренко О.В. Политический кризис как научное понятие // Армия и общество. 2009. № 2, С. 41-46.

[50]Политическая наука. // Институт научной информации по общественным наукам. Российская ассоциация политической науки. 2016г. С. 33-50.

непосредственно включая его операционные аспекты. Он добавил, что презентация прогнозируемого физического кризиса отвлекает от неосязаемых политических намерений инициатора, которые могут заключаться в возможном свержение иностранного правительства, либо при помощи марионеточных сил, либо при помощи военного вмешательства[51].

Кризис может означать и представлять разные смыслы для разных людей, групп, чьи взгляды и интересы могут значительно расходиться. Кроме того, существует мнение о том, что кризис не может представлять собой только угрозу, он может и предоставить возможность выбора. Кризис может являться чрезвычайной ситуацией, событием и состоянием, нарушающим нормальный распорядок и функционирование общества. Важно определение типа кризиса, поскольку это дает возможность своевременно определить пути его разрешения, позволяет восстановить стабильность системы. Все рассмотренные характеристики кризиса политической власти конкретизируются и развиваются в зависимости от модели политических систем, от сложившихся международных отношений и от ряда иных факторов. И мы сталкиваемся с рядом вопросов. Во-первых, что такое власть? Власть –это доминирование над кем-то или какая-то деятельность? Кто является предметом власти: социальные структуры, системы, организации или же индивиды? Во-вторых, различные определения власти тоже вызывают у многих исследователей сомнения, они считают это понятие слишком запутанным. В-третьих, на протяжении длительного времени термин «власть» вызвал множество критическо-теоретических дискуссий. Аристотель описывал власть как свойство сложной системы, включющей несколько частей, власть элемент и подчиненных. Он считал, что позиции подчиненного и доминирующего определены природой и ее законами. Философ придерживался мысли, что изначально существует склонность к «господству» и к

[51] Russia in Global Affairs. Greg Simons. // Crisis in 21 Century Political Warfare. Авт.пер.

«подчинению», и объединение является, в первую очередь, основной задачей человека в целях выживания: «...человек есть существо общественное в большой степени нежели пчелы и всякого рода стадные животные...»[52].

В 17 в., после того как Томас Гоббс дал четкое описание «власти», философы, политические деятели, мыслители (Б. Рассел, Т. Парсонс, М. Фуко, М. Вебер, Х. Лассвел и др.) продолжали предлагать свои версии определения власти. Французский социолог Пьер Бурдье считал, что на наше поведение принудительным образом влияют такие силы как традиции среды, власть денег и образование. Мы можем не желать их воздействия, но не подчиняться им мы не в силе. Он справедливо обращал внимание на политическую систему общества. Политические партии, также как крупные корпорации договариваются за нашими спинами и создают вектор влияния, который может быть выгоден только им, но при этом он вынуждает нас подчиняться этой силе[53]. Автор дал нам понять, что политическая власть – это сложное явление, которое определяет взаимодействие субъекта и объекта, но, с другой стороны, ресурсы и основания власти вместе могут формировать социальную базу политической власти. Другими словами, политическая власть – это ситуация, при которой определенная группа или индивидуум имеет контроль и влияние на общественное мнение, поведение и социальные отношения.

Власть может быть легитимной или нелегитимной, когда она захвачена насильственным путем. В результате, политическая власть, ориентированная на господство над народом, может привести к тоталитарным, диктаторским режимам. В этом случае актуальна идея Ф. Энгельса о том, что не может быть свободен народ, живущий под угнетением собственного государства, сила нужна власти, чтобы сохранить данный тип правления как можно дольше, но в итоге

[52] Сергеева А.В. Понятие власти и философии Аристотеля // Известия вузов. Северо Кавказкий регион. Серия: Общественной науки. 2010. №.3, 2010, С. 123-125.

[53] Бурдье П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336с.

всегда обращается против него самого[54]. Профессор политологии, американский политический теоретик У.Коноли, известный своими работами в области демократии, выделяет такие источники власти как манипуляцию, сдерживание, силовое принуждение[55]. Однако символический аспект легитимности, свидетельствует о том, что власть предстает перед нами в особой форме – культурном капитале. Придание символического смысла политике, позволяет власти более целесообразно и цивилизованно выполнять свои обязательства. Вот почему, отличительным признаком легитимации власти является возможность оценивать уровень политической культуры общества по ее символическим формам[56].

К анализу кризиса политической власти могут быть применены такие теории как реализм, теория рационального выбора, конструктивизм, теория деятельности и теория сложности, а также теоретическое изучение разворачивания миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и путей урегулирования кризиса власти в тех или иных государствах. Во-первых, существенными предпосылками нарастающего международного кризиса являются международные конфликты, которые происходят во всех уголках мира и даже в тех странах, которые считались стабильными государствами. Военные наблюдатели следят за течением кризисов и формируют более сложную структуру, вовлекая в эту зону новых участников, затрагивая социальные, культурные архетипы, систему ценностей определенных сторон, оказывая влияние даже на межцивилизационные столкновения. Преобразование системы ООН в 2000-х годах, по мнению Запада, справедливо открыло дверь возможности применения силы против групп, государств, которые отступают

[54] Энгельс Ф. Эмигрантская литература май [1874 г.-апр 1875г.] // К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. 2-е изд. Москва 1974. С.509.

[55] Connolly W. The Terms of Political Discourse. Oxford. Blackwell, 1993.

[56]Бурдье, Пьер (1930-). Социология политики / Пьер Бурдье; [сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко ; пер. с фр.: Е. Д. Вознесенская и др.]. Москва: Socio-Logos, 1993. 333 с, С. 22; ISBN 5-86709-005-1.

от мирного процесса, в которых происходят кризисы власти или грубо нарушаются права человека[57].

Современные конфликты ценностей фактически стали более чувствительными в отношении современных миссий по стабилизации, которые поддерживают расширение государственной власти в странах, где продолжают действовать повстанческие и террористические группы. Сегодня существует различные теории, концепции, доктрины и подходы, ориентированные на эффективное выполнение миротворческой деятельности, опирающиеся на традиционные формы разрешения конфликтов. Однако, система разрешения сегодняшних кризисов столкнулась с определенными проблемами, связанными с столкновением интересов государств или наций. Ставится под сомнение процесс разрешения кризисов, сотрудничества международных институтов и возможность разрешения международных конфликтов.

В теории управления кризисами ООН рассматривается как институт, который в 1945г. был призван предотвращать войны и решать мировые, региональные, локальные, политические, социальные кризисы во всем мире. Приверженность этому подтвердили 193 государства. По словам российского политолога Ф.А.Лукьянова, который делится мнением по вопросу эффективности ООН и СБ по проблемам безопасности, отсутствие мировых войн – это не заслуга СБ и ООН, а всего лишь результат давних договоренностей членов СБ (которые теоретически могут развязать глобальный конфликт), но могут и избегать прямых столкновений[58].

[57] Reforming the United Nations: a closer look at the Annan report // The Hague: Advisory Council on International Affairs, 2005; Preston, J. The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control // Westport, Praeger, 2004; New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts / edited by Rotfeld, A.D. Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 2004.

[58] Васильева Н.А. ООН: Кризис глобального управления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1.С. 20-35.

Герберт Спенсер (1820–1903) – английский философ и социолог разработал чисто социологическую концепцию, где принцип выживания является основным законом общества. Таким образом, состояние противоборства универсально, общество будет развиваться до тех пор, пока не будет достигнуто полное равновесие между народами и расами.

Таким образом, Г. Спенсер разделял общества на два главных типа: воинственный тип и промышленный. У воинственного народа борьба за существование идет через конфликты и истребление другого народа, у промышленного типа борьба происходит в конкуренции, где побеждают интеллектуально и морально сильнейшие. Такая борьба является благом для общества, в результате чего растет моральный и интеллектуальный уровень общества. Кроме работы Г. Спенсера, появились работы Л. Гумплович и М. Вебера, которые рассматривали конфликт как один из главных стимулов развития общества[59].

В теории конфликтов К.Маркса развитие общества рассматривается с материалистической точки зрении, главенствующую и определяющую роль играет экономика. К.Маркс утверждал, что «изменение в социальных системах означает переход из одного качественного состояния в другое как результат разрешения конфликтов». Это положение служит доказательством того, что социальная система систематически порождает конфликты. Маркс был уверен, что конфликты в обществе в основном происходят из-за недостатка ресурсов, а конфликт – это неизбежное свойство социальных систем[60].

Сегодня в современном мире одним из существенных признаков государственной власти выступает ее легитимность, данное понятие вошло в науку благодаря немецкому социологу и историку Максу Веберу[61]. Легитимность

[59]Хохлов А. С. Конфликтология. История. Теория. Практика. Самара, 2014. 312 с.

[60] Сычева Е.Ю., Кусова Л.Н., Тимофеева В.А. “Дискурс природы конфликта в классической социологии”. Экономика. Социология. Прово, no. 4(24). 2021, pp. 144-158.

[61] Mommsen, Wolfgang J. The Political and Social Theory of Max Weber: Collected Essays. University of Chicago Press, 1992. ISBN 978-0-226-53400-8.

позволяет не только предотвратить насильственные пути государственного принуждения, но и поддерживает стабильность политической системы, предоставляя возможность разрешения социальных конфликтов рациональными способами, гарантирующими порядок. Определение государства как человеческого сообщества Макса Вебера успешно претендует на монополию законного применения физической силы на определенной территории, при условии, что физическая сила будет использована в качестве последнего средства в цивилизованных вариантах.

С.В. Ивлев и И.С. Мельников принимая рациональные подходы Макса Вебера к государству как человеческому сообществу, пишут о важности такого компонента легитимности власти как обладание законной монополией на применение физической силы на определенной территории, но подчеркивают его применение в цивилизованных рамках, как последнее средство[62].

Таким образом, определение легитимности по Веберу основывается на том, что легитимность позволяет понимать силовые пути государственного принуждения как крайнюю меру, но и предоставляет субъектам рациональные способы поддержания стабильности политической системы, гарантирующие порядок, а также цивилизованное разрешение социальных конфликтов.

Поэтому, на наш взгляд, наиболее приемлем интегративный подход Р. Иванова: «наличие легитимности, её устойчивость, степень (масштаб), тип и т.д. зависят и от властвующего субъекта, и от подвластного, а потому приписывание решающей роли в обеспечении легитимности только одному из них не соответствует истине[63].

С позиции социальных отношений (любви, конкуренции, соперничества и борьбы, дружбы, социального обмена и т.п.), М. Вебер проводит типизацию

---

[62] Ивлев С.В., Мельников И.С. Основные подходы к определению понятия «Легитимность власти» // СибСкрипт. 2008. № 2. С.66-70.

[63] Иванов Р.Л. Легитимность государственной власти // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. №. 1 (30), 2012, С. 6-17.

социальных действий, воспринимаемых индивидом как обязательную составляющую социального порядка: традиционный, аффективный, ценностно-рациональный и легальный[64].

Европейские политологи изучают легитимность власти, через концепции демократических ценностей, прав и свобод граждан, существование свободного рынка, жестоко критикуя и отрицая другие формы государственного управления, политической культуры и цивилизационных ценностей. Как следствие, с точки зрения западной научной мысли, механизм легитимной власти может быть реализован только посредством законодательной системы и Конституции, определяющей основные правила как для власти, организуя систему отбора чиновников и систему управления, так и правила поведения для граждан.

В восточной традиции, в персидском языке и на персидском дари эквивалентами слова «легитимность» являются: правильность, приемлемость, законность, обоснованность, достоверность, правопорядок, легитимность[65] . Широко распространенная «Чистая теория права» Ганса Кельзена утверждает легитимность нового порядка в том случае, если люди начинают вести себя в соответствии с этим порядком. Именно тогда новый порядок становится эффективным, переворот успешным, а новое правительство законным[66]. Критики данной теории исходят из того что, хотя действительность закона связана с его авторитетностью, нельзя не учитывать социально-политические и моральные факторы, в то время как Кельзен пытается отстраниться от политических аспектов, утверждая, что не имеет значения почему люди согласны соблюдать закон. Теория Кельзена получила широкое признание, влияя на идеологическое оправдание

[64] Современная западная философия: Словарь. 2-е изд., перер. и доп. М., 1998. 544 с.

[65] Философия политики. Тегеран: Образовательно-исследовательский институт имама Хомейни, 1998. [مؤسسه آموزشی پژوهشی امام خمینی، 1377، فلسفه سیاست، انتشارات مؤسسه]. Пер. авт.

[66] Dreiunddreissig Beiträge zur reinen Rechtslehre / Hrsg. von Metall R.A. Wien: Europaverlag, 1964. 559 p.

поддержки правительств после насильственных переворотов, в том числе в Белуджистане в 1958 году[67], в Уганде в 1966 году[68], в Южной Родезии в 1968 году[69]. Соответственно, на основе его теории, такое правительство как «Талибан» или же правительство-изгой может считаться легитимным, несмотря на то, что принуждает людей подчиняться порядку, а не опирается на их согласие.

В исламских школах с позиции основ шариата как учения, разъясняющего Божий путь Его слугам (правильный путь, ясный путь в соответствии с Божьими правилами и приказами), определение легитимности включает в себя понимание, что правильно и разрешено только то, что соответствует шариату. Правительство законно, если оно следует законам шариата (ислама). Одним из ключевых и основных вопросов в дискуссии о легитимности политической системы является тот факт, что допускаются только те деяния, которые разрешает Аллах, т.е. если человек хочет совершить какой-либо поступок, он должен проверить, разрешен ли он шариатом, и обязан воздерживаться от действий, запрещаемые Аллахом. Применительно к властным полномочиям логика такая же: правительства несут ответственность за свои действия, которые допустимы только в том случае, если они одобряются шариатом. Следовательно, правительства не могут делать все что хотят, они обязаны отвечать за свои действия не только перед народом, но и перед его создателем. В исламских системах концепция суверенитета Аллаха заключается в том, что правитель (президент или эмир) издает указ, который соответствует Корану и Сунне, после чего указ обязаны исполнять. Политическое управление или выборы должностных лиц являются делом граждан, которым это право дано исламским шариатом. С этой целью законы (ичтихада- усердствова-

[67] Морозова М. Пакистанский Белуджистан: мина замедленного действия // Россия и мусульманский мир. 2011. № 6. С 124-136.

[68] Lindemann S. The ethnic Politics of coup avoidance: evidence from Zambia and Uganda // Africa Spectrum. 2011. № 46 (2). pp 3-411.

[69] Гонта С.Н. Война в Родезии (1965-1979): борьба с террористами или гражданский конфликт? // Генезис: исторические исследования. 2023. № 7. С. 45-57.

ния) одобряются нацией и гражданами после проверки их соответствия исламским законам[70]. В современных трактовках «преобладает точка зрения, согласно которой закрепление роли шариата в правовой системе требует его конституционного признания в качестве источника законодательства. Данный статус шариата отражен в арабских конституциях в различных формах»[71].

По определению М. Вебера существует три идеальных типа легитимности: Традиционная – опирающаяся на обычаи привычка, которая укоренилась в человеке; Рациональная – основывается на рациональном принципе конституционного порядка (демократическая легитимность); Харизматическая – характеризуется личной преданностью людей вождю или лидеру, которые воспринимаются как носители истины, способные принимать самое верное решение[72].

Если, к примеру, взять традиционный тип легитимации власти и его влияние на общественное восприятие, то здесь исламская религия в течение многих веков играла немаловажную роль в формировании традиционных властных отношений правительства с обществом. Влияние религии на механизмы функционирования и легитимации институтов власти недостаточно изучено в правовой системе ислама и требует отдельного рассмотрения. При этом вопросы личного статуса у мусульман (наследование, брак, семья и т. д.) опираются на принципы и нормы мусульманского и традиционного адатского права и в достаточной степени проработаны. Нравственные политико-правовые нормы поведения в определенных мусульманских странах обладают автори-

---

[70] Гавхар, Рахман, Исламская политика, 1996. [گوهر الرحمن، *اسلامي سياست*، ص ۷۴ او ۷۵]. Пер. авт.

[71] Сюкияйнен Л.Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4, С. 205-222. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.205.222.

[72] Иванов Р.Л. Легитимность государственной власти. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 1 (30). С. 6-17.

тетом в представлении мусульман и по мнению, Р. Сюкияйнена, сами выступают в качестве инструмента легитимации по отношению к позитивному праву[73].

Ислам функционирует в обществе как социально-нормативная религия. Форма власти, ее деятельность, политическая устройство, основы права регулируются на уровне Божественного Откровения, что является принципом ислама, а не проявлением желания мусульман. Это требование обязывает мусульман соблюдать социально-политический строй и нормативно-правовую систему. Сегодня под влиянием религиозных традиций, политико-правовых норм, морально-нравственной этике, которые передаются из поколения в поколение, вырабатывается очередной характер политического мышления мусульманских народов. Легитимизуясь в деятельности институтов власти и управления ислам, обладающий высокой актуальностью в данных обществах, позволяет сохранять традиции в политических системах.

В областях ограниченной государственности традиционные власти приходят к власти через различные механизмы, но большинство приходит к власти через обычные правила и традиции, которые соответствуют элитарным рамкам. В Ливии статус и уровень опыта человека внутри своего племени, наряду с уровнем влияния его племени в обществе, являются двумя ключевыми факторами при определении старейшин и других влиятельных членов племени. Эти авторитетные лица, в свою очередь, назначают для участия в закрытых консультациях и голосованиях должностных лиц. В Нигере большинство должностей племени наследуется или также назначается племенными элитами, что усиливает иерархическую патронажную систему[74].

[73] Сюкияйнен Л.Р Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997.

[74]The Status Quo Challenges the Legitimacy of Traditional Authorities in Stateless Areas in Mali, Niger and Libya / F. Molenaar and ets. URL:https://www.clingendael.org/pub/2019/legitimacy_traditional_-authorities_mali_niger_libya/ (дата обращения 09.11.2024).

В последние годы традиционные органы власти все чаще вписываются в состав государства. Это особенно заметно в Нигере, где такие структуры представляют собой формальный уровень местного управления с государственными благами, территориальной юрисдикцией и местным мандатом.

Между тем, в Мали традиционным вождям поручено управлять низшими уровнями местного управления (предоставление основных услуг и посредничество на уровне деревни), хотя они находятся под эгидой высокопоставленных чиновников. Мирное соглашение 2015 года также признает уникальный вклад традиционных властей в примирение и правосудие, но не определяет официальный мандат.

В Ливии демократически избранное местное управление было введено гораздо позже, чем в Нигере или Мали. Хотя в этой системе не было официального включения традиционных органов власти, эти органы теперь нашли возможность баллотироваться на должность местного органа и стремиться участвовать в правительстве[75]. Важно отметить, что, хотя в этих странах и могут существовать официальные положения для традиционных полномочий местных властей, но на самом деле ситуация достаточно сложная. Традиционные вожди в Мали говорят о том, что государство не признает или же ущемляет их права, даже несмотря на недавнее законодательство, определяющее их роль. В конечном счете, отсутствие государственных ресурсов часто означает, что традиционные власти являются де-факто местными губернаторами, независимо от того, насколько официально их позиции были формализованы[76].

[75] Al-Shadeedi, A.-H. and Ezzeddine, N. Libyan tribes in the shadows of war and peace**,** CRU Policy Brief. The Hague: Clingendael Institute, 2019.

[76] Njoku ET, Dery I. Gendering Counter-Terrorism: Kunya and the Silencing of Male Victims of CRSV in Northeastern Nigeria. *African Studies Review*. 2023;66(4):949-966. doi:10.1017/asr.2023.27 / Njoku ET, Dery I. Гендерный контртерроризм: Кунья и замалчивание мужчин, ставших жертвами CRSV в северо-восточной Нигерии. Обзор африканских исследований. 2023;66(4):949-966. DOI:10.1017/asr.2023.27.

В Ливии данные фокус-групп показывают, что традиционные власти считаются более надёжными, чем государственные органы, которые обещали инвестировать в провинции Fezzan[77], но в последние годы в основном стали игнорировать их. Племенные лидеры считаются мобильными и гибкими в плане времени и места встреч, быстро предлагают решения и обладают глубоким пониманием местной динамики и обычаев. Такое понимание часто распространяется на национальные границы, вот почему такие органы также обладают высокой степенью легитимности при поддержании контактов с приграничными общинами.

В последние годы традиционные органы власти взяли на себя более широкие функции и обязанности из-за кризисов в инфраструктуре управления всех этих стран. Так, в Ливии роль старейшин племен во время режима М. Каддафи была ограничена посредничеством племени и общины, а также подавлением возможного недовольства сельских жителей исполнением постановлений центрального правительства. Однако с 2011 г. были заменены государственные органы управления. Традиционные власти в настоящее время неофициально пытаются обеспечить основные финансовые, медицинские, образовательные и охранные услуги в условиях нехватки ресурсов, в стране которая страдает от усиления нестабильности[78]. В то же время, в Нигере традиционные органы власти играют официальную роль, которой обладает государство в сфере свершения правосудия и посредничества в конфликтах, а также в области местного административного управления и социальной поддержки. Способность таких органов эффективно выполнять данную роль зависит от их профкессионализма, опыта, ресурсов и социального капитала. Однако в Мали

[77]World Food Program/ 2023 - Libya - Executive Summary: Fezzan Agricultural Assessment. Author: Ministry of Agriculture and Livestock, World Food Programme and Research Network. URL: https://www.wfp.org/publications/2023-libya-executive-summary-fezzan-agricultural-assessment (дата обращения 09.13.2024).

[78] Al-Shadeedi, A.-H. and Ezzeddine, N. 2019, *Libyan tribes in the shadows of war and peace*, CRU Policy Brief. The Hague: Clingendael Institute. Аль-Шадиди, А.-Х. и Эззеддин, Н. 2019.

традиционные органы власти имеют формальные функции управления на весьма низком уровне, хотя на самом деле выполняют более широкий спектр функций по предоставлению услуг и посредничеству, особенно на севере страны, где госуправление неэффективно. В итоге традиционные власти пользуются уважением среди своих народов, особенно в сфере разрешения конфликтов и посредничестве, хотя зачастую возникает необходимость заключать краткосрочные соглашения о безопасности в счет долгосрочной стабильности со своими правительствами. И поддерживая политических или вооруженных действующих лиц, традиционные власти рискуют своим нейтралитетом и тесными взаимосвязями с общинами, на которых основывается их легитимность.

Таблица 1.1.

Анализ легитимности власти.

п/п	**Признаки легитимности**	**Демократия западного типа**	**Власть шариата**	**Власть Лойя Джирга**	**Власть королевская**	**Власть Талибана**
1	Наличие Конституции и законов	Власть установлена законным путем и осуществляется действующими законами	Законность определяется соответствием Божьим правилам, шариат может быть признан как конституционный главный источник законодательства	Законность власти определяется традициями, ценностями старейшин из влиятельных племен	Божественная избранность правителя (короля, эмира), определяет право на издание указа (закона)	Законность обязательно определяется соответствием Божьим правилам
2	Принцип разделения властей	Закреплен в Конституции	Отсутствует	Частично присутствует в формате джирги прототип судебно-примирительного органа самоуправления племен и их структур	Частично присутствует	Отсутствует
3	Наличие избирательной системы	Народ источник власти, правители выбираются народом	Все что соответствует Божьим правилам	Присутствует частично, представители влиятельных племен определяют основные правила	Отсутствует, или присутствует частично при конституционной демократии.	Отсутствует
4	Наличие демократических институтов	Демократические институты закреплены законодательно	Отсутствуют	Действует институт Лойя Джирги	В некоторых исламских странах есть республиканская политическая система и демократия.	Отсутствует
5	Поддержание порядка и законности	Органы власти обеспечивают порядок в соответствии с законодательством	Обязанности мусульманина, входит в исламскую школу прав (Призыв к добру и удержание от порицаемого)	Поддерживается в рамках традиций и правил племен	Органы власти действуют в соответствии с указами правителя (короля, эмира)	Надзорный Орган власти под названием «Призыв к добру и удержание от порицаемого»
6	Признание прав человека	Права человека признаются законодательно,	Признаются только те права, которые определены законами Шариата	Признаются права, которые определены традициями	Права определены Указами правителя (короля, эмира) и шариата	Признаются только права, которые определены законами Шариата

7	Под-держка власти населе-нием	Население считает власть законной	Законной считают власть в основном приверженцы ислама	Население, представители которых участ-вуют в Лойя Джирге	Население считает власть законной	Законной счи-тают власть в основном приверженцы ислама

Источник: составлено автором

Вывод. Подводя итоги, подчеркнем, что в традиционных типах власти требуется создать институты, которые сосредоточили бы усилия на толковании ислама при широком участии верующих, чтобы получить поддержку населения и создать механизмы, которые граждане традиционно исламских государств смогли бы признать демократическими законами на основе шариата. Важно также и современное международное правовое признание, являющееся важнейшим фактором стабильности и эффективности государственной власти в стране.

1.2. Возможности урегулирования кризиса политической власти: понятие и сущность

Рассмотрение возможностей урегулирования кризиса политической власти требует интеграции нескольких теоретических подходов к анализу международных отношений и внутриполитических процессов. В современной политической социологии и теории международных отношений сложились три основных направления, задающих концептуальную рамку для анализа возможностей урегулирования кризисов: неореализм, либерализм и конструктивизм. Однако для анализа афганского кейса необходима их дополнительная операционализация через концепции, разработанные применительно к обществам с сильным влиянием традиционных структур.

1. ***Неореализм***. Неореализм акцентирует внимание на анархической природе международной системы и на том, что государства действуют в своих интересах, стремясь к выживанию. В этом контексте коллективное участие может быть интерпретировано как способ уравновесить силы или создать коалиции для противодействия определенным угрозам. Представители теории

неореализма американские ученые Роберт Гилпин, Стивен Уолт Кеннет и Нил Уолтц развивали ключевые концепции неореализма, включая структурный подход к международным отношениям, теорию баланса сил, концепцию анархии в международной системе, а также приоритет вопросов безопасности и выживания государств. В одном из своих фундаментальных трудов «Теория международной политики» (Theory of International Politics, 1979) Кеннет Уолтц утверждает, что поведение государств определяется не столько их внутренними характеристиками, сколько структурными ограничениями международной системы. Государства как главные акторы международной политики действуют рационально для обеспечения собственного выживания, при этом Уолтц допускает возможную вероятность возникновения войн[79]. В этом контексте коллективное участие международных акторов может быть интерпретировано как способ уравновесить силы или создать коалиции для противодействия определенным угрозам. Применительно к Афганистану неореалистская оптика позволяет анализировать интересы региональных держав (РФ, Китай, Иран, Пакистан, Индия) и их готовность к сотрудничеству или конкуренции в афганском урегулировании.

2. ***Либерализм***. Современное возрождение либеральной теории в англо-американском интеллектуальном обществе не вызывает удивления. Одним из сторонникови данной теории является американский ученый Майкл В. Дойл, автор книги «Либеральный демократический мир». Американский политолог, эксперт по международным вопросам, профессор Гарвардского института Джозеф Самуэль Най эффективно соединил свои теоретические интересы с практикой, поскольку в период правления Джона Кеннеди был советником по национальной безопасности. Он заложил основу неолиберальной школы международных отношений, разработал и ввел понятие «Мягкая сила» (Soft

[79]Waltz, Kenneth N. Theory of International Politics, New York, 1979.

power), которое в настоящий момент является одной из значимых концепций в мировой политике. Недостаточно думать о том, чтобы осуществлять власть над другими. Мы должны также думать о том, как это делать[80]. Сегодня либеральные политические системы подчеркивают важность международных институтов, прав человека и экономической взаимозависимости, считая, что коллективное участие организаций, таких как ООН или НАТО, способствует мирному разрешению конфликтов, соблюдению прав человека и стабильности[81]. Однако опыт международного вмешательства в Афганистане (2001–2021) демонстрирует ограниченность либерального подхода к государственному строительству: внешние усилия по созданию демократических институтов не привели к формированию устойчивой политической системы.

3. ***Конструктивизм***. Конструктивистский подход рассматривает международные отношения как конструкцию социальных взаимодействий. Он акцентирует внимание на роли норм, идентичностей и восприятия, что позволяет понять, как и почему государства решают участвовать в коллективных действиях и обосновывали влияние поведения государств на природу и функционирование мировой политики. Традиционными учеными конструктивистами являются Питер Каценштейн, немецко-американский политолог, его труды: «Цивилизации в мировой политике: плюральные и плюралистические перспективы», «Стратегия и политика в Западной Германии: рост полусуверенного государства»; Марта Финнемор - профессор, представитель американской школы конструктивизма в теории международных отношений, известна своими книгами «Национальные интересы в международном сообществе»,

[80] Joseph S. Nye, After the Liberal International Order/ Project Syndicate., Politics. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/biden-must-replace-liberal-international-order-by-joseph-s-nye-2020-07 (дата обращения 27.11.2024).

[81] Almagor C., Raphael and ets. Reasonable Multiculturalism: Liberalism, Culture and Coercion (Introduction) (July 29, 2021). Introduction, Just, Reasonable Multiculturalism: Liberalism, Culture and Coercion (New York and Cambridge: Cambridge University Press, 2021)., Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3910990 (дата обращения 11.28.2024) .

«Цель интервенции» и «Правила мира»; Александр Вендт, немецкий политолог, один из известных исследователей социального конструктивизма в международных отношениях. В своей самой цитируемой работе «Социальная теория международной политики», он пытается доказывает, что реалистическая концепция «силовая политика» социально сконструирована, т.е. не дана природой и, следовательно, может быть преобразована человеческой практикой[82]. По его мнению, суверенитет в международных отношениях не может существовать без признания законов и договоренностей, определяющих сущность этого понятия (принципы равенства государств, территориальной целостности, нерушимости границ), а также совершения определённых действий (невмешательство во внутренние дела)[83]. Для афганского кейса это означает, что возможности урегулирования кризиса существенно зависят от того, насколько различные акторы (внутренние и внешние) разделяют общие представления о желательном политическом устройстве.

В концепции демократического способа урегулирования кризиса важна институализация процесса путем придания ему правовой и организованной основы, т.е. управления кризисом. В таком процессе несовместимость сторон выражается в пределах установленных в обществе норм, законов. Достигается предсказуемость поведения участников кризиса. В противном случае неинституализированный процесс будет характеризоваться отсутствием принципов и правил и, скорее всего, вызовет процессы стихийного и неподдающегося контролю массового взрыва недовольства, восстания, вооруженного формата разрешения.

[82] Matthew J. Hoffmann. Norms and Social Constructivism in International Relations. University of Toronto Scarborough.URL: https://doi.org/10.1093/acrefore/ 9780190846626.013.60 (дата обращения 28.11.2024).

[83] Кочетков В.В. Теория конструктивизма в международных отношениях // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика, no. 3, 2024, pp. 3-18.

За всю историю человечество накопило существенный опыт урегулирования политических кризисов. Разрешение кризиса есть процесс координации интересов, урегулирования социально-политических противоречий. Главным фактором выступает идеологизация, где каждая из конфликтующих сторон выражает недовольство намерением защитить определённую систему социально-политических ценностей. Соответственно это значит, что политический кризис представляет собой конфликт ценностей. Одним из широко распространенных методов в такихпроцессах выступает посредничество. За последние десятилетия государства, международные организации и другие субъекты мобилизовали свои усилия для создания более прочной инфраструктуры в поддержку преодления политических кризисов через посредничество. Как ни странно, но эти действия не привели к желаемому результату. Число вооруженных конфликтов, в которых третья сторона содействует урегулированию путем переговоров, осталось на прежнем уровне и в последние годы даже сократилось. Это вызывает недоумение: почему так мало конфликтов улаживается, когда способность к посредничеству как никогда велика?

Американский исследователь Л. Козер считает, что социальная напряжённость предшествует политическому конфликту, но не обязательно превращается в кризис. Он подчеркивает функциональную значимость этих процессов для общества. Неразрешенные политические противоречия могут дестабилизировать общество. Соответственно политическая власть, понимая это, стремится разрешить их методом, представляющимся ей эффективным[84]. Следовательно, управление урегулирования кризиса может проходить три основные стадии: подготовительную, переговоров, выхода из конфликта и контроля за согласованными решениями при демократическом способе его разрешения, так и путем подавления инакомыслящих при диктаторском способе. Обобщая

[84] Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

подходы П.А. Сорокина, С. Хантингтона, Л. Козера выделим следующие пути разрешия политических кризисов, которые можно разделить на два вида:

а) обострение противоречий через применение насильственных средств;

б) урегулирование кризиса через:

– достижение компромисса между противоборствующими сторонами на основе взаимных уступок;

– урегулирование через применение правовых и моральных норм одной из сторон при согласии другой стороны;

– перевод конфликта в «мирное» русло и устранение его непосредственных причин;

– осуществление реформ, призванных частично или полностью урегулировать противоречия;

– уклонение от кризиса, избежание конфликтных ситуаций и другие.

С точки зрения политики, противоречивым является тот факт, что сегодня западные страны, являющиеся ключевыми архитекторами в деле мобилизации международного посреднического потенциала, сами выступают наиболее активными сторонниками антитеррористических санкций. Учитывая, что современная риторика и финансирование все чаще поддерживают дипломатические решения путем посредничества на основе санкционного давления, диапазон конфликтов, к которым могут применяться такие инструменты, уменьшается. В результате широко распространяются инструменты устрашения той или иной стороны через террористические акты, которые фактически исключают возможность посредничества в разрешении конфликтов. Для того чтобы практика посредничества сохраняла свою актуальность, для урегулирования и

разрешения вооруженных конфликтов в будущем, необходимо найти пути расширения масштабов участия[85].

В таких условиях имеет смысл обратиться к истории. Так, например, может быть востребован демократический опыт Англии в формулировке вопроса о разделении властей и предложении смешанного правительства, основой которого выступает доктрина Ш. Монтескье «О духе Законов». Этот закон предлагает установление умеренного и сбалансированного правительства через разделение власти между тремя ветвями. Философия разделения властей, с одной стороны, заключается в защите свободы и выгоды граждан от законных свобод, а с другой стороны, реализует цель – не допустить концентрации власти в руках одного из государственных институтов. Средством достижения такой цели является распределение правительственных функций между тремя институтами и обеспечение их защитой и контролем над другими.

Величайший урок, который можно извлечь сегодня из разделения властей Монтескье –это уважение свободы и ее фундаментальной важности. Если бы Монтескье не заботила свобода и свободная жизнь, пришел бы он к идее разделения властей? Ответ на этот вопрос отрицательный, потому что в централизованной, интегрированной и тоталитарной политической системе поле свободы становится очень узким. Поэтому стране нужна плюралистическая система с децентрализованной властью, чтобы кристаллизовалась демократия и открылось пространство для гражданских свобод.

Как известно, в книге Монтескье «О духе Законов», автор не имел в виду отождествление трех ветвей власти через их «полное и абсолютное разделение». Речь идет о принципе взаимоотношений, способности правительства управлять страной через взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти.

[85] Crocker CA, Hampson FO, Aall P. A crowded stage: Liabilities and benefits of multiparty mediation**.** International Studies Perspectives 2001. V 2(1). pp. 51–67.

В демократическом государстве существуют следующие политические институты, выступающие условием для тех или иных возможностей разрешения кризиса в стране:

1. Исполнительная власть. Она включает в себя силовые структуры, такие как армия, полиция, спецслужбы. Функции исполнительной власти осуществляют президент и правительство страны. Именно они зачастую становятся либо инициаторами выхода страны из кризиса, либо выступают в качестве исполнителя решения тех или иных субъектов, в том числе и коллективных.

2. Судебная власть. Она обеспечивает законность и соблюдение законодательных норм в стране. В процессе выхода страны из кризиса роль судебной власти вторична, она обеспечивает правоприменение и должна быть готова к изменяющимся правовым нормам.

3. Институт президентства является одним из важнейших институтов в демократических политических системах. Именно президент может быть легитимным субъектом вводящихся изменений, которые не всем могут нравиться, поскольку право на осуществление политических, экономических, правовых реформ президент получает в процессе выборов, т.е. его уполномачивает на это народ, что делает возможность выхода из кризиса более вероятной. В некоторых случаях институт президентства может быть заменен институтом наследственного правления (король, шах, царь и т.п.), но этот вид социального института тоже должен иметь общественную поддержку.

4. Система сдержек и противовесов как инструмент правового ограничения исполнительной, судебной и законодательной власти.

5. Выборы выступают политическим и легитимным способом выражения гражданами своих политических и гражданских прав[86], что повышает потенциальную возможность и легитимность выхода из кризиса.

[86] Baron de Montesquieu C. S. The Spirit of Law // Of the Principles of the Three Kinds of Government. 2003. №7 . pp. 37-46.

Национальные особенности демократических режимов определяются формой их легитимации. Г.Алмонд, американский ученый пишет, что «поддержание должного равновесия между правительственной властью и правительственной ответственностью – одна из наиболее важных и сложных задач демократии. Если нет какой-то формы контроля над правительственными элитами со стороны неэлит, то политическую систему вряд ли можно назвать легитимно-демократической»[87].

С точки зрения западной научной мысли, механизм легитимной власти может быть реализован только посредством Конституции на основе принципа разделения властей. Когда Конституция определяет организацию системы отбора чиновников, система управления становится легитимной, а традиции, культурные и моральные ценности неизбежно укореняются в общественных формах социальной жизни.

Принцип разделения властей заключается в установлении демократического политического правления в государстве, при котором разделены функции законодательной, исполнительной и судебной государственной власти, каждая из которых должна исполнять их самостоятельно.

Однако для анализа возможностей урегулирования кризиса в Афганистане требуется более специализированный концептуальный аппарат, учитывающий специфику обществ с сильным влиянием традиционных структур. В этой связи продуктивна концепция гибридных политических порядков (hybrid political orders), разрабатываемая V. Boege, A. Brown, K. Menkhaus и др.[88], ико-

[87] Alnmod G. A., BinghamPowerll G. Comparative Politics: A Development approach. Boston: Little, Brown and Co, 1978. 431p.

[88] Boege V., Brown A., Clements K., Nolan A. On Hybrid Political Orders and Emerging States: State Formation in the Context of ‘Fragility’ // Berghof Handbook Dialogue. Berlin: Berghof Foundation, 2008. No. 8. P. 3–21. URL: https://www.berghof-foundation.org/fileadmin/redaktion/Publications/Handbook/Dialogue_Chapters/dialogue8_boege_etal_lead.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

торая исходит из того, что во многих обществах «государственность» не является монопольной: власть осуществляется через сложное переплетение формальных государственных структур и традиционных/неформальных институтов, которые могут как дополнять, так и подрывать друг друга. Применительно к Афганистану этот подход позволяет анализировать не просто «кризис» или «отсутствие» государства, но специфическую конфигурацию власти, где талибы выступают не антиподом государственности, а альтернативным провайдером управления на локальном уровне[89].

В современной политической социологии различается два типа легитимности:

– нормативная легитимность как некий идеал законности (демократия, ислам, традиция), если она соответствует конкретным стандартам (выборность, разделение властей, права человека или, напротив, следование шариату);

– эмпирическая легитимность как принятие, подчинения населения власти под воздействием страха, привычки, прагматики.

Для Афганистана такой подход критически важен. Так например, Эшли Джексон на основании глубинных интервью с жителями территорий, подконтрольных Талибану и сделал вывод, что «поддержка талибов на местах зачастую обусловлена не идеологической близостью, а способностью обеспечивать базовый порядок и правосудие через шариатские суды там, где государство отсутствовало»[90]. Это позволяет говорить о формировании «гибридного социального контракта», где власть Талибана принимается не как идеал, но как неизбежность.

---

[89] Jackson A. Negotiating Survival: Civilian-Insurgent Relations in Afghanistan. London: Hurst & Company; Oxford University Press, 2021. 256 p. ISBN 978-0-19-760599-2.

[90] Jackson A. Everyday negotiations with the Taliban insurgency: perspectives on civilian agency in Afghanistan // Humanitarian Practice Network. London: Overseas Development Institute, 2023. URL: https://odihpn.org/en/publication/everyday-negotiations-with-the-taliban-insurgency-perspectives-on-civilian-agency-in-afghanistan/ (дата обращения: 05.03.2026).

Понятие «легитимность» ввел немецкий социолог Макс Вебер[91], подчеркивая такие составляющие характеристики легитимности власти как «обладание законной монополией на применение физической силы на определенной территории, но подчеркивают необходимость его применения в цивилизованных рамках как последнее средство[92]. Р. Козеллек связывает понятие политического кризиса с легитимностью политического и социального строя, т.е. «власть легитимна, когда общество добровольно принимает конкретные формы правления какого-либо класса»[93]

Анализируя условия легитимности власти, можно сформировать полезный для социологического измерения перечень критериев, в их числе «поддержание должного равновесия между правительственной властью и правительственной ответственностью», «контроль над правительственными элитами со стороны не-элит»[94], легитимность процесса установления политической системы, способность политических институтов «поддерживать общественно-политическое доверие» и «признание источника власти обществом»[95], измерение легитимности государственных институтов через призму справедливости и равенства[96].

---

[91] Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 4. Господство / пер. с нем. А. Н. Беляева [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. Москва : Высшая школа экономики, 2019. 541, [1] с. ISBN 978-5-7598-1513-6.

[92] Ивлев С. В., Мельникова И. С. Основные подходы к определению понятия «легитимность власти» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 2. С. 66–70 .

[93] Koselleck R. The practice of conceptual history: timing history, spacing concepts / translated by T. S. Presner [et al.]; foreword by H. White. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2002. xiv, 363 p. ISBN 0-8047-4022-4.

[94] Almond G. A., Powell G. B. Comparative politics: system, process, and policy. 2nd ed. Boston : Little, Brown and Company, 1978. 435 p.

[95] Fukuyama F. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014. 658 p.

[96] Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 1971. 607 p.

В исламской политической мысли легитимность имеет свою специфику. Политическая легитимность в исламской мысли не является типом патриархата, наследственности, старости, расы, национализма, аристократии, элитарности, харизматических правительств и тому подобного. Как отмечает иранский аятолла Джавади Амоли, «единственный источник легитимности правительства –это божество. Легитимность берет начало в божественной законодательной воле»[97], т.е. правительство и правитель являются легитимными, если они имеют религиозную основу. При этом легитимность рассматривается как «рациональное обоснование осуществления власти и господства правителем в рамках разума и рациональной и логической схемы»[98], при этом признание ислама в качестве правовой основы не противоречит основам демократии, так как совещательный принцип в исламе основан на примере взаимодействия пророка Мухаммеда с верующими[99].

Одной из причин исламского кризиса политической власти на Ближнем Востоке, по мнению востоковеда Алексея Малашенко, выступают противоречия исламских доктрин[100] (что обусловливает и используемые методы в форматах терроризма) и не разработанностью единой методологии на международном уровне таких научных категорий как терроризм и международный терроризм[101].

Опираясь на исторические особенности Афганистана, рассмотрим факторы, обуславливающие особенности происходящего сегодня кризиса полити-

---

[97] عدالت و فقاهت ولایت :فقیه ولایت [Джавади Амоли А. Вилаят-е факих: власть богословия и справедливости]. قم : اسراء, 1378 [1999]. 480 ص. (на персидском языке).

[98] *Shariati A.* Marxism and Other Western Fallacies: An Islamic Critique / transl. from Persian by R. Campbell. Berkeley: Mizan Press, 1980. 122 p.

[99] *Коран /* пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. Москва : Наука, 1986. 727 с.

[100] *Малашенко А. В.* Исламская альтернатива и исламистский проект. Москва : Весь Мир, 2006. 221 с.

[101] *Добаев И. П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 416 с.

ческой власти Афганистана. Анализ значимых признаков происходящего кризиса позволит уточнить особенности тех или иных условий определения потенциальных возможностей урегулирования политического кризиса.

Фактор 1. Быстрая трансформация и/или разрушении политических и социальных институтов, политическая нестабильность. Состояние быстрой трансформации выражается в перерыве деятельности прежней общественной системы, изменении состояния общественной системы в процессе быстрого неконституционного перехода системы правления от республиканской к эмиратской, в которой уже конституции не существует. В стране сменилась кадровая система в правительстве, аннулирован парламент, министерство по делам женщин и т.д. Афганистан более 20 лет жил в режиме, позиционировавшем себя как демократический. Однако важно отметить, что демократическая видимость правления Исламской Республики Афганистан (ИРА) во многом поддерживалась благодаря значительной внешнеполитической и финансовой поддержке западных стран, прежде всего США. Американские исследователи отмечают, что Вашингтон был заинтересован в формировании лояльной ему афганской политической элиты и вкладывал значительные ресурсы в государственное строительство, формирование афганской национальной армии и сил безопасности[102]. Но несмотря на коррумпированность власти, формально функционировали институты власти, проводились выборы, создавалась Лойя Джирга. Во всемирном индексе свободы прессы за 2013 год, опубликованном 30 января, организация по защите прав СМИ «Репортеры без границ» (RSF), базирующаяся в Париже, поставила Афганистан на 128-е место в своем глобальном рейтинге из 179 стран. Но сегодня по официальным данным Forbes

[102] Христофоров В. С. Политическое урегулирование афганской проблемы в контексте международных отношений в 1980-е гг // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, no. 18 (140), 2014, pp. 116–125.

Афганистан занимает 156-е место. Пресса строго контролируется, арестовываются активисты по правам женщин и те, кто выступает за качественное высшее образование в стране.

Фактор 2. Невозможность согласования действий между политическими силами. Невозможность согласования действий между светским, республиканским правительством ИРА и эмиратской системой правления «Талибан» проявилась в Дохе в 2021 г. Правительство ИРА представило свое государство как светское и республиканское. Принимая во внимание особенности подобного государства, правительство предлагало ряд нормативных документов неприемлемых для радикальных групп, которые десятилетиями воевали против демократии, враждебно относятся к этой форме правления, не учитывают права человека, в особенности женщин. Противоречивые взгляды сторон не смогли привести к согласию, а напротив, еще больше усложнили процесс переговоров. Для афганской делегации условия «Талибан» оказались недопустимыми, поскольку Афганистан хотел построить национальное будущее, отражающее плюрализм его общества.

Фактор 3. Дефицит времени на реакцию со стороны предыдущей власти и на последующее переустройство новой власти. По официальному заявлению бывшего президента Ашраф Гани его жизни угрожала смертельная опасность, лидеры «Талибана» намеревались повесить его в центре Кабула, как Наджибулу, и это могло спровоцировать гражданскую войну. По этой причине бывший президент спешно покинул страну, не сражаясь за власть. Следует отметить, что данное заявление может рассматриваться как попытка оправдать собственное решение, поскольку противостояние сторон продолжалось на протяжении двадцати лет, и у правительства ИРА было достаточно времени для выработки стратегии реагирования. Захват власти талибами в 2021 г. был неожиданным лишь по времени, но не по существу –военные кам-

пании талибов против правительственных сил велись на протяжении всего периода присутствия США и НАТО. В любом случае резкий переход из одной политической ситуации в другую стал триггером политического кризиса в Афганистане. Обнаружился сбой в функционировании институтов власти, на долгое время была приостановлена их работа. После захвата власти талибами ситуация была настолько хаотичной, что потребовалось более года, чтобы наладить некоторый порядок и заставить людей подчиняться новыми правилам.

Фактор 4. Наличие угрозы основным ценностям. Угроза *основным ценностям выразилась в непризнании прав женщин.* Для «Талибан» темы прав женщин и демократии являются очень болезненными. Ранее женщинам не придавалась никакая роль в обществе и, понимая радикальные взгляды этого движения, явно очевидно, что если в дальнейшем оно присоединится к мирному процессу, то не будет учитывать в своих планах демократическую систему правления и делить власть с женщинами. Доказательством этому выступают данные исследования, в котором подтверждается авторитарный характер правления Талибана как «теократического полицейского государства» (EUAA)[103].

Фактор 5. Наличие угрозы территориальной целостности и военной силе, и самому факту существования. Особенностью политического кризиса в Афганистане является факт непризнания соседями Афганистана и другими странами Эмирата Талибан. Делегации соседних стран обсуждают с талибами преимущественно торгово-экономические вопросы и перспективы реализации трансафганских транспортных и энергетических проектов, за исключением Таджикистана, который занимает наиболее критическую позицию, другие со-

[103] EUAA. Afghanistan: Taliban consolidate theocratic State while the humanitarian crisis deepens, EUAA report finds [Electronic resource] // European Union Agency for Asylum. 2026. 23 January. URL: https://www.euaa.europa.eu/news-events/afghanistan-taliban-consolidate-theocratic-state-while-humanitarian-crisis-deepens-euaa-report-finds (date of access: 06.03.2026).

седи (Пакистан, Иран, Узбекистан, Туркменистан, Китай) продолжают поддерживать экономические связи с действующей властью. Это свидетельствует о противоречивости отношений на фоне формального дипломатического признания или непризнания. Протисворечивость отношения мирового сообщества к признанию правительства Талибана подтверждается рядом исследований. Так, по результатам эмпирического исследования «Соглашение Талибана с Германией – шаг в интересах нации или легитимация Талибана?», проведенного DID Press Agency в июле 2025 года, независимого афганского информационного агентства, публикующее новости на английском, дари и пушту[104]. Массовый опрос показал, что 27 % респондентов отметили, что «это соглашение больше в интересах Талибана, чем народа», по 18 % выбрали ответ, что им не хватает информации для такой оценки или, что «депортация беженцев вызывает беспокойство и противоречит правам человека», а 37 % все же поддержали данный шаг правительства как выражающее инциональные интересы.

Фактор 6. Резкое обострение социально-политических противоречий, нарушение стабильности и нормального функционирования и развития общества. Резкое обострение социально-политических противоречий выразилось в изменении идеологической основы власти и невозможности функционирования прежней социально-политической системы. Нарушилась стабильность политической системы. «Талибан» исключил многие политические силы из активного участия в обществе и правительстве. Важно отметить, что главным кризисным фактором внутри страны выступают не столько противоречия между талибами и их оппонентами, сколько внутренние разногласия между фракциями самого движения –преимущественно между кандагарской и кабульской группами, а также между умеренным крылом и более радикальной

[104] DID Press. Poll: Taliban-Germany Agreement; Step for Benefit of Nation or Legitimizing Taliban? [Electronic resource] // DID Press Agency. 2025. 25 July.
URL: https://en.didpress.com/17107/ (date of access: 06.03.2026).

«Сетью Хаккани» (запрещена в России)[105]. «Сеть Хаккани», которая считается наиболее жесткой экстремистской группировкой среди действующих на территории Афганистана и Пакистана, функционирует одновременно как независимая организация и как радикальная фракция движения «Талибан». Ее нынешний главарь Сираджаддин Хаккани занимает пост министра внутренних дел в правительстве талибов и представляет наиболее консервативное крыло, ориентированное на продолжение жесткой линии[106]. В то же время часть членов этой сети, напротив, примыкает к умеренному крылу, стремящемуся к налаживанию отношений с международным сообществом.

Фактор 7. Ослабление экономики. Ослабление экономики проявилось в повышении бедности[107], росте миграции, безработицы, особенно среди бывших госслужащих и городской интеллигенции. Цены резко повысились, большинство частных банков разорилось. При этом следует учитывать, что внешняя помощь не приостановлена полностью, хотя ее объемы значительно сократились по сравнению с периодом присутствия международных сил, а проблемы финансовой системы в значительной степени связаны с внешним давлением (заморозка афганских активов, ограничения на банковские переводы). Площади посевов опийного мака, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, кратно уменьшились по сравнению с 2021 г. в результате за-

---

[105] Шашок *Л. А.* Сеть зла и раздора. О самой радикальной террористической группировке в Афганистане [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. 2021. 25 сентября. URL: (дата обращения: 07.03.2026); Асатрян Г. Э. Прошлое и будущее «Сети Хаккани» в Афганистане и Пакистане [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2016. 2 августа.
URL: https://interaffairs.ru/news/show/15748 (дата обращения: 07.03.2026).

[106] Шашок *Л. А.* Сеть зла и раздора. О самой радикальной террористической группировке в Афганистане [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. 2021. 25 сентября.
URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1632547800 (дата обращения: 07.03.2026).

[107] Афганский кризис будущего Большого Ближнего Востока / В.Ю.Журавлева, И.Э. Ибрагимов (составление). Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2022. № 2, С. 83-97. DOI: 10.20542/afij-2022-2-83-97.

прета талибов на выращивание мака. Объемы внешней торговли демонстрируют рост за счет активизации торговли с соседними странами. Курс национальной валюты стабилизировался и сохраняется на уровне 2021 г.

Фактор 8. Политический кризис выражается во всеобщем недовольстве, обострении конфликтов, протестной активности. Протестная активность в настоящее время не носит массового вооруженного характера и не угрожают стабильности режима в целом. Однако сохраняется потенциал недовольства среди различных социальных групп: «Талибан» и их новый режим правления стал шоком и абсолютно неприемлем для демократически настроенной молодежи, женщин, утративших право на образование и работу; бывших госслужащих, не получающих зарплатю. Часть недовольных, по неподтвержденным данным, могла присоединиться к запрещенной в РФ организации ИГИЛ или другим экстремистским группировкам, однако масштабы этого явления требуют дополнительного изучения.

Фактор 9. Ослабление доверия, к власти, потеря авторитета у власти. Политическая власть Афганистана в течение долгого времени находилась в кризисе. Бывшая власть ИРА была настолько коррумпирована, что часть общества надеялось на справедливость «Талибана». Народ не доверял старой власти в урегулировании ситуации внутри страны, в обеспечении своей безопасности, в создании рабочих мест и т.д. Однако захват власти талибами не привел к однозначному улучшению ситуации для всех групп населения. Степень недоверия различных социальных групп к нынешней власти требует дифференцированного анализа. Предприниматели, связанные с торговлей с соседними странами, могут позитивно оценивать стабилизацию безопасности на важнейших транспортных маршрутах. Жители сельских районов, получившие доступ к шариатским судам, могут оценивать власть более позитивно, чем городская интеллигенция. Ученые, студенты, преподаватели, особенно женщины, в наибольшей степени утратили возможности для профессиональной

реализации и выражают наиболее критическое отношение к режиму. Материалы афганской прессы, отчёты международных организаций и НПО, работающих в Афганистане, фиксируют эту дифференциацию.

Фактор 10. Кризис идеологии м культуры. В современном мире уничтожить государство можно путем захвата его культурных институтов через действия правящей элиты, которая составляет культурную основу общества, формирует цели и будущее развития страны, проводит политику культурных реформ. Главная задача элит состоит в том, чтобы сохранить общество как единое целое, установить идеологию и культуру общества. Во время падения республиканской системы и прихода «Талибан» в обществе уже присутствовали сторонники и противники этого режима. Под «древней частью культуры», которая возрождается при талибах, понимается комплекс традиционных пуштунских обычаев (пуштунвалай), включающих кодекс чести, принципы гостеприимства, защиты, но также и строгие гендерные ограничения, смешанные с консервативными религиозными нормами деобандийского толка. Начала разрушаться система, объединяющая общество в единое целое, стал преобладать принцип «каждый за себя», так как вооруженные группы сопротивления имеют разные идеологические представления о будущем государственной устройстве. В социальной жизни общества существенно возросла неравномерность в таких областях, как ограничение образования для женщин, дискриминация прав женщин, непризнание человеческих прав. В заявлении Европейского Союза на Генеральной Ассамблее ООН (июль 2025 года) подчеркивалось, что ситуация с правами женщин в Афганистане вызывает серьезную обеспокоенность, особо подчеркивая «негативное влияние так называемого «закона о морали» (PVPV law), принятого в 2024 году, который представляет собой дальнейшее наступление на права и

свободы всех афганских женщин и девочек»[108]. Следует отметить, что большая часть населения страны это понимает. Так в общенациональном поквартирном опросе ООН женщины, выборка репрезентативна по полу и возрасту 92 % опрошенных афганцев заявили, что считают "важным" для девочек продолжать школьное образование, из них три категории городское население (женщины и мужчины) и сельское население (женщины) по 95 % и только из одной категории – сельское население (мужчины) поддержка несколько ниже, но достаточно выстkая (87 %)[109].

Рассмотрим исторические истоки возможности перехода Афганистана к конституционному формату власти. Впервые в истории Афганистана в 1303 году по афганской системе летоисчисления хиджра (1886г), во времена правления шаха Амануллы, был опубликован закон под названием «Низамнаме», которому следовали последующие правители, а также могли вносить в него изменения.Однако в последующие эпохи правления Амануллы-Хана, Надер-Хана и Захир-Шаха (1933–1973) судебная система, свободы и права граждан, были адаптированы к системе королевской власти[110].

В 1976 году Дауд Хан первый президент демократической республики Афганистан впервые представил Конституцию страны в формате республиканской и демократической системы, согласно которой он основал свою правительственную систему. При принятии Конституции афганскому обществу удалось совместить традиции и некоторые демократические ценности. Во всех преды-

[108] Gender Alert: Four years after Taliban takeover, Afghans overwhelmingly back girls' education. 2025.

[109] Индекс в диссертации GA-2025.

[110] Originally presented at State reconstruction and international engagement in Afghanistan, 30 May - 1 June 2003, London School of Economics and Political Science and University of Bonn.

дущих конституциях официальной религией государства считался ислам, и исламские ценности уважались в значительной степени[111]. В прошлом веке, в соответствии с Конституцией, афганское общество придерживалось традиций, и при этом признавало верховенство закона, к которому адаптировалось общество. Однако история страны доказала, что правовой системе так и не удалось добиться достаточного прогресса для установления полного верховенства закона. Подчеркнем важную особенность исторических истоков политической власти Афганистана. Если в современном мире конституции утверждаются посредством референдумов или парламентов, то в Афганистане существует традиция – все важные политические вопросы разрешать посредством Лойя Джирга (Совет Старейшин). В указанной процедуре участвуют представители всех племен. Они решают, как избирать высшую власть, президента, как назначать или избирать чиновников.

Афганистан – многонациональная страна. Самой многочисленной национальной группой являются пуштуны. У пуштунских племен, особенно в восточных регионах Афганистана, существуют постоянные джирги (собрания), которые являются местом коллективного решения различных социальных вопросов, разрешения споров и даже уголовных дел[112]. Традиционная джирга не имеет официальной организации. У каждого племени есть вождь по имени Хан или Малик, который организует джиргу племени. На джиргу приглашаются старейшины и влиятельные люди племени, и каждый может свободно выразить свое

[111]Mohammad Qasim Hashimzai. The Separation of Powers and the Problem of Constitutional Interpretation in Afghanistan, in edrs., Grote and Roder (n 9), p. 679. In the first round the no-confidence vote against Spanta stood at 124 whereas this figure went up to 141 in the second round. See also Abdul Jameel Na'imi, Wolesi jirga wa tasamim-e ghayr-e maslaki wa kar-nashenasana" (WJ and its unprofessional and unwarranted resolutions) http://www.afghanasamai.com/ afghanasamai8/New/Naimi.html (dated 7 June 2007, p. 1).

[112]Taliban: Militant Islam, Oil, and the New Great Game in Central Asia. London and New York: I. B. Taurus, 2000.

мнение. В этой многовековой традиции женщины не имели права присутствовать на племенной джирге, но имели право участвовать в Лойя Джирге.Принятие коллективных решений старейшинами племен распространено и среди других этнических групп Афганистана, но джирги проводятся реже, в основном, по важным вопросам.

Вардан Григорян, известный американский исследователь армянского происхождения, пишет в книге «Возникновение современного Афганистана», что Джирга в Афганистане является символом племенной власти и афганским правителям всегда приходилось адаптировать свои решения к традиционной Джирге[113]. Сегодня исследования легитимности в семидесяти двух странах пришли к выводу, что чем больше к гражданам относятся как к законным носителям политической власти, тем большую легитимность получает правительство. Из этого следует, что недопустимо принуждать людей, используя власть, а именно граждане и общество должны выступать основной силой в определении легитимности государства[114].

Таким образом, сформулируем следующие поправки к показателям измерения возможности урегулирования политического кризиса применительно к особенностям культуры Афганистана.

Для понимания идеологической платформы движения Талибан и, соответственно, возможностей диалога с ним, важно обратиться к их собственному теоретическому обоснованию власти. В дискуссиях о легитимности в Афганистане обе стороны конфликта ссылаются на одни и те же религиозные источники (Коран и Сунну), но интерпретируют их по-разному. Фундамен-

[113] تاریخنگاری و نگاه از بیرون به مناسبت درگزشت نویسنده ی کتاب (ظور افغانستان نوین) اباس اسدیان 30 حمل1400 -19 اپریل Историография и взгляд со стороны по случаю автора книги (Рассвет нового Афганистана) Аббас Асадян, 30 Амель 1400, 19 апреля 2021 г.2021. авт-пер.

[114] O'Sullivan, S., Healy, A. E., & Breen, M. J. Political Legitimacy in Ireland During Economic Crisis: Insights from the European Social Survey // Irish Political Studies. 2014. V. *29*(4), 547–572. URL: https://doi.org/10.1080/07907184.2014.942645 (дата обращения 06.10.2024).

тальный труд главы Верховного суда Талибана Абдул Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система» излагает официальную доктрину движения, согласно которой исламское правление (эмират) является единственно легитимной формой власти, соответствующей ранней исламской традиции. Согласно этой концепции, эмират не нуждается в конституции, поскольку Коран и Сунна являются достаточной основой законодательства, а совещательность (шура) реализуется через консультации с религиозными учеными, а не через демократические выборы.

В то же время, по мнению автора диссертации, следует учитывать цивилизационные мировые нормы: «Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем»[115].

Поэтому значение показателя «Выборность власти» можно скорректировать: наряду с референдумом в стране может быть принято утверждение структуры власти через формат «Лойя Джирга» как один из форматов совещательности (шура), что будет учитывать уникальность афганского государства, исторически сформировавшуюся национальную культуру его народа, которая является важной причиной государственной формы и охватывает все области жизнедеятельности. Именно эта культура в первую очередь и главным образом отличает одно локальное общество от другого, и именно она является идентификатором, поскольку сохранение и развитие национальной культуры в условиях конкуренции с другими национальными культурами нередко сопровожда-

[115] Гаськов Д.В. Разделение властей и институты власти // Вестник науки и образования, № 11-3 (65), 2019, С. 60-62.

ются насильственной экспансией, которая может требовать социальной организации, такой организации как государство[116]. Процессы смены элитой идеологии и культуры с иными ценностями и моралью всегда болезненны. Идеологическая система, установленная Талибаном, возрождает более темную часть культуры, (традиционные нормы в их консервативной интерпретации), которая может стать препятствием для модернизации общества и выступить антипрогрессом для общества.

Коснемся женского образования. Проблема в том, что современное образование девочек в Афганистане было введено в соответствии со светской повесткой дня. В 1920-е годы коалиция консервативных духовных, племенных и общинных лидеров свергли реформатора Аманулла Хана, который хотел модернизировать Афганистан по светскому варианту турецкого лидера Камаля Ататюрка и выступал за права женщин и современное образование. В реальности, особенно в деревнях и отдаленных районах Афганистана, существует много жестоких обычаев, на которые обречены афганские женщины, распространены факты насилия, брака без согласия, лишение наследства и лишение права на развод. В афганских семьях мужчина имеет абсолютную власть, попрежнему существуют разные модели социализации девочек и мальчиков. С детства семьи готовят мальчиков к ролям вне дома, (бизнес, получение дохода, создание сетей общения). А девочек воспитывают для домашней роли, такой как приготовление пищи и уход за детьми. По данным массового опроса общенационального поквартирного опросс ООН женщины (выборка репрезентативна по полу и возрасту) 97% опрошенных женщин сообщили, что запрет на работу оказал негативное влияние на их повседневную жизнь, 75%) во всех

[116] Иванов Р.Л. Признаки государства // Вестник Омского государственного университета. 2015. № 3 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-gosudarstva (дата обращения: 13.07.2024).

регионах страны охарактеризовали свое психическое здоровье как «плохое» или «очень плохое»[117].

Женское образование в Афганистане на протяжении всей истории переживало ряд взлетов и падений. При правительстве «Талибана» (1996-2001 гг.), уровень образования женщин значительно снизился. Надежды ожили с созданием нового правительства и поддержкой международным сообществом в 2001 году. Однако, и при новом правительстве ситуация существенно не улучшилась. После возвращения «Талибана» к власти в 2021 году, ситуация с получением образования для девочек стала напоминать аналогичную в 1996-2001 гг. Специальный представитель UN Women в Афганистане Сьюзан Фергюсон отметила: "Это почти всегда первое, что говорят нам девочки –они отчаянно хотят учиться и просто хотят получить шанс на образование. Семьи также говорят, что хотят, чтобы их дочери имели эту мечту. Они знают, что грамотность и обучение могут изменить траекторию жизни девочки в стране, где половина населения живет в бедности"[118].

Сегодня образование девочек и женщин общепринято более чем в 200 странах и территориях, включая почти 50 стран с мусульманским большинством. Хотя «Талибан» утверждает, что их обращение с женщинами и девочками соответствует принципам ислама, на самом деле нет ни одной исламской страны, которая когда-либо навязывала бы столь жесткое отношение к женщинам. В консервативных и традиционных мусульманских обществах по всему миру некоторые духовные лица также выступают за ограничения в образовании, работе и роли женщин в общественной жизни. Мусульманские эксперты расходятся во мнениях, является ли этот запрет основанным на том, что толкование Корана талибами формируется консервативными пуштунскими

[117] Индекс в диссертации GA-2025.
[118] Индекс в диссертации GA-2025.

племенными обычаями и культурной практикой или он вызван тем, как лидеры - идеологи талибов интерпретируют исламские учения. В Коране сказано, Стих- Narrated by Ibn Maja in al-Sunan, [1:81 §224.]:

Приобретение знаний является обязательным для всех мусульман (как мужчин, так и женщин без какой-либо дискриминации).

طلب العلم فريضة على جميع المسلمين

Стих- Narrated by Muslim in al-Sahih, [4:2074 §2699.]

Всевышний Аллах облегчает путь в рай тому, кто идет по нему ради получения знаний.

مَنْ سَلَكَ طَرِيقًا يَلْتَمِسُ فِيهِ عِلْمًا سَهَّلَ اللَّهُ لَهُ طَرِيقًا إِلَى الْجَنَّةِ

Хадис Пророка: Познавайте окружающий вас мир, и вы познаете суть.

В то же время, большинство лидеров «Талибана» – этнические пуштуны, суннитские мусульмане-священники, многие были обучены в медресе Деобанди в соседнем Пакистане. Деобандизм возник как пуританистское исламское возрожденческое движение в 19-м веке в Британской колониальной Индии. Основанный на суннитской ханафитской школе юриспруденции, он является известным штаммом среди исламистов в Афганистане и Пакистане119. Большинство лидеров Талибана происходят из различных пуштунских сельских племенных общин, граничащих с Пакистаном. «Они считают, что место женщины либо в доме, либо в могиле» и «женщины, живущие в семьях нынешних политиков «Талибана», никогда не получали образования и не покидали свои дома». По данным массового опроса общенационального поквартирного опроса ООН женщины (UN Women) (выборка репрезентативна по полу и возрасту) 14 % опрошенных женщин сообщили, что «покидают свои дома только раз в неделю» (по сравнению с 2% мужчин), только 41% женщин

[119]Caroline B. Fleming, Even in Dreams, They Are Coming: Islamic Fundamentalism and theEducation of Women in Afghanistan', William & Mary Journal of Race, Gender, and SocialJustice 11 (2004): 597, 598–9.

«выходят из дома хотя бы раз в день» (по сравнению с 88% мужчин)[120]. Таким образом, талибы поддерживают политику, формируемую этим мировоззрением, опираясь на исламские учения, поддерживающие эти идеи.

Вывод: Сегодня в большинстве мусульманских стран давно поняли, что в жесткой конкурентной борьбе на мировой арене смогут выстоять только сильные государства с хорошо образованным населением и вооруженные высокими современными технологиями во всех сферах экономики и обороны. Поэтому в Саудовской Аравии, Индонезии, Иране, Иордании и многих других странах уделяется самое пристальное внимание выявлению талантливой молодежи, ее образованию. За последние годы Саудовская Аравия, одна из наиболее консервативных стран суннитского мусульманства, позволила женщинам водить машину и предоставила им свободу передвижения без сопровождения лицами мужского пола. Эти шаги являются частью реформ и модернизации, проводимой наследным принцем Мухаммадом бен Салманом. В Иране, как в годы исламской революции, так и сегодня, женщины принимают активное участие в научной, культурной, политической и оборонной деятельности в интересах страны и получают весомую поддержку со стороны государства. Уровень грамотности женского населения на 2008 г. составил 80,33%, что на 52% выше по сравнению с показателями 1996 г. Возросла роль женщин в науке, кино, музыке, СМИ, литературе и т.д.[121] В итоге важно подчеркнуть, что ислам, провозглашает защиту прав женщин, включая их право на образование, однако интерпретация этих предписаний может существенно различаться в зависимости от политической идеологии мусульманских стран.

Для понимания официальной идеологической платформы движения принципиальное значение имеет труд главы Верховного суда Талибана Абдул

[120] Индекс в диссертации GA-2025.

[121]Иноземцева Е.Н. «Женский вопрос» в свете победы исламской революции в Иране // Власть. 2010. № 1. С. 123-125.

Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система» (Al-Imara al-Islamiyya wa-nizamuha), опубликованный в апреле 2022 года кандагарским издательством Dar al-Ulum al-Shariyya и снабженный предисловием лидера движения Хибатуллы Ахундзады[122]. Данный объемный труд (около 300 страниц) представляет собой развернутое изложение теории исламского государства в том виде, как ее понимает нынешнее руководство Талибана, и может рассматриваться как официальный документ, как нормативная артикуляция талибами принципов управления и политики в их возрожденном государстве. Книга была задумана автором еще в период пребывания в Катаре в качестве главы переговорной команды Талибана как «проект (musawwada) исламской системы», который должен был быть реализован после падения поддерживаемого Западом правительства[123].

1.3 Социологическое измерение возможностей урегулирования политического кризиса в Афганистане

Рассмотрим, насколько данные теоретические подходы помогут решить главный вопрос – возможность урегулирования политического кризиса в Афганистане. Очевидно, что один и тот же политический институт в различных социокультурных структурах может иметь разный смысл, например, президентство в Швейцарии и в странах тропической Африки. Особенно остро данная проблема стоит в ситуациях неограниченного навязывания «импорта» институтов[124].

---

[122] Bunzel C. The Taliban's Political Theory: 'Abd al-Hakim al-Haqqani's Vision for the Islamic Emirate // Current Trends in Islamist Ideology. Hudson Institute, 2024; Ahmadi A. The Manifesto of Darkness: An Examination of Taliban's Ideals // GC Human Rights Preparedness. 2022.

[123] A Taleban. Theory of State: A review of the Chief Justice's book of jurisprudence // Afghanistan Peace Campaign. 2023; Bunzel C. The Taliban's Political Theory: 'Abd al-Hakim al-Haqqani's Vision for the Islamic Emirate // Current Trends in Islamist Ideology. Hudson Institute, 2024; Ahmadi A. The Manifesto of Darkness: An Examination of Taliban's Ideals // GC Human Rights Preparedness. 2022.

[124] The Theory and Practice of Institutional Transplantation: Experiences with the Transfer of Policy Institutions / En. by M.de Jong,K.Lahenis,V.Mammadouh. Kluver Academic Publ., 2002. P. 26-27.

Признаки государства позволяют показать его уникальность, самостоятельность и качественную определенность. У каждого государства есть различные типы признаков. Так, одним из существенных признаков демократического государства, отличающим его от первобытного общества, является суверенитет, опирающийся на интересы собственного народа. В целом наряду с рассмотренными выше к суверенитету государства относятся такие факторы как:

– влияние на решения;

– контроль ресурсов: финансы, материальные активы, информация, технологии и людские ресурсы;

– привилегии и преимущества: обладание властью может предоставлять определённые привилегии, статус и преимущества;

– контроль над информацией и коммуникациями: власть часто связана с контролем над потоком информации и коммуникациями;

– подчинение и послушание: власть может проявляться в форме подчинения и послушания со стороны других людей или групп;

– исполнительная и принудительная сила: власть может использоваться для принятия решений и реализации политик, а также для принуждения или контроля поведения других людей;

– национальная культура;

– легитимность и признание: власть часто основана на легитимности и признании со стороны общества.

Опираясь на проведенный теоретический анализ институтов власти и концептуальное различение нормативной и эмпирической легитимности а также на концепцию гибридных политических порядков представим обоснование системы социологических показателей, позволяющих диагностировать состояние политической власти и оценить возможности ее урегулирования. Данные показатели представлены комплексно в таблице «Эволюционно-исторический анализ форм правления через призму показателей легитимности и

демократичности власти» (Приложение 3). Рассмотрим основные составляющие социологического анализа различных вариантов возможностей политических институтов власти, которые могут участвовать в процессах выхода страны из кризиса и дополнительные условия для реорганизации, укрепления, усиления существующих политических институтов по следующим показателям: Форма правления, Выборность власти, Разделение властей, Институты власти (исполнительная, законодательная судебная), Суверенность (независимость) власти (политическая, экономическая), Равноправие (наличие/отсутствие дискриминации), Соблюдение законов).

Выборность власти, показатель может принимать одно из двух значений «да» или «нет». Критерием легитимности является значение «да».

Разделение властей означает наличие трех независимых ветвей власти: исполнительной (показатель может принимать одно из двух значений «да» или «нет». Критерием легитимности является значение «да»), судебной (показатель может принимать одно из двух значений «да» или «нет». Критерием легитимности является значение «да»), законодательной (показатель может принимать одно из двух значений «да» или «нет». Критерием легитимности является значение «да»).

Суверенность власти: Суверенность власти рассматривается как политическая независимость (показатель может принимать одно из двух значений «да» или «нет». Критерием легитимности является значение «да») и экономическая независимость (показатель может принимать одно из двух значений «да» или «нет». Критерием легитимности является значение «да»).

Равноправие (наличие/отсутствие дискриминации),

Соблюдение законов в процессах правоприменения.

Проведенный анализ дает основание для выбора в социологическом исследовании более глубоких вопросов нарративного интервью, определяя об-

ласть знаний каждого эксперта как представителя разных политических, научных, управленческих и других структур[125]. Рассмотрим выделенные показатели и примерные вопросы, которые необходимо сформулировать в рамках каждого параметра с учетом того, что интервьюер будет задавать эксперту только те вопросы, на которые тот сможет ответить в силу своего опыта и знаний.

1. Институт президентства, как один из важнейших институтов в демократических политических системах, требует выяснения следующих вопросов:

– Возможен ли институт президентства в Афганистане? Возможно ли принятие Конституции страны и закрепление в ней института президентства, которую бы приняли разные политические силы Афганистана? Возможно ли закрепление института наследственного правления, например, короля или шаха?

– При каких условиях Президент будет считаться легитимным внутри страны?

– При каких условиях Президент будет считаться легитимным на международной арене? Предполагается, что условием для легитимности может считаться организация демократических выборов.

– Может ли институт Лойя Джирга участвовать в процессе выдвижения кандидатов на высший пост в стране (Президента, Наследного правителя…)?

– При каких условиях высший правитель в стране будет обеспечивать суверенность власти и независимость страны?

2. Институт выборов выступает способом выражения своих прав и интересов политическими партиями и общественностью. Возможность возрождения этой формы политического режима при соблюдении определенных условий. Для их выяснения необходимо ответить на следующие вопросы:

[125] Индекс в диссертации УАКПВ-2024.

– Участие в выборах представителей каких политических сил примет существующая власть, а какие политические силы будут отвергнуты?

– Представители каких политических сил имеют достаточный уровень развития и поддержки народа, чтобы принять в этих процессах активное участие? Какие из них могут поддерживать существующую власть, какие могут выступить оппозицией, какие остаются нейтральными?

– Может ли институт Лойя Джирга участвовать в процессе организации и контроля проведения выборов?

– Какие социальные слои в стране дискриминированы и насколько они способны выступить политическим субъектом в процессах выборной компании?

3. Исполнительная власть. Предлагается сосредоточить внимание на следующих вопросах:

– Может ли существующая власть в Афганистане выступить сама инициатором выхода из кризиса и при каких условиях?

– Если инициатором выступит кто-то другой, то к кому существующая власть может прислушаться и обсудить вопросы взаимодействия?

– Какой институт власти будет иметь поддержку существующей правящей системы в стране: институт президентства или институт наследственного правления (король, шах, царь, эмир, талиб, религиозный деятель и т.п.)?

– На каких условиях существующая исполнительная власть согласится снять дискриминационные меры с других национальных общностей, с женщин, с представителей иных религиозных направлений?

4. Система сдержек и противовесов предполагает конкретизацию таких вопросов:

– Какие положения Конституции необходимы для правового ограничения исполнительной, судебной и законодательной власти?

– Какие положения Конституции смогут обеспечить легитимную работу инструментов согласования между правящей властью и дискриминированными социальными структурами?

5. Организация судебной власти требует уточнение следующих вопросов:

– Как должна быть устроена судебная власть в период выхода страны из кризиса?

– Что надо сделать, чтобы сохранить целостность страны?

– В чем, по Вашему мнению, суть политического кризиса в Афганистане?

– Какие институты политической власти можно и нужно изменить в современном Афганистане (законодательный, исполнительный, судебный) и как это сделать?

– Основываясь на заповедях исламской религии нарушает ли Талибан предписания Священной книги Корана своими ограничениями прав девочек на образование? Можно ли сказать, что девочки Афганистана будут истинными мусульманками, если им запрещено получать образование? Как это исправить?

При обсуждении вопросов, связанных с интерпретацией исламских норм, необходимо учитывать, что цитирование хадисов и аятов, указывающих на обязанность мусульман получать знания, само по себе не проясняет идеологической платформы движения Талибан. Ключевая проблема заключается именно в интерпретации этих текстов: традиционалистское прочтение, опирающееся на труды средневековых богословов, может приводить к диаметрально противоположным выводам по сравнению с модернистскими или реформистскими подходами. Для понимания официальной позиции движения принципиальное значение имеет труд главы Верховного суда Талибана Абдул Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система» (*Al-Imara al-Islamiyya wa-nizamuha*), опубликованный в 2022 году [Ḥaqqānī, 1443/2022]. В этой работе

Хаккани излагает концепцию, согласно которой образование женщин должно осуществляться исключительно в домашних условиях, а их участие в публичной политике исключается [Ahmadi, 2022; Bunzel, 2024]. Данное обстоятельство должно учитываться при формулировании вопросов и интерпретации ответов респондентов.

Таким образом, для проведения экспертного опроса и сбора необходимой информации рассмотрим итоги обоснования выборки и организации проведения социологического интервью. Следует отметить, что трудно найти респондентов, которые обладают знаниями по всем вопросам, представленным выше. В обосновании выборки следует учитывать возможности каждого типа экспертов, а также определим источники необходимых данных, т.е. усилим каждую позицию сбором дополнительной информации через анализ документов определенного типа (табл. 1.2). Социологический инструментарий проведения эмпирических исследований должен включать двухуровневую систему показателей (макросоциологические и микросоциологические), диыфференцированный характер методов сбора данных (глубинные интервью, анализ документов, анализ вторичных данных с четким пониманием ограничений выборки, связанных с «эмигрантским уклоном» и невозможностью проведения массовых опросов внутри страны). Предусмотреть компенсацию ограничений выборки триангуляцией методов, т.е. указанием дополнительных корректных источников. Ограничение компенсируется триангуляцией методов, обоснованием привлечения иных источников.

Таблица 1.2.

Описание типов экспертных знаний и их источников.	
Тип экспертов, описание и возможные вопросы интервью, если оно планируется	**Источники дополнительной информации**
Тип А. «Талибан» Экспертный опрос не планируется, данные будут формироваться по анализу документов и информационных источников.	1.Доклад ООН (UNAMA) UN News, 2025 2.Предложение правительства ИРА талибам для мирного соглашения

	3.Конституция Исламской Республики Афганистан (2003-2021гг.). 4. Закон Амир аль- Муминин 5. Дохинское соглашение между ИЭА и США (2020) 6. Труд Абдул Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система» (1443/2022). 7. Аналитические работы о книге Хаккани (Ahmadi, 2022); (Bunzel, 2024); (Zaland, 2023). 8. Официальные выступления и заявления политических деятелей и лидеров движения.
Тип В. Правительство и министерства Экспертный опрос (глубинное интервью) не планируется, данные будут формироваться по анализу документов и информационных источников.	1. Официальный сайт пресс-секретаря URL: https://www.alemarahenglish.af/ 2. Официальный сайт Министерствао иностранных дел URL: https://mfa.gov.af/en/main-page
Тип С. Улемы мусульманского сообщества (Англия) **(**Не ответил на многократные обращения Шейх Хамид Махмуд, один из членов данного сообщества). Экспертный опрос не планируется, данные будут формироваться по анализу документов и информационных источников.	Публичные заявления и фетвы религиозных авторитетов. Делегация мусульманских ученых, в сентябре 2023г посетивших Афганистан, высказалась о том, что основные средства массовой информации полностью искажают реальность происходящего в стране. Они провели официальную встречу с талибами в Кабуле и позже, высказали свое мнение, выступая перед 250 слушателями в Лондонском Университете королевы Марии.Речь шла о безопасности и мире, которые сейчас царят в Афганистане после стольких лет войны, а также о создаваемом сейчас исламском обществе.
Тип 4. Совет старейшин (Лойя Джирга) Экспертный опрос (глубинное интервью) не планируется, данные будут формироваться по анализу документов и информационных источников.	Книги на персидском, английском и пушту (Mihraban, 'Abdullah,1982b; Zalmay Khalilzad, 2016; Сарманд, 1366; Губар, 1374; Фархан, 1390; Файзад, Мохаммад Алам,1368; Губар, Мир Голам Мохаммад, 1995; Elphinstone, 1998; Hanifi, 2004; *Smith, 2019;* Разав, 2019). Мнения бывших участников Лойя Джирги в открытых источниках.
Тип 5. Фронт национального сопротивления Глубинное интервью не планируется, данные будут формироваться по анализу документов и информационных источников. Тип А. Партия «Единая идея Афганистана» Блок 1.	Официальные заявления Фронта национального сопротивления [NRC, 2026]. Лидер фронта Ахмад Масуд. Фронт функционирует с 15 августа 2021.Районы деятельности Север Афганистана (Баглан, Каписа, Паран, где преобладают таджики).

1- Что надо сделать чтобы сохранить целостность страны? 2- Что надо сделать, чтобы соседние страны признали правительство Афганистана? 3- Возможно ли, что Афганистан из-за конфликтов в Белуджистане потеряет свои Южные территории?	Ппубликации председателя и лидеров партии («Единая идея Афганистана»)
Тип 6. Ученые-эксперты, авторитетные специалисты, бывшие политики, дипломаты, преподаватели Кабульского университета, активисты по правам женщин. Важно отметить, что данные участники опроса являются интелектуально и политически подкованными людьми. Некоторые из них работали в бывшем правительстве, другие выступали за защиту прав женщин, преподавали в Кабульском университете. Их опыт и определенные знания, помогли более детально раскрыть тему и предложить рациональные решения в урегулировании кризиса на основе национальной специфики Афганистана, а также межплеменных отношений данной страны. Следовательно, определили права женщин и девочек на образование на основе интерпретации талибами идеологии ислама и роль, которую может сыграть Лойя Джирга. Блок 2. 4- В чем, по Вашему мнению, суть политического кризиса в Афганистане? 5- 96 % членов кабинета Талибана являются только пуштунами. Надо ли и возможно ли изменить национальный состав правительства Талибана и что это даст? 6- Есть ли возможность создания инклюзивного государства наподобие Боснии и Герцеговины, в правительстве которого представлены все политические силы, а гарантом выступает ООН?	1-Политический аналитик, бывший посол Афганистана в Исламабаде. 2- Эксперт по Афганистану. 3- Бывший руководитель Комитета по защите прав журналистов в Афганистане. 4- Преподаватели австралийских университетов. 5- Писатель, политический аналитик. 6-Бывший руководитель отдела судебной медицины МВД Афганистана. 7- Историк, бывший преподаватель Кабульского университета на кафедре социологических наук. 8- Бывший эксперт департамента инспекции Министерства образования Афганистана, активистка по правам женщин, глава женского революционного движения 9-Бывший дипломат МИД
Тип 7. Зарубежные участники (страны ШОС) Эксперты, участвовавшие в данном опросе, имели прямое или косвенное отношение к Афганистану. Некоторые из них посещали эту страну, знакомы и впечатлены ее культурой, историей, географией. Другие специалисты знают специфику страны благодаря своей научной деятельности, участию в международных конференциях, прямым встречам и	1- Доцент кафедры философии и гуманитарных наук Академии госуправления при Президенте Республики Таджикистана 2- Эксперт по международным отношениям, РАНХИГС РФ. 3- Журналист, эксперт по региональной политике, арабист. 4-Эксперт исламист Славянский институт Бишкек.

дискуссиями с лидерами Афганистана, к примеру, с бывшим президентом ИРА Хамид Карзаем. Их опыт особенно ценен в данном опросе, так как рассуждения, аналитические выводы, научные обоснования помогли более глубоко проникнуть в причины существующего кризиса в стране. Совокупность их мнений способствовала понять пути решения создания инклюзивного государства, признания правительствами соседних стран режима «Талибан», сохранения целостности страны и т.д. Блок 3. 7- Что надо сделать чтобы сохранить целостность страны? 8- Что надо сделать, чтобы соседние страны признали правительство Афганистана? 9- Возможно ли, что Афганистан потеряет свои Южные территории из-за конфликтов в Белуджистане? 10- Какие институты политической власти можно и нужно изменить в современном Афганистане (законодательный, исполнительный, судебный) и как это сделать?	5-Руководитель русской аналитической школы, бывший сотрудник гуманитарной помощи СССР в Афганистане. 6-Дипломат, советник, представитель Совета Федерации Россотрудничества, бывший руководитель Российского центра науки и культуры в Кабуле. 7- Руководитель аналитического центра Российского общества политологов. Эксперт по Афганистану.
Тип 8. Зарубежные представители стран региона (Иран). Иран - близкий сосед Афганистана и имеет исторически общую культуру с этой страной, т.к. до возникновения Дурранийской Империи в 1747г эти страны были частично единым государством. Точка зрения иранского эксперта бесспорно крайне важна и занимает серьезное место в данном опросе. Представители Ирана более тонко могут понять ситуацию в Афганистане, предлагая конкретный выход из кризиса. Иран является противником отсутствия образования у афганцев и разных религиозных меньшинств, в основном шиитов. Эксперт уверен, что наличие образования сократит безработицу внутри страны и, в дальнейшем, предотвратит нелегальную миграцию населения в Иран. Блок 4. 11- 1. Основываясь на заповедях исламской религии нарушает ли «Талибан» предписания Священной книги Корана своими ограничениями образования для девочек? Можно ли сказать, что девочки Афганистана будут	Дипломат, Руководитель Центра культуры Ирана в Кабуле (Иран)

истинными мусульманками, если им запрещено получать образование? Как это исправить?	
Тип 9. Западные зарубежные участники (Великобритания, США). Экспертный опр ос (глубинное интервью) не планируется, данные будут формироваться по анализу документов и информационных источников Великобритании и США.	1.Стратегия США в Центральной Азии (URL: https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/?fbclid=IwAR3FwhMRsM-AHmqU1RsTrMRNZpYw5_nYNp7IbiKCFe7O04BDkGbicfWcaCU). 2. Стратегическое соглашение США и ИРА (URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/05/01/fact-sheet-us-afghanistan-strategic-partnership-agreement#:~:text=On%20May%201%2C% 202012%2C%20President,the%20United% 20States%20of%20America.&text=In%20this%20Agreement%2C%20we%20commit,and%20national%20unity%20of%20Afghanistan

Критическая рефлексия ограничений выборки

Необходимо отметить, что представленная выборка (Тип 6) репрезентирует преимущественно взгляды политизированной и оппозиционной интеллигенции в изгнании. Это создает риск «эмигрантского уклона» (diaspora bias), когда мнения покинувших страну могут не отражать позиции тех, кто остался и вынужден взаимодействовать с режимом Талибана на повседневной основе.

Исследования Эшли Джексон, основанные на полевых интервью с жителями территорий, подконтрольных Талибану, показывают, что поддержка талибов на местах часто обусловлена не идеологической близостью, а способностью обеспечивать базовый порядок и доступное правосудие там, где государство отсутствовало [Jackson, 2021]. Данное ограничение должно учитываться при интерпретации результатов: выводы о «недоверии большинства

населения» являются гипотетическими и требуют верификации иными методами[126]. Для нивелирования этого ограничения в исследовании используется триангуляция методов**:**

1. Глубинные интервью.

2. Анализ документов (включая официальные публикации Талибана) (Ḥaqqānī, 1443/2022[127]).

3. Данные международных организаций и агентств ООН, которые провели репрезентативные исследования в современном Афганистане:

– Ежеквартальные доклады о положении в области прав человека, Специальные тематические доклады, Заявления и пресс-релизы UNAMA, 2025, 2026[128];

– Документы Управления ООН по наркотикам и преступности Специальные доклады по ценам и резервам опия, пресс-релизы UNODC, 2026[129];

---

[126] Jackson A. Negotiating Survival: Civilian-Insurgent Relations in Afghanistan. London : Hurst & Company ; Oxford University Press, 2021. 256 p.

[127] Haqqānī ʻA. al-Ḥ. al-Imāra al-Islāmiyya wa-niẓāmuhā [Хаккани А. Х. Исламский эмират и его система]. Qandahār : Dār al-ʻUlūm al-Sharʻiyya, 1443 [2022]. 312 p. (на арабском языке).

[128] *UNAMA.* Quarterly report on the protection of civilians in armed conflict: October–December 2025 [Electronic resource] // United Nations Assistance Mission in Afghanistan. Kabul, 2026. 24 p. URL: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/quarterly_report_q4_2025.pdf (дата обращения: 07.03.2026); UNAMA. Quarterly report on the protection of civilians in armed conflict: July–September 2025 [Electronic resource] // United Nations Assistance Mission in Afghanistan. Kabul, 2025. 22 p. URL: (дата обращения: 07.03.2026); *UNAMA.* Human rights in Afghanistan: report on the situation of former government officials and security forces personnel [Electronic resource] // United Nations Assistance Mission in Afghanistan. Kabul, 2026. February. 18 p. URL: https://unama.unmissions.org/human-rights-former-officials (дата обращения: 07.03.2026); *UNAMA.* UNAMA statement on civilian casualties in ongoing Afghanistan-Pakistan border tensions [Electronic resource] // United Nations Assistance Mission in Afghanistan. 2026. 6 March. URL: https://unama.unmissions.org/una-ma-statement-civilian-casualties-6-march-2026 (дата обращения: 07.03.2026).

[129] UNODC. Afghanistan Opium Survey 2025: cultivation, production, and market dynamics [Electr. Res-ce] // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2026. January. 86 p. URL: https://www.unodc.org/documents/cropmonitoring/Afghanistan/Afghanistan_Opium_Survey_2025.pdf (дата обращения: 07.03.2026); UNODC. Afghanistan Opium Survey 2024: executive summary [Electr. resource] // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2024. November. 12 p. URL: https://www.unodc.org/documents/cropmonitoring/Afghanistan/Afghanistan_Opium_Survey_2024_Executive_Summary.pdf (дата обращения: 07.03.2026); UNODC. Afghanistan Opium Survey 2023: key findings [Electr. Res-ce] // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna,

– Исследования Джорджтаунского университета (Georgetown University) о динамике политических процессов и состояние рельной ситуации в стране [130];

– UN Women, 2025, исследование положения афганских женщин в международном сравнении [131];

– Доклады Генерального секретаря ООН о ситуации в Афганистане[132].

– Доклады Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев УВКБ ООН (UNHCR, 2026) позволяют обосновать масштаб экономического кризиса, документировать неспособность правительства Талибан обеспечить базовые условия для жизни, увязать внутренний кризис с региональной напряженностью, продемонстрировать ограниченность международной поддержки,

---

2023. 8 p. URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Opium_Survey_2023_Key_Findings.pdf (дата обращения: 07.03.2026); UNODC. Opium prices in Afghanistan: trends and implications, 2022–2025 [Electr. Res-ce] // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2025. March. 34 p. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/-Afghanistan/Opium_Prices_2025.pdf (дата обращения: 07.03.2026); UNODC. Sharp decline in opium cultivation in Afghanistan continues, UNODC survey shows [Electr. Res-ce] // United Nations Office on Drugs and Crime. 2026. 17.01. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2026/January/afghanistan-opium-survey-2025.html (дата обращения: 07.03.2026).

[130] Georgetown Institute for Women, Peace and Security. Afghanistan country profile 2025: women's rights under Taliban rule [Electr. resource] // GIWPS Country Profiles. Washington, D.C., 2025. 18 p. URL: https://giwps.georgetown.edu/country/afghanistan/ (дата обращения: 07.03.2026).

[131] UN Women. Four years after Taliban takeover, Afghans overwhelmingly back girls' education [Electronic resource] // UN Women – Headquarters. 2025. 28 August. URL: https://mexico.gs-uat.unwomen.org/en/news-stories/press-release/2025/08/four-years-after-taliban-takeover-afghans-overwhelmingly-back-girls-education (date of access: 06.03.2026).

[132] Генеральная Ассамблея ООН. Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности : доклад Генерального секретаря, 28 февраля 2024 года, S/2024/196 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2024. 24 с. URL: https://undocs.org/ru/S/2024/196 (дата обращения: 07.03.2026); *Генеральная Ассамблея ООН*. Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности : доклад Генерального секретаря, 1 декабря 2023 года, S/2023/941 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2023. 22 с.
URL: https://undocs.org/ru/S/2023/941 (дата обращения: 07.03.2026.

оценить реальное экономическое положение граждан и прав человека в стране[133];

– Доклады Европейского агентства по беженцам (EUAA, 2026) представляют собой исключительно ценный источник для обоснования ключевых положений диссертации о кризисе власти в Афганистане. EUAA является официальным агентством Европейского Союза, и его страновые информационные отчеты (Country of Origin Information reports) готовятся по строгой методологии для поддержки национальных органов по вопросам беженцев стран ЕС при принятии решений по заявлениям о предоставлении международной защиты[134].

– Анализ афганских СМИ, отражающих позиции различных групп внутри страны, в частности, DID Press Agency –независимое афганское информационное агентство, публикующее новости на английском, дари и пушту.[135].

[133] UNHCR. Afghanistan: millions return to a country unable to receive them [Electronic resource] // UN Geneva. 2026. 12 February. URL: https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2026/02/115876/afganistan-milliony-lyudey-vozvrashchayutsya-v-stranu-negotovuyu (date of access: 06.03.2026).

[134] EUAA. Afghanistan: Country Focus [Electronic resource] // European Union Agency for Asylum. 2026. 23 January. URL: https://www.euaa.europa.eu/coi-report-afghanistan-country-focus (date of access: 06.03.2026)

[135] DID Press. Poll: Taliban-Germany Agreement; Step for Benefit of Nation or Legitimizing Taliban? [Electronic resource] // DID Press Agency. 2025. 25 July.
URL: https://en.didpress.com/17107/ (date of access: 06.03.2026); *Pajhwok.* Afghan consulate in Bonn resumes passport issuance for citizens [Electronic resource] // Pajhwok Afghan News. 2026. 5 March. URL: https://pajhwok.com/2026/03/05/afghan-consulate-in-bonn-resumes-passport-issuance-for-citizens/ (date of access: 07.03.2026); *Международная жизнь.* Ariana News: Afghanistan attacked Pakistan's nuclear facility [Electronic resource] // Международная жизнь. 2026. 28 February. URL: https://en.interaffairs.ru/article/ariana-news-afghanistan-attacked-pakistan-s-nuclear-facility/ (date of access: 07.03.2026).

Анализ международных СМИ: The Star Kenya, 2026[136];bdnews24, 2026; The Peterborough Examiner, 2026[137].

– Получить информацию о гуманитарной ситуации через интервью с представителями ООН (Kurdistan24, 2026[138]).

– Проанализировать позиции ключевых международных акторов (ЕС, отдельные страны) в отношении признания и взаимодействия с режимом Талибана (Arab News, 2026; Afghanistan Analysts Network, 2026[139]).

– Выявить геополитические аспекты регионального противостояния и экономической переориентации Афганистана (Взгляд, 2026[140]).

Выводы по первой главе

Таким образом, на основании выделенных критериев легитимности власти доказано, что в Афганистане между нацией и правительством существует серьезный разрыв. Подобный разрыв обусловлен недоверием значительной

[136] The Star Kenya. Rift at top of the Taliban: BBC reveals clash of wills behind internet shutdown [Electronic resource] // The Star Kenya. 2026. 15 January. URL: https://beta.the-star.co.ke/news/world/2026-01-15-rift-at-top-of-the-taliban-bbc-reveals-clash-of-wills-behind-internet-shutdown (date of access: 07.03.2026).

[137] bdnews24. Pakistani, Afghan border forces clash as UN says war displaces 100,000 [Electronic resource] // bdnews24. 2026. 6 March.
URL: https://bdnews24.com/world/e962d9e2d240 (date of access: 07.03.2026); The Peterborough Examiner. Pakistan and Afghanistan claim killing dozens of the other side's troops in relentless fighting [Electronic resource] // The Peterborough Examiner. 2026. 6 March.
URL: https://www.thepeterboroughexaminer.com/news/world/asia/pakistan-and-afghanistan-claim-killing-dozens-of-the-other-sides-troops-in-relentless-fighting/article_8049995a-2dfd-57be-b6b7-2a158c493518.html (date of access: 07.03.2026).

[138] Kurdistan24. WFP Warns of 'Harrowing' Malnutrition Crisis Facing Afghan Women and Children Amid Aid Cuts [Electronic resource] // Kurdistan24. 2026. 16 January.
URL: https://www.kurdistan24.net/en/story/887628 (date of access: 07.03.2026)

[139] Arab News. EU's Kallas urges Afghanistan and Pakistan to de-escalate, engage in dialogue [Electronic resource] // Arab News. 2026. 28 February. URL: https://www.arab-news.com/node/2634743/world (date of access: 07.03.2026); Afghanistan Analysts Network. Germany: Afghanistan's consulates pose threat to refugees [Electronic resource] // Afghanistan Analysts Network. 2026. 1 February. URL: https://www.afghanistan-analysts.org/en/aan-in-the-media/germany-afghanistans-consulates-pose-threat-to-refugees/ (date of access: 07.03.2026).

[140] Взгляд. Афганистан рискует стать очагом большой региональной войны [Электронный ресурс] // Взгляд. 2026. 17 января. URL: https://vz.ru/opinions/2026/1/17/1386427.html (дата обращения: 07.03.2026)

части населения к действующей власти, что позволяет говорить о кризисе легитимности. Исламский Эмират нельзя назвать легитимным государством, так как его правительство не обеспечивает свободу граждан, отсутствуют институты демократии, не признается равенство прав человека, отвергаются права женщин.

Однако, подчеркивается, что существует возможности реализации частичной легитимности в исламских государствах, в том числе и в Афганистане, где традиции пользуются особым положением в обществе. Следовательно, на основе выявленных критериев легитимности власти, а также исследований легитимности более чем в семидесяти странах, возможно говорить о том, что чем больше к гражданам относятся как к законным носителям политической власти, тем большую легитимность получает правительство.

Для социологического анализа принципиально важным является различение «нормативной» и «эмпирической» легитимности[141]. Если нормативная легитимность предполагает соответствие власти неким идеальным критериям (демократическим, исламским, правовым), то эмпирическая легитимность означает фактическое принятие власти населением, обусловленное самыми разными причинами –страхом, привычкой, прагматическим расчетом или лояльностью. Это означает, что преимущество легитимности должно исходить от граждан и общества, а не от силы принуждения, которую обеспечивает подход «сверху вниз»[142]. В этом смысле власть может существовать и воспроизводиться, даже не будучи нормативно легитимной с точки зрения внешних наблюдателей.

---

141 Игнатьева О.А. Системные основания легитимности политической власти // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 76–84; Carpentier M. Normative and empirical legitimacy in constitutional theory // SSRN. 2024. https://lsolum.typepad.com/legaltheory/2024/06/carpentier-on-normative-and-empirical-legitimacy.html.

142 O'Sullivan, S., Healy, A. E., & Breen, M. J. Political Legitimacy in Ireland During Economic Crisis: Insights from the European Social Survey // Irish Political Studies. 2014. № 29(4). С. 547–572. https://doi.org/10.1080/07907184.2014.942645.

Данное различение имеет принципиальное значение для афганского кейса. Многие политические режимы на протяжении десятилетий считались западными странами нелегитимными (например, правительства Кубы, Северной Кореи, Ирана после 1979 г., Венесуэлы при Мадуро), однако это не отменяло факта их существования и функционирования. В случае с Афганистаном мы наблюдаем сложную картину: при отсутствии международного признания и нормативной легитимности с точки зрения западных стандартов, режим Талибана демонстрирует определенную степень эмпирической легитимности на локальном уровне, особенно в сельских пуштунских районах, где способность обеспечивать базовый порядок и доступное правосудие через шариатские суды может перевешивать идеологическое неприятие[143].

Рассмотрено и доказано наличие десяти факторов, обуславливающих особенности происходящего сегодня кризиса политической власти Афганистана:

Фактор 1. Быстрая трансформация и/или разрушение политических и социальных институтов, политическая нестабильность. При этом важно отметить, что демократическая видимость правления Исламской Республики Афганистан (ИРА) во многом поддерживалась благодаря значительной внешнеполитической и финансовой поддержке западных стран, прежде всего США.

Фактор 2. Невозможность согласования действий между политическими силами (между светским, республиканским правительством ИРА и эмиратской системой правления «Талибан»).

Фактор 3. Дефицит времени на реакцию со стороны предыдущей власти, что вызвало длительную приостановку функционирования институтов власти. При этом следует признать, что утверждение о «дефиците времени»

[143] Jackson A. Negotiating Survival: Civilian-Insurgent Relations in Afghanistan. London: Hurst/Oxford University Press, 2021.

может рассматриваться лишь как попытка оправдать собственное решение А. Гани, поскольку противостояние сторон продолжалось на протяжении двадцати лет.

Фактор 4. Наличие угрозы основным ценностям, выразившееся в непризнании прав женщин.

Фактор 5. Наличие угрозы территориальной целостности и военной силе, и самому факту существования в связи с непризнанием Исламского Эмирата большинством стран мира. При этом соседние страны, за исключением Таджикистана, обсуждают с талибами преимущественно торгово-экономические вопросы и перспективы реализации трансафганских транспортных и энергетических проектов, что свидетельствует о частичной нормализации отношений на практическом уровне.

Фактор 6. Резкое обострение социально-политических противоречий, невозможность функционирования прежней социально-политической системы в связи с исключением многих политических сил из участия в правительстве и политических процессах. При этом главным кризисным фактором внутри страны выступают внутренние разногласия между фракциями самого движения Талибан –между кандагарской и кабульской группами, а также между умеренным крылом и «Сетью Хаккани».

Фактор 7. Экономические проблемы, проявляющиеся в росте бедности и безработицы. При этом требуется дифференцированная оценка: внешняя помощь не приостановлена полностью, но сократилась; площади посевов опийного мака кратно уменьшились; курс национальной валюты остался стабильным.

Фактор 8. Политический кризис выразился в недовольстве граждан, обострении конфликтов. При этом активная вооруженная борьба против талибов в настоящее время не ведется в скольких-нибудь значимых масштабах.

Фактор 9. Ослабление доверия к власти, потеря авторитета. Степень недоверия различных социальных групп требует дифференцированного анализа: предприниматели и жители сельских районов могут оценивать власть более позитивно, чем городская интеллигенция.

Фактор 10. Кризис идеологии и культуры. Под «древней частью культуры», возрождаемой при талибах, понимается комплекс традиционных обычаев (пуштунвалай) в их консервативной интерпретации, смешанный с деобандийской религиозной доктриной [Amangeldiyev, Abdilkhakim, 2025]. Идеологическая система, установленная Талибаном, возрождает эту консервативную традицию, которая становится препятствием для модернизации общества.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что, несмотря на то, что запрет на образование для девочек был заявлен талибами как временная мера, эти временные меры привели к долгосрочным последствиям для жизни и здоровья женщин, пострадавших от этих решений. При этом проведенный анализ показывает, что Ислам уделяет первостепенное внимание получению знаний и образования как для мужчин, так и для женщин. Коран подчеркивает важность образования, призывая мусульман искать знания и размышлять о мироздании, созданном Богом, познавать Вселенную и окружающий нас мир. Пророк Мухаммад также подчеркивал важность образования и побуждал мужчин и женщин к приобретению знаний. Однако идеологическая платформа Талибана, изложенная в труде Абдул Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система»[144], демонстрирует, что проблема заключается не в нали-

[144] Bunzel C. The Taliban's Political Theory: 'Abd al-Hakim al-Haqqani's Vision for the Islamic Emirate // Current Trends in Islamist Ideology. Hudson Institute, 2024; Ahmadi A. The Manifesto of Darkness: An Examination of Taliban's Ideals // GC Human Rights Preparedness. 2022.

чии или отсутствии религиозных текстов, а в их интерпретации, опосредованной жесткой приверженностью ханафитской школе, деобандийской традиции и патриархальным племенным обычаям

В третьем параграфе «Социологическое измерение возможностей урегулирования политического кризиса в Афганистане» автором разработан социологический инструментарий проведения эмпирических исследований, включающий двухуровневую систему показателей (макросоциологические и микросоциологические), методы сбора данных (глубинные интервью, анализ документов, анализ вторичных данных) и четкое обозначение ограничений выборки, связанных с «эмигрантским уклоном» и невозможностью проведения массовых опросов внутри страны.

Глава 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АКТОРЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Сегодня Афганистан находится в состоянии политического кризиса. Неспособность правительства провести своевременные и заслуживающие доверия выборы подрывает его легитимность, и вся политическая система сталкивается с вероятностью перестройки в случае политического урегулирования с «Талибаном». Существующие политические институты все больше испытывают нехватку компетентности и уверенности для решения углубляющихся проблем легитимности. Поэтому исследовательский процесс предполагает рассмотреть возможные сценарии урегулирования политического кризиса.

2.1. Сценарий урегулирования кризиса с участием Совета старейшин (Лойя Джирга)

В обстоятельствах современного политического кризиса и недоверия большой части населения к существующей власти современные афганские политики обратились к такому политическому актору как Лойя Джирга для разрешения глубоко укоренившихся разногласий. Однако исторические свидетельства и анализ современной политической динамики указывают на ряд причин, по которым следует соблюдать осторожность, полагаясь исключительно на Лойя Джирги для урегулирования кризиса страны.

А) Ретроспективный анализ исторических документов и научных публикаций[145]

Джирга фактически означает круг, собрание, конгрегация, сбор, линия, отряд, образующий круг, образующий собрание или образующий линию людей[146], а Лойя –это пуштунское слово, означающее большой или великий. Термин Лойя

[145] Индекс в диссертации УАКПВ-2024.

[146] فی زاد، محمدعلم 1368(. جرگههای بزرگ ملي افغانستان)لوی جرگهها(. الهور: مطبوعهٔ منصوره \ Файзад, Мохаммад Алам (1368 г.) Национальные большие джирги Афганистана (Лойя Джирга: Пресс).Мансура. Авт.пер.

Джирга является национальным символом политической легитимности в современных афганских правительствах, который, с исторической точки зрения, используется для решения общественных вопросов, связанных с войной и обороной страны; организовывалась и осуществлялась знатью и дворянами общества [147]. Хотя это собрание берет свои корни из обычаев пуштунских племен, в истории Афганистана оно неоднократно считалось одним из легитимирующих институтов и механизмов передачи политической власти [148]. В политическом и социальном плане Лойя Джирга именуется конгрессом, который созывается для принятия решений, сбора мнений и консультаций по местным, национальным и международным делам. То, что отличает джиргу от других собраний и конференций, так это ее традиционные и афганские ценности. Согласно политической системе Афганистана, Лойя Джирга – это сообщество, состоящее из вождей племен, народов, государственных чиновников и правящего суда, которое формируется время от времени по усмотрению короля и по приглашению и предложению правительства, а его члены обсуждают и формулируют законы по важнейшим политическим и социальным вопросам страны.

Внутренние дела «ولس-вулус» (общество, народ, люди) регулируются советом, называемым «джирга». Хан председательствует на большой джирге, которая состоит из старейшин основных отделений «вулус». Каждый Хан формирует джирги из старейшин своего округа и в каждом округе есть джирги. Члены вспомогательных джирг учитывают чувства и образ мыслей своего народа, равно как и могут убедить принять свои взгляды. По не особо важным и несрочным вопросам Хан принимает решения без консультации с джиргой.

---

[147] سجادی، عبدالقیوم)1395(. جامعهشناسی سیاسی افغانستان. کابل: وایه. Саджади, Абдул Кайюм (1395). Политическая социология Афганистана. Авт .пер.

[148] الفنستون، مونت استوارت)1376(. افغانان، جای، فرهن و نژاد)گزارش سلطنت کابل ترجمهٔ محمد آصف فکرت. مشهد: بنیاد پژوهشهای اسالمی آستان قد، رضوی. Elphinstone, Mount Stuart (1997). Афганцы, место, культура и раса (Отчет Кабульского султаната). Перевод Мохаммада Асифа Фикрата. Мешхед: Исламский исследовательский фонд. Авт.пер.

И в подобных случаях члены джирги также сообщают свои мнения подчиненным секциям без консультации. Но в важных вопросах, когда того требуют обстоятельства, высшие решения и пожелания всех соплеменников непременно учитываются до принятия любого решения[149].

Современные историографические тенденции в Афганистане полагают, что Афганистан является страной Джирги, и его история в несколько тысяч лет как независимой и отличной от других страны, вершилась джиргами. Мир Галам Мохаммад Гобар, Абдул Хай Хабиби, Али Ахмад Кохзад и другие историки приводят рассказы о традиционных джиргах в стране, заявляя, что Лойя Джирга и формирование правительства джиргами в Афганистане восходят к арийскому периоду, за несколько тысяч лет до Иисуса Христа, и этот процесс продолжался на всех трех исторических этапах Арианы, Хорасана и в период официального возникновения Афганистана[150]. Современные исторические источники и официальные документы в национальном архиве утверждают, что первая джирга была проведена в

1709 г. в Манджехе, Кандагар, по приглашению Мирвайса Хотаки, а вторая джирга в 1747 г. в Шер-и-Сорхе, Кандагар, по приглашению афганских племен для определения национального руководства. В результате, после девяти дней дебатов и обсуждений, Ахмад Шах Абдали, основатель Афганской империи, был избран первым королем этой страны[151].

Лойя Джирга на протяжении двух столетий – важнейший институт Афганистана, влиятельное национальное собрание, которое неразрывно связано с афганской конституцией; из восьми частей конституции 2003-2021гг. семь были одобрены Лойя Джиргой, а из шести глав конституции одна глава была

---

[149] الفنستون، مونت استوارت Elphinstone, Mount Stuart . Там же.

[150] غبار، میرغالم محمد)1374(. افغانستان در میسر تاریخ. تهران: جمهوری Губар, Мир Голам Мохаммад (1995 г.) Афганистан на пути истории: Тегеран: Джумхури. Авт.пер.

[151] تهران: .فرهن ، میر محمدصدي)1390(. افغانستان در پنج قرن اخیر. بهکوشش ابراهیم شریعتی عرفان. Фархан, Мир Мохаммад Саади (2018). Афганистан за последние пять столетий. Тегеран: Ирфан. Авт.пер.

полностью посвящена Лойя Джирге. Это один из наиболее традиционных способов легитимации политической власти, консультирования правителей и губернаторов Афганистана. Всякий раз, когда правительства сталкивались с проблемой или им нужно было решить самые важные вопросы на национальном и международном уровнях, они созывали старейшин, вождей племен, лордов и религиозных лидеров для проведения Лойя Джирги. Так, Амир Шир Али Шах в 1865 г. предпринял шаги по созыву Лойя Джирги, чтобы узаконить и освободить себя от претендентов на трон, а также назначить приемником своего сына принца Абдуллаха. В 1915 г. эмир Хабибуллах Хан пригласил лидеров на джиргу для обсуждения вопросов касательно Первой мировой войны. Хотя члены джирги были полны решимости сражаться против англичан, Шах принудительно заставил членов джирги сохранять нейтралитет в войне[152].

Столетия назад, как было замечено, народ организовывал джирги и выбирал в них влиятельных людей; но народ Афганистана никогда не выбирал джирги в качестве постоянных органов своей государственной власти. Это первый случай, когда удалось не только возродить и укрепить обычаи и традиции, но и способствовать их дальнейшему росту и развитию в новых, современных условиях.

Афганский историк, писатель Сарманд Мухаммад Назар в книге «Джирги, советы и администрация правительства» пишет, что Лойя Джирга является вполне демократическим институтом Афганистана, который на протяжении столетий занимается национальными вопросами. И если учредительные собрания других государств собираются в различное время для разработки и утверждения основных законов и принятия решений, то Лойя Джирга в нашей стране всегда собирается по приглашению Национального Совета или правительства в периоды кризиса и опасности для принятия решений по жизненно

[152] Mihraban, 'Abdullah (1982b). National Jirgahs (Assemblies) and Their Role in the Socio-Political Life of the People of Afghanistan (translated from Dari by Abdul Samad Bakhshi). Afghanistan Quarterly 2, pp. 50-8. Авт.пер.

важным вопросам и определяет политику правительства в любом случае и в любое время, что, в этом отношении, превосходит учредительное собрание других стран. Кроме того, Лойя Джирга в Афганистане является прямым представителем демократии, в которой каждый человек, достигший совершеннолетия, имеет право голосовать и выражать свое мнение. Нельзя не сказать, что число представителей в Лойя Джирге больше, чем в Национальном совете и палате лордов, и женщины имеют в ней равные права с мужчинами[153].

Историк Гулам Мохаммад Мухаммади, опубликовавший более 10 исторических научных трудов, в научной статье о Лойя Джирге пишет: «В то время не было обычного закона для джирги, относительно того, какой должна быть Лойя Джирга и кто должен в ней участвовать. Джирги были выше закона и находились на уровне племен. Теперь Лойя Джирга определена в Конституции и была узаконена. Если она не проводится в соответствии с этим законом, это фактически является нарушением Конституции» [154]. Мухаммади считал, что за последние 11 лет Лойя Джирги не соответствовали статьям Конституции и созывались в основном для того, чтобы уклониться от ответственности. Однако правительства утверждали, что «консультативные Лойя Джирги проводились, чтобы вовлекать людей в процесс принятия решений»[155]. В течение сотен лет людям приходилось с большим трудом защищать свои решения для сохранения народного суверенитета.

Таким образом, обратим внимание на хронологию Джирги как народной традиции с современным содержанием, опираясь на анализ документов. В этом

---

[153] سرمند، نظر محمد)1366(. جرگهها، شوراها و ادارة حاکمیت. کابل: ادارة امور و ارگانهاي محلی شورای وزیران Сарманд, Назар Мохаммад (1987 г.) Джирги, советы и администрация правительства: Управление делами и органами. Местный совет министров.

[154] جامعه شناسی تاریخی جلد 12، ش 1، بهار و تابستان 1398 144 لویه جرگه و جایگاه آن در تاریخ نگاری معاصر افغانستان1 ابوالفضل رضوی، احمد شعیب مسلمیار Историческая социология. Т.12, Вып.1, Лойя Джирга и ее место в современной афганской историографии. Разави А., Муслимьяр А. Ш. Авт.пер.

[155] جامعه شناسی تاریخی جلد 12، ش 1، بهار و تابستان 1398 144 لویه جرگه و جایگاه آن در تاریخ نگاری معاصر افغانستان1 ابوالفضل رضوی، احمد شعیب مسلمیار Историческая социология. Т.12, Вып.1, Лойя Джирга и ее место в современной афганской историографии. Разави А., Муслимьяр А. Ш. Авт.пер.

исследовании было использовано более 70 научных работ и книг (Приложение 2), авторы которых исследовали историческое значение, политические последствия и развивающуюся роль Лойя Джирги в афганском управлении и обществе, включая:

-«Стратегическое понимание Лойя Джирга, этническое соперничество и будущая стабильность Афганистана». Томас Х. Джонсон[156].

-«Лойя Джирга, Комиссия истины, справедливости и примирения. Мир на границе Пакистана с Афганистаном». Научная статья Зия Ахтара, Лондонский университет королевы Марии[157].

- «Томас Барфилд, Афганистан: культурная и политическая история». Дж. Андерсон. Включает подробный анализ роли Лойя Джирги в афганском управлении, написанный Томасом Барфилдом[158].

- «Редактирование прошлого: колониальное создание гегемонии через "Лойя-Джирга" в Афганистане». М. Ханифи в данной исследовательской статье пишет, что Боннское соглашение, документ, подготовленный международными посредниками, предусматривал временное правительство в Афганистане, возглавляемое Хамедом Карзаем и переходную власть для руководства страной до тех пор, пока не будут проведены выборы[159].

- «Долгий путь Афганистана к восстановлению». Ларри П. Гудсон. Профессор Ближневосточных исследований признается, что Афганистан нуждается в существенном участии международного сообщества, особенно США,

[156] Лойя Джирга ключ к власти в постсоветском Афганистане. (отчет ЦРУ 5 июня 1987) URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIARDP90T00114R000700330002-4.pdf (дата обращения 01.05.2025). Авт.пер.

[157] ADR (Grand Jirga), Truth, Justice and Reconciliation Commission and peace on the Pakistan -Afghanistan frontier. URL: https://www.qmul.ac.uk/law/humanrights/media/humanrights/docs/adr-grand-jirga.pdf (дата обращения 01.06.2025).

[158] Anderson, J. Thomas Barfield, Afghanistan: a cultural and political history. Contemporary Islam, 2012. No 6, pp. 95-97.

[159] Hanifi, M. (2004). Editing the past: colonial production of hegemony through the “Loya Jerga” in Afghanistan. Iranian Studies, 37, 295 - 322.

чтобы преодолеть национальную смертельную ловушку, созданную более чем двумя десятилетиями бесконечной войны[160].

- «Лойя Джирга, историческая и культурная перспектива». Мохаммада Хашима Камали (2003)[161].

- «Лойя Джирга в системе политического института современного Афганистана», Н.Саженов. Автор поясняет, что исследуя работы, анализирующие традиционные процессы принятия решений Лойя Джирги, ее роль в современном Афганистане остается неясной, поскольку не было созываемой джирги, отвечающей конституционным требованиям и ее легитимность в краткосрочном плане была неопределенной[162].

- «Обсуждение нового правового порядка: правовая реформа и Лойя Джирга в Афганистане в 1920-е г». Бенджамин Буххольц (2012). Включает подробный анализ роли Лойя Джирги в управлении[163].

- «Традиционные учреждения и современное государственное строительство». Али Вардак , Джон Брейтвейт (2013)[164].

- «Джирга - традиционный механизм разрешения конфликтов в Афганистане». А. Вардак[165].

Далее приведем перечень отчетов:

[160] Goodson, L. Afghanistan's Long Road to Reconstruction. Journal of Democracy. 2003. No 14. pp. 82 - 99.
[161] Kamali, Mohammad Hashim. Lip Service to Islam. *Law in Afghanistan*. Brill, 1985. 58-78.
[162] Sazhenov, N. (2020). Loya Jirga in the system of political institute of modern Afghanistan. Scientific Programming, 111-121. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-02-111-121.
[163] Buchholz, Benjamin. A New Legal Order under Discussion: Legal Reform and the Loya Jirga in Afghanistan in the 1920s. *One Law for All?: Western Models and Local Practices in (post-) Imperial Contexts* 25 (2012): 67.
[164] Ali Wardak, John Braithwaite, Crime and War in Afghanistan: Part II: A Jeffersonian Alternative?, The British Journal of Criminology, Volume 53, Issue 2, March 2013, Pages 197–214, https://doi.org/10.1093/bjc/azs066
[165] Wardak, A. Jirga-A Traditional Mechanism of Conflict Resolution in Afghanistan. 2003.

- «Лоя Джирга Афганистана. Афганская переходная администрация: перспективы и опасности». Исследование международной кризисной группы 2002 г[166].

- «Политическая стабильность в Афганистане. Видение и дорожная карта на 2020 г.» - Специальный отчет Институт мира Соединенных Штатов (2017)[167].

Дополнительные исследовательские работы и диссертации о Лойя Джирги:

- Труд Абдулхая Хабиби "Джомбеш-и машруият дар Афганистан" (Конституциональное движение в Афганистане) как источник по новой и новейшей истории Афганистана: Российская Академия Наук Востоковедения 1993г[168].

- Саид Мухаммад Зекрия Якуби: «Первая правительственная газета Афганистана Аман-и Афган 1919–1929 гг.[169]»

- Паутов В.А.«Пуштуны Афганистана и Пакистана: племена, кланы, рода, семейства, районы проживания»[170].

- Наталья Бахадури «Афганистан. Взгляд из-под паранджи: Афганистан глазами русской женщины»[171].

---

[166] Afghan Jirga: Afghan Transitional Administration: Prospects and Dangers" - International Crisis Group (2002). URL: https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/afghan-transitional-administration-prospects-and-perils (дата обращения 01.12.2025). Перв.авт.

[167] Political stability in Afghanistan. Vision and road map for 2020" - Special report of the United States Peace Institute (2017). URL: sr408-political-stability-in-afghanistan-a-2020-vision-and-roadmap.pdf (дата обращения 01.12.2025) Перв.авт

[168] Абдулхай Х. Автореферат. Конституциональное движение Афганистана. URL: Труд Абдулхая Хабиби "Джомбеш-и машрутият дар Афганистан" (конституциональное движение в Афганистане) как источник по новой и новейшей истории Афганистана : автореферат дис. ... кандидата исторических наук.

[169] Саид Мухаммад З.Я Автореферат. Аман-и Афган. URL: Первая правительственная газета Афганистана "Аман-и Афган" (1919-1929 гг.): история, типология : автореферат дис. ... кандидата филологических наук.

[170] Паутов В.А.: Пуштуны Афганистана и Пакистана: племена, кланы, рода, семейства, районы проживания 2023г. URL: Поиск - Search RSL (дата обращения 01.20.2025).

[171] Наталья Б. Афганистан. Взгляд из-под паранджи: Афганистан глазами русской женщины. URL: https://afghanistan.ru/doc/13373.html (дата обращения 01.19.2025).

-Иващенко А. С. «Афганистан в политике США, 1945-1998гг»[172].

Академический документ:

- «Преобразование Лойя Джирги из традиционного в современное учреждение» - Азиатское исследование (1987)[173].

Исследовательские монографии:

- «Имперская социология «Племен» в Афганистане» - Институт Брукингса (2017)[174]

-«Традиционные учреждения в современном Афганистане» - Carnegie Endowment (2017)

Антропологические исследования:

«Структуры племенного союза в Афганистане и их влияние на государство и образование политической системы» Амини, А.[175].

- «Пуштунская племенная система: исследование Бернта Глатцера (2008)[176].

Все перечисленные выше работы изучают историческое развитие, культурное значение и политическое влияние Лойя Джирги на афганское управление и общество, как и документы за период 1900 – 2025 гг. Перечень документов приведен в Приложении 2. Результаты анализа представлены в Таблице «Лойя Джирга как национальная традиция разрешения политических кризов» (Приложение 4).

---

[172] Иващенко А. С. Политика США в отношении Афганистана (1945-1998) / Моск. Пед. Гос. Ин-т; адыг. Гос. Ун-т.М, 2000. 356 с.

[173] Political Legitimation in Contemporary Afghanistan. William Maley Journal: Asian Survey\ Asian Survey (1987) 27 (6): 705–725. URL:https://doi.org/10.2307/2644544 (дата обращения 01.24.2025)

[174] Manchanda, N. (2017). The Imperial Sociology of the 'Tribe' in Afghanistan. Millennium - Journal of International Studies, 46, 165 - 189. https://doi.org/10.1177/0305829817741267.

[175] Амини, А. Структуры племенного союза в Афганистане и их влияние на государство и образование политической системы., 2019. No 13, pp 93-98.

[176] Glatzer, Bernt. and D. K. Behera. The Pashtun Tribal System. 2004.

Анализ этих работ позволяет выделить несколько ключевых выводов относительно эффективности Лойя Джирги как инструмента урегулирования кризисов. Томас Барфилд подчеркивает, что Лойя Джирга исторически была инструментом легитимации решений правящей элиты, а не механизмом низовой демократии [Barfield, 2010]. Скотт Смит отмечает, что в периоды глубоких политических кризисов Лойя Джирга сохраняла способность выступать в качестве арбитра, но ее эффективность напрямую зависела от готовности ключевых политических игроков признавать ее авторитет[177]. Н. Саженов подчеркивает, что в современном Афганистане институт Лойя Джирги сталкивается с серьезным вызовом: с одной стороны, он сохраняет высокий символический капитал, с другой –его созыв в последние десятилетия часто носил манипулятивный характер и использовался для легитимации уже принятых решений[178].

Учитывая роль Лойя Джирги, ее происхождение и механизм возникновения в легитимации политических систем, утверждение семи из восьми конституций страны и выделение отдельных глав в шести конституциях, Лойя Джирга была показательной для духовной силы народа и особого положения собрания. По сей день в основных частях страны преобладают племенные и родоплеменные структуры, и несмотря на широкое присутствие международного сообщества и деятельность более чем десятков визуальных СМИ и сотен аудиомедий, население отдаленных провинций страны и большинство племен придерживаются традиционных ценностей, а их взгляд на демократию и демократические институты полон сомнений. Учитывая практические функции джирги, некоторые историки и исследователи полагают, что джирги возникли

[177] Smith S. S. Loya Jirgas and Political Crisis Management in Afghanistan: Building on the Bank Traditions. Washington, D.C. : United States Institute of Peace, 2019. 24 p. (Special Report ; no. 456). URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2019-09/sr_456-loya_jirgas_and_political_crisis_management_in_afghanistan.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

[178] Саженов Н. Д. Соотношение этнического и религиозного подходов в политике Движения талибов во время их первого (1996–2001 гг.) и повторного пребывания у власти // Восток. 2025. № 3. С. 112–124.

из культуры и истории Афганистана, которым несколько тысяч лет; однако исторические находки и официальные документы показывают, что джирги имеют племенной характер и были укоренены в пуштунской культуре.

В) Современные возможности института Совета старейшин (по материалам глубинного интервью экспертов)[179]

В ходе интервью с экспертами респонденты из числа сторонников демократического Афганистана критикуют традиционные институты, которые оправдывают гегемонию политической власти, приводя традиционные и даже религиозные аргументы, и выступают с самой серьезной критикой в отношении джирги, ее статуса и функций. По их мнению, продолжение Джирги, несмотря на современные правовые и определенные институты, по сути, является возвратом к традиционным институтам. Ее частое проведение, несмотря на существование Национальной консультативной ассамблеи и Сената, может быть эффективным только для укрепления политического суверенитета определенных этносов, которые и так всегда обладали политическим суверенитетом, а это приведет к росту этнических обид и усилению кризиса в Афганистане. Афганский юрист, член Центра глобальных исследований и прав человека в Женеве, Малик Ситез в своей статье «Талибан и Традиции» пишет, что Лойя Джирги исторически никогда не использовались для такой цели как освобождение заключенных, во время правления Хамид Карзая и Ашрафа Гани ради негарантированного мира. Этот институт «изобретенной традиции» с его неопределенными правилами и неясными требованиями никогда не проверялся никаким образом. Эпоха консультативных Лойя Джирги, проводимых вместо конституционных Лойя Джирги, подняла несколько новых вопросов. Последняя Лойя Джирга достигла консенсуса, но вопросы были широкими и

[179] Индекс в диссертации УАКПВ-2024.

несколько абстрактными, а метод переработки обсуждений в окончательный документ оставлял «большую власть тому, кто держал перо»[180].

Будет ли этот метод достаточным для разрешения более крупного кризиса, связанного с вопросами, которые в большей степени непосредственно касаются ключевых интересов влиятельных лиц? Если нет, то ослабляют ли эти повторяющиеся проведения неконституционных, консультативных Лойя Джирг ценность института? Какую роль могут сыграть Лойя Джирга и Улем мусульманского сообщества в разрешении политического кризиса? Можете ли Вы привести примеры из истории Афганистана?

Эти вопросы были заданы экспертам-гражданам Афганистана в глубинном интервью. В ходе интервью было опрошено двадцать пять экспертов из числа политических критиков, активистов по правам женщин, юристов, бывших дипломатов, политических деятелей, бывших сотрудников афганского правительства и бывших преподавателей Кабульского университета. Большинство этих людей покинуло страну из-за угрозы талибского режима[181]. что создает риск «эмигрантского уклона» (diaspora bias), когда мнения покинувших страну могут не отражать позиции тех, кто остался и вынужден взаимодействовать с режимом на повседневной основе. Для компенсации этого ограничения анализ экспертных интервью дополняется изучением материалов афганской прессы, отчетов международных организаций и публикаций исследователей, работающих непосредственно в Афганистане. Обобщенные ответы экспертов разделены на несколько позиций.

Позиция экспертов из числа граждан Афганистана.

---

[180] نگاهی بر اوضـــاع افغانســـتان در پنج سال پس از طالبان / Взгляд на ситуацию в Афганистане через пять лет после Талибана. URL:http://www.afghanasamai.com/afghanasamai%20ausgabe%207/Chi%20 bayad%20kard/Malek%20Setiz,afghanistan%205%20years%20after%20Talaban.htm (дата обращения 11.20.2024). Авт.пер.

[181] Автору данной диссертации хотелось бы поблагодарить экспертов за участие в опросе, за неравнодушие, за честные и искренние ответы. За веру и надежду на то, что интеллектуалы страны найдут рациональные пути решения политического кризиса в Афганистане.

1. Отметим стремление большей части опрошенных афганских экспертов искать ответ с правовой точки зрения, предполагая, что слишком часто, опираясь на традиции, недавние правительства снидали полезность Лойя Джирги как механизма весомого инструмента поиска консенсуса, а Лойя Джирги становятся мало приемлемым механизмом разрешения политических кризисов. Так, например, оценивается неудачной попытка в апреле 2019 года собрать 250 представителей элиты для переговоров с Талибаном. Несмотря на причины осторожного применения данного инструмента, эксперты все же склоняются к данному инструменту, поскольку у Афганистана нет другого работоспособного авторитетного механизма.

2. Во-вторых, после прошедших десяти лет и отсутствия независимых решений ни Совет улемов, ни Лойя Джирга по мнению респондентов из числа жителей современного Афганистана не пользуются доверием. Одной из причин такого вывода выступают некорректное вмешательство в решения Лойя Джирги со стороны американцев, Карзая и других. Но возможность использования данного инструмента повысится, если будут проведены «прозрачные» выборы под наблюдением региональных организаций и Организации Объединенных Наций. Результат Лойя Джирги зависит от политической цели, если она проводится для национального согласия, восстановления прав людей и национального участия, это может принести положительные результаты. Ученые исламского сообщества могут помочь различным политическим группам в достижении мира и создании законного правительства. Однако в истории нет выдающегося примера того, чтобы исламские ученые разрешили политический кризис или обеспечили демократические основы для страны. Тем не менее, исламские ученые могут осудить нарушения прав человека и прав женщин и тем самым, проложить путь для здорового политического диалога.

В составе экспертов представителей стран ШОС входили: бывший дипломат Россотрудничества в Кабуле, бывший директор аналитической школы, эксперты международных отношений, эксперты Афганистана, а также бывший дипломат Дома культуры Ирана. Ответы российских экспертов оказались достаточно созвучными в оценке политических институтов. Во-первых, было отмечено, что к сожалению, деятельность многих институтов серьезно дискредитирована за последние годы. В значительной степени почти разрушен или серьезно деформирован институт Совета старейшин. Политические институты сначала предстоит воссоздавать и легитимизировать.

В то же время одним их российских экспертов был предложен нижеследующий ракурс видения, который вполне мог быть принят во внимание политическими элитами, которые ищут реальный выход из политического кризиса:

«По- моему мнению, устойчивое афганское государство должно основываться на исходном доминировании самоуправляющихся этнорелигиозных местных общин. Кто в этих общинах «джамаатах» будет играть лидирующую роль – этнический лидер, старейшина племени, или исламский ученый-улем (кази), или они оба, неважно. Но именно низовые общины могут стать основой создания новой легитимной политической системы, делегируя в провинциальные и национальные структуры управления своих представителей. У общинной модели есть сильная религиозная легитимная основа (Пророк называл джамаат основной общинной жизни мусульман), которая к тому же дополняется сильной афганской общинной традицией. Безусловно, важной частью этой общинной модели должны быть шариатские судебные институты, доверие к которым в сельских сообществах страны очень велико. В Кабуле может быть создана эксклюзивная модель городского самоуправления, отличающаяся от сети сельских самоуправляющихся общин». Респондент Р-12.

Другой российский эксперт отметил:

«Лоя Джирги важнейший и вполне демократический институт в политической жизни Афганистана. На их заседаниях решались важнейшие основополагающие для страны вопросы. Пример тому- Лойя Джирга в ноябре 1941г. когда по предложению тогда еще молодого короля Захир Шаха после долгих обсуждений было принято решение не вступать в коалицию с фашисткой Германией и объявить Афганистан нейтральным. Это было очень дальновидное решение, оно позволило избежать крупного ущерба по итогам Второй мировой войны». Респондент Р-9.

Солидарность с вышеприведенной позицией участника опроса высказывали эксперты из числа граждан стран СНГ:

«Лойя Джирга: Традиционное собрание лидеров племен и общин, которое может служить платформой для обсуждения и принятия важных политических решений. Лоя Джирга играла важную роль в истории Афганистана, например, при разработке Конституции в 2003 году, и может способствовать достижению консенсуса среди различных политических и этнических групп. Улем мусульманского сообщества: Религиозные ученые и лидеры, которые могут использовать свой авторитет для посредничества и разрешения конфликтов на основе исламских принципов. Они могут предложить религиозное обоснование для инклюзивных и справедливых решений».

Респондент С-3.

Представляют интерес ответы эксперта-гражданина исламской страны Ирана:

«Племя пуштунов, составляющее 42% населения Афганистана как самого большого племени, смогло получить наибольшую долю в структуре власти страны благодаря своей этнической сплоченности. Консультативная структура в таком большом племени, как пуштуны, весьма значительна. Джирга и Лойя Джирга, которые возникают из совместных решений различных ветвей и кланов, являются важными этническими достижениями пуштунов. Таким образом, существенный вклад этого большинства в историю структуры

власти Афганистана можно рассматривать как результат взаимодействия этой консультативной и совещательной структуры. Сегодня политики Афганистана пытаются возродить консультативную структуру, чтобы вывести Афганистан из кризиса, вызванного войнами, которые ведутся в стране». Респондент И-4.

Анализ позиции Талибана в отношении Лойя Джирги

Для понимания перспектив использования Лойя Джирги в урегулировании кризиса принципиальное значение имеет позиция самого движения Талибан. Анализ официальных заявлений и идеологических документов движения, включая труд главы Верховного суда Абдул Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система»[182], показывает, что в идеологии Талибана понятие «шура» (совет) занимает важное место, но трактуется принципиально иначе, чем либерально-демократическая концепция представительства.

Согласно изложенной Хаккани доктрине, исламское правление (эмират) предполагает совещательность (шуру) как обязательный принцип, однако эта шура реализуется через консультации с религиозными учеными и влиятельными лицами общины, а не через всеобщие выборы. Хаккани последовательно отвергает демократию как «неисламскую», утверждая, что методы определения правителя должны быть основаны на принципах, использовавшихся при избрании первых четырех «праведных» халифов, –через совет влиятельных людей, а не через всеобщее волеизъявление[183]. При этом любые решения, принятые большинством голосов, признаются недействительными, поскольку простые люди («аль-авам») некомпетентны в выборе членов совета.

В этой системе Лойя Джирга потенциально может быть воспринята как форма расширенной шуры, однако с существенными ограничениями: во-первых, участие женщин в таком совете исключается в соответствии с патриар-

[182] Bunzel C. The Taliban‘s Political Theory: ’Abd al-Hakim al-Haqqani‘s Vision for the Islamic Emirate // Current Trends in Islamist Ideology. Washington, D.C.: Hudson Institute, 2024. Vol. 35. P. 5–30. URL: https://www.hudson.org/national-security-defense/current-trends-islamist-ideology-volume-35 (дата обращения: 05.03.2026); Ahmadi A. The Manifesto of Darkness: An Examination of Taliban's Ideals // GC Human Rights Preparedness. 2022.

[183] *Ahmadi A.* The Manifesto of Darkness: An Examination of Taliban's Ideals [Электронный ресурс] // GC Human Rights Preparedness. 2022. 6 October. URL: https://gchumanrights.org/preparedness/article-on/the-manifesto-of-darkness-an-examination-of-talibans-ideals.html (дата обращения: 05.03.2026).

хальной интерпретацией ислама, изложенной в труде Хаккани; во-вторых, решения Лойя Джирги не могут противоречить шариату в той его интерпретации, которую предлагает руководство движения; в-третьих, окончательное слово остается за эмиром и религиозными авторитетами.

Эксперты отмечают наличие разногласий между консервативным духовным ядром в Кандагаре и более прагматичными фигурами в Кабуле, связанными с сетью Хаккани. Эти противоречия пока заморожены, но в случае внешнего давления или углубления кризиса могут быть размерожены.

Динамика политической ситуации в контиексте разрыва между обществом и властью

Анализ ситуации за более чем четыре года правления талибов (2021–2025 годах) по широкому кругу источников (материалы афганских СМИ, отчеты международных организаций и исследования экспертов) показывает неоднозначную картину.

С одной стороны, отметим, что режим Талибана устоял, продемонстрировал способность обеспечивать некоторый порядок[184]. В целом позитивно оценивают стабилизацию ситуации и снижение уровня коррупции по сравнению с периодом представители бизнеса, связанные с торговлей с соседними странами (Пакистан, Иран, Узбекистан, Китай). Жители сельских районов, получившие доступ к относительно быстрому и понятному правосудию через шариатские суды, также оценивают новую власть более позитивно, чем городские жители[185].

С другой стороны, данные международных организаций фиксируют системное ухудшение положения женщин. По данным ООН, Афганистан оста-

[184] Маликов, 2026

[185] Jackson A. Negotiating Survival: Civilian-Insurgent Relations in Afghanistan. London : Hurst & Company ; Oxford University Press, 2021. 256 p. ISBN 978-0-19-760599-2.

ется единственной страной в мире, где девочкам старше 12 лет запрещено посещать школу, а университеты для женщин полностью закрыты[186]. В августе 2024 года талибы приняли закон «О поощрении добродетели и предотвращении порока», который официально закрепил норму о том, что женский голос является «интимной частью» и должен быть скрыт на публике (по данным СМИ: Fergana, 2024; RTVI, 2024; Казинформ, 2024).

Экономическая ситуация также остается сложной. ВВП страны после обвала 2021 года стабилизировался, но на крайне низком уровне. Более 12 млн афганцев страдают от острой нехватки продовольствия [Baku Network, 2025]. Массовые депортации афганских беженцев из Ирана и Пакистана (более 2,7 млн человек в 2025 году) создают дополнительную нагрузку на и без того хрупкую социальную систему [Baku Network, 2025].

В этих условиях разрыв между обществом и властью носит дифференцированный характер. Предприниматели и жители регионов, выигравшие от стабилизации, могут быть лояльны режиму. Городская интеллигенция, женщины, представители непуштунских этнических групп (таджики, узбеки, хазарейцы), недопредставленные во власти, в наибольшей степени утратили возможности для самореализации и выражают критическое отношение к режиму. При этом вооруженное сопротивление в сколько-нибудь значимых масштабах отсутствует, что свидетельствует об эффективности репрессивного аппарата и усталости населения от многолетнего конфликта.

Что касается традиций, к которым апеллирует движение Талибан, речь идет о комплексе «пуштунвалай» –традиционном пуштунском кодексе чести, включающем такие понятия, как «мехмания» (гостеприимство), «нангават» (убежище), «бадал» (месть), «нанг» (честь). В интерпретации талибов эти традиции смешиваются с жесткой деобандийской версией ислама, возникшей в

[186] Четыре года правления талибов в Афганистане: правозащитный и гуманитарный кризис // UN News. 2025.

Британской Индии в колониальный период как реакция на модернизацию [Казинформ, 2024]. Деобандизм настаивает на максимальном соблюдении правил ислама в их консервативном традиционалистском понимании. Важно отметить, что в Пакистане, где деобандийская традиция также широко распространена, нет такой жесткой практики в отношении образования женщин, как в Афганистане, что объясняется наличием сильных государственных институтов [Казинформ, 2024].

Таким образом, на основании проведенных социологических исследований разработан сценарий урегулирования кризиса с участием Совета старейшин (Лойя Джирга). Доказано, что джирги занимают ключевое место в политической культуре Афганистана и являются важным институтом легитимации политических решений, в которой мужчины, достигшие совершеннолетия, имеют право выражать свое мнение.

Анализ научной литературы (работы Т. Барфилда, С. Смита, Н. Саженова, М. Ханифи и др.) показывает, что население отдаленных провинций страны и большинство племен к прозападным институтам демократии относится с большой долей недоверия. В последние десятилетия институт часто использовался для легитимации уже принятых решений, что снизило его ценность в глазах многих афганцев. Это собрание кроме своих сторонников имеет и критиков в Афганистане, которые считают, что Джирга –это устаревший традиционный институт, который не имеет ничего общего с демократией. Соответственно если Афганистан хочет создать современное государство, успешно действующее на международной арене, то следует отказаться от таких традиционных институтов.

Позиция Талибана в отношении Лойя Джирги остается неопределенной. С одной стороны, идеология движения признает принцип шуры (совещательности), но трактует его через консультации с религиозными учеными, а не через широкое представительство. С другой стороны, наличие разногласий

между кандагарским и кабульским крылом движения оставляет пространство для возможного компромисса.

Что касается ответов опрошенных автором экспертов, то даже скептически оценивающие деятельность Лойя Джирги специалисты, признавали ее ценность и политический авторитет у кореного населения Афганистана, благодаря единству традиционных, культурных, религиозных и национальных убеждений.

Лойя Джирга всегда была отражением решений племенных правительств, этот институт включен в политическую и историческую литературу как традиционный институт. Следует отметить, что в истории Афганистана Лойя Джирги всегда проводились правительствами, чтобы общество одобряло их политические цели. В целом эффективность Лойя Джирги как инструмента урегулирования кризисов напрямую зависит от готовности ключевых политических игроков признавать ее авторитет и от соответствия ее проведения конституционным нормам. Поэтому проведение Лойя Джирги само по себе представляет собой легитимирующий институт, который в любом случае должен быть задействован при переходе власти и выходе из кризиса (при любом сценарии). Возникающее противоречие между критическим отношением значительной части афганского общества (особенно городской интеллигенции) к демократическим институтам и одновременным требованием демократических свобод разрешается через понимание специфики традиционного общества. Если талибы созовут Лойя Джиргу и формально получат ее одобрение, это будет означать не столько демократическую легитимацию, сколько восстановление традиционного механизма легитимации власти, который исторически функционировал в афганском обществе.

2.2. Акторы политических процессов в Афганистане и их возможности в разрешении кризиса политической власти

Подводя итоги анализа состояния афганского общества как кризисного, эксперты практически единодушно дали оценку по всем выбранным показателям. Афганистан более 20 лет жил в режиме, позиционировавшем себя как демократический, несмотря на коррумпированную власть функционировали институты власти, проводились выборы, созывалась Лойя Джирга и в какой-то степени прислушивались к требованиям тех или иных этнических сообществ. Такое состояние политической системы можно трактовать как кризисное, опираясь на объективные данные (табл. 2.1).

Таблица 2.1.

Состояние институтов политической власти (по результатам глубинного опроса экспертов)[187].

№ п/п	*Показатели*	*Текущее состояние*	*Оценка*
1	***Политическая стабильность (эффективность правительства)***	Оценка стабильности политической системы. Способность правительство выполнять функции	Умеренная
2	***Коррупция***	Уровень коррупции в институтах власти	Высокая
3	***Соблюдение прав человека***	Уровень защиты прав человека	Низкий
3	***Свобода прессы***	Уровень свободы	Очень низкий
5	***Выборы и политическое участие граждан***	Конкуренция и открытость выборов	Отсутствует
6	***Институт правопорядка***	Эффективность полиции и судебной системы	Слабая
7	***Социальная система и услуги***	Доступ к образованию и здравоохранению, обеспечение жизнедеятельности	Ограничены
8	***Политические партии***	Участия во власти	Отсутствует

Источник: составлено автором по итогу проведения социологического исследованию. Индекс в диссертации УАКПВ-2024.

Выделим аргументацию экспертных оценок по признакам.

[187] Индекс в диссертации УАКПВ-2024.

Политическая стабильность. После возвращения движение «Талибан» к власти в августе 2021 г. политическая стабильность в стране оценивается неоднозначно. С одной стороны, прекратились полномасштабные боевые действия между талибами и правительственными силами, что привело к снижению уровня насилия по сравнению с периодом активной фазы конфликта. С другой стороны, несогласие с режимом, внутренние конфликты и отсутствие широкого признания международным сообществом создали факторы нестабильности. Талибы захватили власть силой, прозошел резкий государственный переворот. Официальные власти не успели и не смогли отреагировать должным образом, чтобы противостоять этому. Бывший президент Ашраф Гани, боясь за свою жизнь сбежал из страны. Свой побег он объяснил страхом за жизнь…[188]. Нестабильность выражается и в наличии угрозы территориальной целостности, что проявилось в эскалации конфликта с Пакистаном в феврале-марте 2026 г.[189] и «в самом факте перехода из Республиканской системы правления в Эмиратскую согласно Дохинскому соглашению»[190]. Ряд стран вступают в переговоры с талибами по вопросам торговли и безопасности, но при этом официально не признали Исламский Эмират (за исключением России, признавшей правительство в июле 2025 г.), что также увеличивает риски неопределенности на международном уровне.

[188] Ex-President Ashraf Ghani explains why he fled Afghanistan as Taliban moved on / USA Today 14. Aug.2022 авт-пер. URL: https://www.usatoday.com/story/news/politics/2022/08/14/ashraf-ghani-fled-afghanistan-taliban/10323484002/ (дата обращения 06.29.2023).

[189] BBC News. Pakistan defence minister says country in 'open war' with Afghanistan after strikes [Electronic resource] // BBC. 2026. 27 February. URL: https://www.bbc.com/news/articles/cvgjd7pv4y4o (date of access: 07.03.2026); BBC News. Pakistan strikes Kabul as Afghan Taliban escalate cross-border attacks [Electronic resource] // BBC. 2026. 27 February. URL: https://www.bbc.com/news/live/czx4pq9xe6rt (date of access: 07.03.2026).

[190] Agreement for bringing peace to Afghanistan between Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and its known as the Taliban and the United State of America. авт-пер.

Кризис выражается во всеобщем недовольстве, обострении конфликтов, повышении протестной активности в стране. Афганистан в течение долгого времени находился в кризисе политической власти. Одной из причин прихода к власти Талибана выступает сверхвысокая коррупция бывшей власти ИРА, что общество требовало справедливости[191]. Народ не доверял власти в урегулировании ситуации внутри страны и обеспечении безопасности. Захват власти талибами не изменил ситуацию, недовольство народа повысилось, создается фронт сопротивления и активно ведется борьба в северной части Афганистана[192]. Произошедшие многочисленные террористические атаки, включая нападение на посольство РФ в 2022 году[193] подтвержают затруднения режима «Талибан» контролировать ситуацию.

Эффективность правительства. Трудное переходное состояние общественной системы, перерыв в ее деятельности, эмиратская система, в которой не существует конституции – все это отрицательно повлияло на способность власти качественно управлять страной. После падения предыдущего правительства, использование ресурсов и управление государством стали менее прозрачными и эффективными. Сменилась вся кадровая система в правительстве, аннулировали парламент, министерство по делам женщин и т.д. Обозначилась нехватка профессиональных кадров в ключевых областях. Доверие к власти со стороны части населения (особенно городской интеллигенции и женщин) ослабло. Резкий переход из одной политической ситуации в другую привел к возникновению политического кризиса в стране. Обнаружился сбой в функционировании институтов власти, долгое время переустанавливались

[191]Sami Y. What do the Taliban want out of the long awaited “Intra-Afghan” talks? // CBS NEWS. URL: https://www.cbsnews.com/news/afghanistan-taliban-intra-afghan-dialogue-talks-doha-what-does-the-taliban-want/ (дата обращения: 06.30.2023).

[192]Декларация национального фронта сопротевления Афганистана в связи с годовщиной падения режима / Фронт национального сопратевления Афганистана. 15.Авг.2022.

[193]Два сотрудника посольства РФ погибли при вызрыве в Кабуле/ Интерфакс. 05.09.2022 URL: https://www.interfax.ru/world/860708 (дата обращения 06.30.2023).

обязательства всех институтов. Эта ситуация негативно повлияла на экспорт и импорт товаров на экономическом уровне. Цены на товар резко увеличилось, новому правительству потребовалось почти год чтобы все взять под свой контроль. В то же время правительство Талибана сохраняет устойчивость, ведет переговоры по экономическим вопросам, в частности, в 2025 году подписал соглашения с Узбекистаном и Пакистаном о строительстве Трансафганской железной дороги[194]. В мае 2025 года Россия провела бизнес-форум, где обсуждалось развитие транзитных маршрутов через Афганистан в Центральную Азию, Пакистан и далее через Туркменистан и Каспийское море, соединение Трансафганской железной дороги с Международным транспортным коридором "Север-Юг"[195].

Коррупция. Коррупция остается одной из основных проблем, подрывающей доверие к правительству. Высокопоставленные чиновники Талибана во всех государственных структурах назначают своих близких и родственников; граждане сообщают, что без личных связей с членами движения получить работу практически невозможно. Этнический фаворитизм усугубляет ситуацию: пуштуны имеют значительные преимущества при трудоустройстве, тогда как представители других этнических групп сталкиваются с дискриминацией[196]. Даже бывшие члены движения, включая экс-заместителя главы разведки Са-

[194] Afghanistan International. Pak FM Tells Taliban Security Must Improve For Regional Trade & Transit Projects [Electronic resource] // Afghanistan International. 2025. 17 July. URL: https://www.afintl.com/en/202507188539 (date of access: 07.03.2026).

[195] Jamestown Foundation. Connectivity and Security Drive Russia's Elevated Ties With Taliban [Electronic resource] // Eurasia Daily Monitor. 2025. 24 June. URL: https://jamestown.org/connectivity-and-security-drive-russias-elevated-ties-with-taliban/ (date of access: 07.03.2026).

[196] Hasht-e Subh. Taliban Nepotism and Ethnic Favoritism: Widespread Unemployment Under the Shadow of Discrimination and Corruption [Electronic resource] // Hasht-e Subh Daily. 2026a. 8 January. URL: https://8am.media/eng/taliban-nepotism-and-ethnic-favoritism-widespread-unemployment-under-the-shadow-of-discrimination-and-corruption/ (date of access: 07.03.2026).

лахуддина Салара, публично обвиняют руководство в «коррупции, этническом фаворитизме и предпочтении личных и племенных интересов справедливости и общественному благу»[197].

Квалифицированные специалисты, талантливая молодежь и компетентные сотрудники государственных органов в значительной степени эмигрировали из страны. Академические исследования фиксируют «беспрецедентный исход образованной и квалифицированной рабочей силы», что ослабило государственные институты и снизило потенциал управления[198]. Потеря инженеров, медицинских работников и технических специалистов нанесла критический урон инфраструктурному и социальному развитию[199].

В прошлом, в случаях коррупции и беззакония, отдельные лица могли жаловаться и протестовать в СМИ, используя открытое медиапространство. Однако в настоящее время страна сталкивается с систематическим подавлением инакомыслия: журналистов, освещающих протесты, избивают и задерживают[200], за три года своего правления талибы задерживали журналистов 256 раз, зафиксировано 130 случаев пыток и жестокого обращения[201], а участники

---

[197] *Afghanistan International.* Former Taliban Commander Criticises Corruption [Electronic resource] // Afghanistan International. 2026. 8 January. URL: https://www.af-intl.com/en/202601080270 (date of access: 07.03.2026).

[198] Hashemi S. R., Kocalar A. O. Brain drain from Afghanistan after the Taliban takeover: a multidimensional analysis of political, social and educational impacts // International Journal of Geography and Geography Education. 2025. No. 56. P. 354–371. DOI: 10.32003/igge.1720785.

[199] Hamilton C. Who is Feeding the Taliban? [Electronic resource] // LinkedIn. 2025. 29 September. URL: https://www.linkedin.com/pulse/who-feeding-taliban-colette-hamilton-g0mte (date of access: 07.03.2026).

[200] AP News. UN raises alarm on Taliban crackdown on dissent, journalists [Electronic resource] // The Greenwood Commonwealth. 2021. 3 September. URL: https://www.gwcommonwealth.com/un-raises-alarm-taliban-crackdown-dissent-journalists (date of access: 07.03.2026).

[201] Morning Star. Taliban detained journalists 256 times in three years of power, report shows [Electronic resource] // Morning Star. 2026. 18 February. URL: https://morningstaronline.co.uk/article/taliban-detained-journalists-256-times-three-years-power-report-shows (date of access: 07.03.2026).

мирных акций подвергаются арестам[202], Специальный докладчик ООН охарактеризовал ситуацию как «систематические и целенаправленные ограничения» свободы слова и гражданского пространства[203].

Соблюдение прав человека. При режиме «Талибан» наблюдаются массовые нарушения прав человека, особенно в отношении права женщин на образование. Арестовываются активисты по правам женщин и те, кто выступает за качественное высшее образование, за свободы, равенство и т.д. Согласно докладу Georgetown University (декабрь 2025 г.), Афганистан признан самой опасной страной для женщин в мире из 188 исследованных государств[204]. Угрозы основным ценностям выразились в непризнании прав женщин и невозможности согласия между политическими силами. Талибы последовательно отвергают демократию как «неисламскую» и не признают демократических прав и свобод в западном понимании. Верховный лидер движения Хибатулла Ахундзада в марте 2025 года публично заявил, что «демократия закончилась в Афганистане», и подчеркнул, что страна не нуждается в законах западного происхождения[205]. «Попытки диалога с оппозицией, включая

---

[202] New Age. UN, rights groups blame Taliban for missing journalists [Electronic resource] // New Age BD. 2026. 3 March. URL: https://www.newagebd.net/print/article/161607 (date of access: 07.03.2026); Amu TV. UN's Bennett urges release of two detained women in Afghanistan [Electronic resource] // Amu TV. 2026. 18 January. URL: https://amu.tv/221859/ (date of access: 07.03.2026).

[203] Elmedia. UN Special Rapporteur: Taliban Have Systematically Restricted Freedom of Expression [Electronic resource] // Elmedia.news. 2026. 14 February. URL: https://elmedia.news/en/un-special-rapporteur-taliban-have-systematically-restricted-freedom-of-expression/ (date of access: 07.03.2026).

[204] Georgetown Institute for Women, Peace and Security. Afghanistan country profile 2025: women's rights under Taliban rule [Electr. resource] // GIWPS Country Profiles. Washington, D.C., 2025. 18 p. URL: https://giwps.georgetown.edu/country/afghanistan/ (дата обращения: 07.03.2026).

[205] News18. Taliban Leader Says No Need For Western Laws In Afghanistan: 'Democracy Is Dead' [Electronic resource] // News18. 2025. 1 April.
URL: https://www.news18.com/amp/world/taliban-leader-says-no-need-for-western-laws-in-afghanistan-democracy-is-dead-9282154.html (date of access: 07.03.2026).

переговоры 2022 года с лидером Фронта национального сопротивления Ахмадом Масудом, продемонстрировали принципиальное расхождение в вопросах о природе политической власти и роли выборов»[206]. Международные структуры продолжают фиксировать присутствие террористических группировок на афганской территории[207]. По данным ООН, в 2025 году «зафиксировано около 9 800 инцидентов, при этом 186 мирных жителей погибли и 759 получили ранения»[208].

Свобода прессы. Пресса в Афганистане подвергается тотальному контролю. Журналисты работают в условиях жесткой цензуры, произвольных арестов и систематических пыток. Согласно отчету Human Rights Watch (октябрь 2025 года), талибские силовики –особенно сотрудники Главного управления разведки (GDI) и Министерства по поощрению добродетели и предотвращению порока –регулярно задерживают и пытают журналистов, критикующих режим или поддерживающих контакты с медиа в изгнании[209]. Широко практикуются принудительные «признания», которые записываются на видео и публикуются в социальных сетях для устрашения других работников СМИ [RSF, 2025b].

Количество арестованных журналистов с 2021 года превысило 165 человек, из них не менее 25 были задержаны только в 2025 году[210]. Международная

---

[206] *Afghanistan International.* Taliban Rejects Elections As Un-Islamic, Says NRF Leader [Electronic resource] // Afghanistan International. 2025. 6 September. URL: https://www.af-intl.com/en/202509074869 (date of access: 07.03.2026).

[207] AZERTAC. UNSC report rejects Afghan interim government's claim of 'no safe havens' [Electronic resource] // AZERTAC. 2025. 19 December.
URL: https://azertag.az/en/xeber/3927055 (date of access: 07.03.2026)

[208] Amu TV. Afghanistan recorded nearly 9,800 security incidents in 2025, UN reports show [Electronic resource] // Amu TV. 2025. 30 December. URL: https://amu.tv/218901/ (date of access: 07.03.2026).

[209] Human Rights Watch. Taliban crush media freedom in Afghanistan [Electronic resource] // Human Rights Watch. 2025. 23 October. URL: https://amu.tv/206950/ (date of access: 08.03.2026).

[210] Reporters Without Borders. In Afghanistan, new Taliban tactic to humiliate journalists: forced "confessions" broadcast online [Electronic resource] // RSF. 2025b. 4 November.

федерация журналистов (IFJ) в своем отчете за 2024–2025 годы зафиксировала 48 нарушений прав медиаработников и 28 арестов за отчетный период, а также закрытие более половины всех СМИ, действовавших в стране до прихода Талибана. Женщины-журналистки подвергаются наиболее жестким репрессиям. Их число в профессии сократилось с 2 833 до 747 (снижение на 74%) [211]. По данным Афганского центра журналистов (AFJC), только в первом полугодии 2025 года зафиксировано 140 нарушений свободы прессы, что на 56% больше, чем за аналогичный период 2024 года. В провинции Кандагар и ряде других регионов полностью запрещена трансляция женских голосов. Многие женские издания лишаются лицензий, если отказываются назначать главными редакторами мужчин[212].

Ситуация усугубляется массовой эмиграцией журналистов. По данным RSF, около 200 афганских журналистов бежали в Пакистан после прихода Талибана, однако в 2025 году как минимум 20 из них были принудительно депортированы обратно пакистанскими властями, что создает прямую угрозу их жизни и безопасности[213]. Еще сотни журналистов находятся в Пакистане, Турции и других странах в ожидании переселения, сталкиваясь с риском ареста и высылки.

URL: https://rsf.org/en/afghanistan-new-taliban-tactic-humiliate-journalists-forced-confessions-broadcast-online (date of access: 08.03.2026).

[211] *International Federation of Journalists.* Afghanistan: Journalists face increasing persecution in fourth year under Taliban [Electronic resource] // IFJ. 2025. 15 August. URL: https://www.ifj.org/es/sala-de-prensa/noticias/detalle/article/afghanistan-journalists-face-increasing-persecution-in-fourth-year-under-taliban (date of access: 08.03.2026).

[212] Amu TV. At least 140 press freedom violations recorded in first half of 2025 [Electronic resource] // Amu TV. 2025b. 11 July. URL: https://amu.tv/185774/ (date of access: 08.03.2026).

[213] Reporters Without Borders. Pakistan forcibly returns Afghan journalists to Taliban-controlled Afghanistan [Electronic resource] // RSF. 2025c. 4 December. URL: https://rsf.org/en/pakistan-forcibly-returns-afghan-journalists-taliban-controlled-afghanistan (date of access: 08.03.2026); Amu TV. Pakistan forcibly expelled at least 20 Afghan journalists in 2025, RSF says [Electronic resource] // Amu TV. 2025c. 5 December. URL: https://amu.tv/214262/ (date of access: 08.03.2026).

СМИ обязаны транслировать только официально одобренный контент, что фактически превращает их в рупор государственной пропаганды. В дополнение к репрессиям, введены законодательные ограничения: запрещены изображения живых существ и трансляция музыки[214].

Выборы и политическое участие граждан. Проведение свободных и честных выборов в ближайшее время невозможно. Еще в 2014 году, в период своего нахождения в оппозиции, движение публиковало материалы, в которых выборы характеризовались как «западный заговор» и «неисламская концепция»[215]. Политическое участие граждан сильно ограничено.

Институт правопорядка. С момента захвата власти в 2021 году Талибан упразднил Конституцию и демонтировал демократические институты, установив правление, которое исследователи характеризуют как «этно-религиозного Левиафана», не соответствующего современным стандартам государственности[216]. Полиция и судебная система реорганизованы на основе шариата. Наблюдается заметное ухудшение положения с осуществлением населением своих основных прав и свобод человека.

Фактические власти Афганистана предприняли некоторые шаги, направленные на защиту и поощрение прав человека. К ним относятся амнистия для бывших правительственных чиновников и сотрудников сил безопасности, указ о правах женщин и кодекс поведения в отношении заключенных,

---

[214] Amu TV. At least 140 press freedom violations recorded in first half of 2025 [Electronic resource] // Amu TV. 2025b. 11 July. URL: https://amu.tv/185774/ (date of access: 08.03.2026); Afghanistan International. Afghanistan Ranks Above Iran In Press Freedom Index, But Remains Among Worst Globally [Electronic resource] // Afghanistan International. 2025. 2 May. URL: https://www.afintl.com/en/202505022079 (date of access: 08.03.2026).

[215] *Afghanistan Analysts Network.* Elections 2014 (12): The Taleban rant and take a harder line on peace [Electronic resource] // AAN. 2014. 20 April. URL: https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/political-landscape/elections-2014-12-the-taleban-rant-and-take-a-harder-line-on-peace/ (date of access: 07.03.2026).

[216] *SID.* Fundamental and Applied Studies of the Islamic World. 2024. Vol. 6, No. 2. URL: https://www.sid.ir/journal/issue/344515/en (date of access: 07.03.2026).

а также создание специальной комиссии по рассмотрению жалоб на нарушения свободы СМИ. В то же время существуют проблемы с обеспечением правосудия и защиты. Наблюдается заметное ухудшение положения с осуществлением населением своих основных прав и свобод человека, за которые власти несут ответственность и подотчетность. Они ограничили инакомыслие, подавляя протесты и ограничивая свободу СМИ, в том числе путем произвольных арестов журналистов, протестующих и активистов гражданского общества, а также путем введения ограничений, затрагивающих как частных лиц, так и средства массовой информации без четкой информации о предъявленных им обвинениях. Полиция и судебная система часто подвержены коррупции и политическому влиянию.

Социальная система и услуги. Доступность услуг уменьшилась. По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (OCHA), Афганистан страдает от усугубляющихся гуманитарных кризисов и сталкивается с самым крупным гуманитарным кризисом в мире, уступая по масштабам лишь Судану и Йемену. В феврале 2026 года ООН представила План гуманитарного реагирования на 2026 год с запросом финансирования в размере 1,71 млрд долларов для оказания помощи 17,5 млн наиболее уязвимых афганцев**.** При этом общая потребность в помощи оценивается в 21,9 млн человек –почти половина населения страны[217].

Продовольственная безопасность остается критической проблемой. В сезон острой нехватки продовольствия 2025–2026 годов (ноябрь–март) 17,4 млн человек столкнулись с кризисным или еще более тяжелым уровнем продовольственной нестабильности (IPC Фаза 3+), включая 4,7 млн человек на

[217] OCHA. Afghanistan: Humanitarian Update, December 2025 [Electronic resource] // ReliefWeb. 2026. 18 February. URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-humanitarian-update-december-2025 (date of access: 08.03.2026).

уровне «чрезвычайной» нехватки продовольствия (IPC Фаза 4). Уровень чрезвычайного голода вырос более чем на 50% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Ситуация усугубляется массовым возвращением афганских беженцев из соседних стран. С конца 2023 года в Афганистан вернулось около 5 млн человек (почти 10% населения), из них 2,78 млн только в 2025 году (1,88 млн из Ирана и 899 тыс. из Пакистана). Большинство возвращенцев прибывают без накоплений и документов, немедленно попадая в зависимость от гуманитарной помощи. По данным мониторинга УВКБ ООН, лишь 35% возвращенческих домохозяйств имеют адекватный доступ к продовольствию, 90% семей живут в долг, а 67% сообщают о высоком уровне психологического стресса. Провинции Хост, Кунар, Нангархар, Кандагар и Герат, принявшие наибольшее количество возвращенцев, столкнулись с коллапсом инфраструктуры: системы здравоохранения, водоснабжения и временного размещения работают на пределе возможностей[218].

Новым фактором дестабилизации стал вооруженный конфликт с Пакистаном в феврале–марте 2026 года. По данным ООН, с 26 февраля по 3 марта зафиксировано 56 смертей и 129 ранений среди мирного населения, более 16 тыс. семей были вынужденно перемещены в провинциях Хост, Кунар, Нангархар, Пактика, Пактия и Нуристан. Удары повредили гражданскую инфраструктуру, включая больницу на границе в Торхаме[219].

Особую тревогу вызывает положение детей. По данным Всемирной продовольственной программы (WFP), 3,7 млн детей в возрасте до пяти лет и 1,2 млн беременных и кормящих женщин страдают от острого недоедания. При

[218] OCHA. Afghanistan: Humanitarian Update, December 2025 [Electronic resource] // ReliefWeb. 2026. 18 February. URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-humanitarian-update-december-2025 (date of access: 08.03.2026).

[219] *OCHA.* Afghanistan Situation Update #1: Humanitarian Impact of Afghanistan-Pakistan Military Escalation (5 March 2026) [Electronic resource] // ReliefWeb. 2026b. 5 March. URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-situation-update-1-humanitarian-impact-afghanistan-pakistan-military-escalation-5-march-2026 (date of access: 08.03.2026).

этом из-за острого дефицита финансирования WFP может охватить помощью лишь одного из четырех остро нуждающихся в лечении детей и одну из трех беременных или кормящих женщин[220]. По прогнозам, в 2026 году количество детей, нуждающихся в лечении от недоедания, может вырасти еще на 200 тыс.[221]

Экономическая ситуация Афганистана остается крайне тяжелой. По отчету Программы развития ООН (2026 г), более 75% населения испытывает нестабильность средств существования. Самым низким в мире является участие женщин в рынке труда (7%)[222].

Торговля с другими странами сталкивается с серьезными препятствиями. Официальные источники Талибана признают, что ограничения на торговлю через Пакистан создают проблемы, хотя страна пытается диверсифицировать маршруты через Иран, Центральную Азию и Индию. Однако независимые эксперты указывают на сохранение зависимости от внешней помощи и уязвимость экономики. Несмотря на ограниченные успехи в стабилизации макроэкономических показателей (инфляция на уровне около 2% по данным официальных источников Талибана)[223], гуманитарный кризис продолжает углубляться.

---

[220] WFP. WFP Afghanistan Country Brief, February 2026 [Electronic resource] // ReliefWeb. 2026b. 20 February. URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/wfp-afghanistan-country-brief-february-2026 (date of access: 08.03.2026).

[221] Al-Monitor. UN warns 200,000 more Afghan children face acute malnutrition in 2026 [Electronic resource] // Al-Monitor. 2026. 3 March. URL: https://www.al-monitor.com/originals/2026/03/un-warns-200000-more-afghan-children-face-acute-malnutrition-2026 (date of access: 08.03.2026).

[222] UNDP. More than 75% of Afghans face severe livelihood insecurity: UNDP report [Electronic resource] // UNDP. 2026. 11 February. URL: https://www.undp.org/afghanistan/press-releases/more-75-afghans-face-severe-livelihood-insecurity-undp-report (date of access: 08.03.2026).

[223] Bakhtar News. Afghanistan's Economic Outlook, Stability in 2025 and Hope for Development in 2026 [Electronic resource] // Bakhtar News Agency. 2025. 28 December. URL: https://www.bakhtarnews.af/en/Afghanistans-Economic-Outlook-Stability-in-2025-and-Hope-for-Development-in-2026 (date of access: 08.03.2026).

Банковская система остается частично функциональной. В феврале 2026 года афганская валюта потеряла почти 12% своей стоимости за несколько часов, курс упал со 112 до 125 афгани за доллар. Центральный банк был вынужден экстренно вмешаться для стабилизации ситуации. Около 9 млрд долларов резервов центрального банка по-прежнему заморожены за рубежом, а отрезанность от мировой финансовой системы из-за санкционных рисков парализует нормальную банковскую деятельность[224].

Политические партии. Политические партии были объявлены Талибаном незаконными. Партии работают в неофициальном режиме, соответственно, не имеют никаких возможности принимать какие-либо политические решения, критиковать власть запрещается. Резко обострились социально-политические противоречия, которые выразились в изменении идеологической основы власти и невозможности функционирования прежней социально-политической системы. Исключение женщин из всех сфер социальной жизни, увеличение роста нелегальной миграции, приостановление международной помощи, рост бедности населения, безработица, выращивание мака, создание фрона сопротивления, присоединение к другим нелегальными группировкам[225].

В поисках выхода из политического кризиса автор провел анализ возможных политических акторов и их потенциала.

Правящий актор: движение «Талибан»

«Талибан» возник как сила социального порядка в 1994 году в Южной афганской провинции Кандагар и быстро подчинил себе местных военачальни-

[224] Pakistan Observer. Afghanistan central bank says it is acting to halt currency slide [Electronic resource] // Pakistan Observer. 2026. 3 February. URL: https://pakobserver.net/afghanistan-central-bank-says-it-is-acting-to-halt-currency-slide/ (date of access: 08.03.2026).

[225] Amin, T. The Talban and the crisis in Afghanistan. / Amin T. – Harvard University Press, 2008. – P 397-124.

ков, которые держали под контролем юг страны. К 2001 г. «Талибан» контролировал всю территорию Афганистана, за исключением небольшой ее части. Основу движения составили выпускники религиозных школ (медресе), и само движение стало символом сопротивления Западу –талибы пропагандировали традиционные ценности (в их понимании –жизнь по законам шариата) и высказывали нетерпимость по отношению к европейским странам и США.

Идеология. Идеология движения «Талибан» представляет собой синтез нескольких источников, что делает ее сложной и не сводимой к одному течению. Название движения происходит от арабского *талиб* (ищущий знания, студент), что указывает на происхождение первых членов из религиозных учебных заведений[226].

В основе идеологии лежит деобандийское течение суннитского ислама, возникшее в 1867 году в Британской Индии и распространившееся в Пакистане, где обучались многие афганцы[227]. Талибы официально считают себя последователями ханафитского мазхаба (одной из четырех канонических правовых школ суннитского ислама). Деобандизм отличается консерватизмом, строгим следованием текстуальным источникам и неприятием ряда направлений ислама, в особенности суфизма и шиизма[228]. Важно подчеркнуть, что талибы не являются салафитами. Салафизм, основанный на ханбалитском мазхабе, исто-

[226] Талибы [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2023. URL: https://bigenc.ru/c/taliby-c7a6dd (дата обращения: 08.03.2026).

[227] Движение «Талибан»: как талибы живут по законам шариата и в чем их отличие от других исламистских движений [Электронный ресурс] // РИАМО. 2025. 16 апреля. URL: https://riamo.ru/articles/aktsenty/dvizhenie-taliban-kak-taliby-zhivut-po-zakonam-shariata-i-v-chem-ih-otlichie-ot-drugih-islamistskih-dvizhenij/ (дата обращения: 08.03.2026); Krzyżanowski M. Pre-2001 Taliban Religious Ideology – Context, Roots and Manifestations // Studia Religiologica. 2021. Vol. 54, No. 4. P. 307–325.

[228] Amangeldiyev A.A., Abdilkhakim B.Sh. Философия власти Талибана: шариат, обычаи и племенной строй // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. 2025. Т. 61, № 3. DOI: 10.48371/ISMO.2025.61.3.003.

рически рассматривается деобандийскими улемами как конкурирующее течение[229]. Талибы ведут последовательную вооруженную и идеологическую борьбу против салафитской группировки «Исламское государство» (запрещена в РФ), чей афганский филиал «ИГ-Хорасан» выступает главным противником режима. Противостояние носит теологический характер: талибы обвиняют салафитов в «такфиризме» (обвинении мусульман в неверии) и подрыве единства уммы[230].

Учитывая, что большинство талибов –этнические пуштуны, вторым ключевым источником идеологии выступают нормы традиционного пуштунского кодекса чести «пуштунвалай»[231]. Этот кодекс включает представления о чести (*нанг*), гостеприимстве (*мелмастия*), защите (*нануатай*) и кровной мести (*бадал*). В ряде случаев племенные нормы доминируют над религиозными предписаниями или существуют параллельно с ними, создавая гибридную систему ценностей[232].

Систематическое изложение политической философии Талибана представлено в книге главы Верховного суда Абдул Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система», опубликованной в 2022 году с предисловием верховного лидера Хибатуллы Ахундзады[233]. В этом труде, написанном на арабском языке для придания авторитетности в исламском мире, излагается концепция государства, основанного на принципах первых четырех «праведных» халифов:

---

[229] Талибы [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2023. URL: https://bigenc.ru/c/taliby-c7a6dd (дата обращения: 08.03.2026).

[230] *Stepanova E.A.* Терроризм и антитерроризм в талибском Афганистане и фактор ИГИЛ-Хорасан // Пути к миру и безопасности. 2024. № 2 (67).

[231] Amangeldiyev A.A., Abdilkhakim B.Sh. Философия власти Талибана: шариат, обычаи и племенной строй // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. 2025. Т. 61, № 3. DOI: 10.48371/ISMO.2025.61.3.003.

[232] Krzyżanowski M. Pre-2001 Taliban Religious Ideology – Context, Roots and Manifestations // Studia Religiologica. 2021. Vol. 54, No. 4. P. 307–325.

[233] Талибы [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2023. URL: https://bigenc.ru/c/taliby-c7a6dd (дата обращения: 08.03.2026).

– отвержение демократии как «неисламской» системы, поскольку она предполагает суверенитет народа, тогда как в исламе суверенитет принадлежит Аллаху[234];

– порядок избрания главы государства (эмира) через совет исламских ученых (*Ахль аль-Халь валь-Акд*), а не через всеобщие выборы;

– трактовка джихада как религиозной обязанности, отказ от которой является грехом[235];

– чразделение гендерных ролей: религиозное образование обязательно для обоих полов, но светское образование лишь разрешено (*мубах*) при условии гендерной сегрегации; женщины не могут занимать высшие государственные должности[236].

Система эмирата в значительной степени полагается на личность правителя (эмира). Как отмечается в книге Хаккани, идеальный эмир должен быть мусульманином, мужчиной, справедливым и обладать степенью муджтахида (способности к самостоятельному толкованию права). При этом институциональных механизмов, ограничивающих власть эмира, не предусмотрено –система персоналистская, и ее характер зависит от личных качеств правителя[237].

В современной политической науке систему Талибана характеризуют как «автократическую с тоталитарными тенденциями», сочетающую персоналист-

---

[234] Шашок Л.А. О религиозном манифесте афганского движения «Талибан» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2022. 30 июля.
URL: https://www.iimes.ru/?p=88374 (дата обращения: 08.03.2026).

[235] Amangeldiyev A.A., Abdilkhakim B.Sh. Философия власти Талибана: шариат, обычаи и племенной строй // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. 2025. Т. 61, № 3. DOI: 10.48371/ISMO.2025.61.3.003.

[236] Шашок Л.А. О религиозном манифесте афганского движения «Талибан» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2022. 30 июля.
URL: https://www.iimes.ru/?p=88374 (дата обращения: 08.03.2026)

[237] Amangeldiyev A.A., Abdilkhakim B.Sh. Философия власти Талибана: шариат, обычаи и племенной строй // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. 2025. Т. 61, № 3. DOI: 10.48371/ISMO.2025.61.3.003.

ское правление, монополизацию власти, систематическое игнорирование верховенства закона (в его универсальном понимании) и патриархальную идеологию[238].

Главная цель движения «Талибан» –установить в Афганистане правительство на основе законов шариата. Талибан продвигает джихад как «божественное обязательство» и сильно поощряет его среди своих членов. Отметим, что в системе эмирата ключевую роль играет личность правителя (эмира). Если эмир справедлив, то и система будет ориентирована на справедливость, если жесток – то на тиранию. Это означает, что не существует институциональных механизмов, которые имели бы фиксированную природу за пределами личности эмира.

Внутренняя структура и фракции. В правительстве «Талибан» присутствуют только представители мужского пола, имеющие религиозное образование. Часть из них занимали высшие должности во время правления в 90-е годы, часть из них были заключёнными США в Гуантанамо[239]. Важную роль во властной структуре играет так называемая «Сеть Хаккани» —пакистанская исламистская группировка, образованная Джелалуддином Хаккани в 1980-х годах в период войны с советскими войсками[240]. Она является боевым крылом движе-

---

[238] Bahman S.N. A Study of the Taliban Islamic Emirate System in Afghanistan // Avrasya Dünyası. 2024. No. 1. P. 44–54.

[239] اسیران سابق گونتانامو،مذاکره کننده ارشد صلح طالبان با آمریکا. [Бывшие заключенные Гуантанамо, высокопоставленные участники мирных переговоров Талибан с США. Авт. пер.] // رادیو زمانه. URL: https://www.radiozamaneh.com/496792 (дата обращения: 09.12.2020); Движение «Талибан»: как талибы живут по законам шариата и в чем их отличие от других исламистских движений [Электронный ресурс] // РИАМО. 2025. 16 апреля.
URL: https://riamo.ru/articles/aktsenty/dvizhenie-taliban-kak-taliby-zhivut-po-zakonam-shariata-i-v-chem-ih-otlichie-ot-drugih-islamistskih-dvizhenij/ (дата обращения: 09.03.2026).

[240] Вести.Ru. США отменили награду за информацию о местонахождении главы МВД Афганистана [Электронный ресурс] // Вести.Ru. 2025. 23 марта. URL: https://www.vesti.ru/article/4418401 (дата обращения: 09.03.2026); США отменили награду за информацию о местонахождении главы МВД Афганистана [Электронный ресурс] // Смотрим. 2025. 23 марта. URL: https://smotrim.ru/article/4418401 (дата обращения: 09.03.2026).

ния «Талибан» и находится под санкциями ООН за террористическую деятельность. Ее нынешний лидер Сираджуддин Хаккани занимает пост министра внутренних дел в правительстве талибов[241]. Внутри движения существуют глубокие противоречия. Исследователи выделяют три основные фракции: первая, во главе с заместителем премьер-министра Абдул Гани Барадаром, выступает за продолжение переговорного процесса с международным сообществом; вторую, военизированную, возглавляет министр обороны Мохаммад Якуб (сын основателя движения муллы Омара); третью представляет «Сеть Хаккани» во главе с Сираджуддином Хаккани[242].

Наиболее острый конфликт разворачивается между консервативным кандагарским крылом (идеологический центр во главе с верховным лидером Хибатуллой Ахундзадой) и более прагматичным кабульским крылом, к которому относят Хаккани и умеренных лидеров. В аудиозаписи Ахундзада предупреждал, что внутренние распри могут разрушить «Исламский Эмират. Разногласия касаются как идеологических вопросов (запрет на образование девочек, ограничения интернета), так и распределения власти и ресурсов, включая контроль над добычей полезных ископаемых[243].

---

[241] Ahram Online. Emirati leader meets with Taliban official facing $10 million US bounty [Electronic resource] // Ahram Online. 2026. 3 March. URL: https://english.ahram.org.eg/NewsContentMulti/524947/Multimedia.aspx (date of access: 09.03.2026); Азия-Плюс. США отменили вознаграждение в 10 миллионов долларов за поимку Сироджиддина Хаккани [Электронный ресурс] // Азия-Плюс. 2025. 26 марта. URL: https://old.asiaplustj.info/ru/news/world/20250326/-ssha-otmenili-voznagrazhdenie-v-10-millionov-dollarov-za-poimku-sirodzhiddina-hakkani (дата обращения: 09.03.2026).

[242] Vzglyad.az. СМИ: Руководство движения "Талибан" раскололось на три противоборствующих лагеря [Электронный ресурс] // Vzglyad.az. 2026. 14 февраля. URL: https://vzglyad.az/news/205873/ (дата обращения: 09.03.2026).

[243] The Express Tribune. Afghanistan on the edge: The Taliban's growing fault lines [Electronic resource] // The Express Tribune. 2026. 25 January. URL: https://tribune.com.pk/story/2588936/afghanistan-on-the-edge-the-talibans-growing-fault-lines (date of access: 09.03.2026); Zee News. DNA: हिबातुल्लाह Vs हक्कानी में टूटेगा तालिबान! [Electronic resource] // Zee News. 2026. 16 January. URL: https://zeenews.india.com/hindi/news/video/dna-will-the-taliban-split-between-hibatullah-and-haqqani-is-a-coup-imminent-in-afghanistan/3076988 (date of access: 09.03.2026).

«Сеть Хаккани» традиционно считается наиболее радикальной фракцией, ориентированной на жесткую линию в отношении внешних врагов и внутренней оппозиции. В то же время часть экспертов отмечает, что некоторые члены сети примыкают к умеренному крылу, стремящемуся к налаживанию отношений с международным сообществом.

Отношения с внешним миром. Мировое общественное мнение в основном не одобряло социальную политику талибов, в том числе практически полное исключение женщин из общественной жизни включая занятость и образование, а также систематическое уничтожение неисламских художественных реликвий (в провинции Бамиан 2001г.)[244] и применение суровых уголовных наказаний. Только Саудовская Аравия, Пакистан, Объединенные Арабские Эмираты в определенное время признавали этот режим. Однако сегодня это радикальное движение начало признавать даже мировое сообщество и многие страны предложили быть посредниками в разрешении конфликта в межафганских переговорах. Талибы после открытия официального офиса по инициативе США в 2013 года в Катаре уже успели побывать во многих странах, провести переговоры с соседями Афганистана. Постепенно, по мнению эксперта по Афганистану Скота Вордена из исследовательского центра по перемирию США, Катар приобретает в глазах международного сообщества определенную легитимность[245]. Сегодня это радикальное движение де-факто взаимодействует со многими странами. Россия, Китай, Иран, Пакистан, Узбекистан, Туркменистан поддерживают дипломатические и торгово-экономические отношения с правительством Талибана. В июле 2025 года Россия официально признала правитель-

[244] Taliban destroys Bamian Buddha Statue // WashingtonPost. – URL: https://www.washingtonpost.com/video/world/taliban-destroys-bamiyan-buddha-statues-in-2001/2015/07/29/8e0c35ca-362f-11e5-ab7b-6416d97c73c2_video.html (дата обращения: 20.11.2020).

[245] Scott W. Afghanistan Withdrawal Should be based on condition not timelines\\ United State Institute if Peace. URL: https://www.usip.org/index.php/publications/2020/11/afghanistan-withdrawal-should-be-based-conditions-not-timelines (дата обращения: 20.11.2020).

ство Исламского Эмирата Афганистан. Талибы заявляют, что надеются на признание их власти и другими странами после улучшения отношений с США. В марте 2025 года произошло знаковое событие: США отменили вознаграждение в размере 10 миллионов долларов за информацию о местонахождении Сирадждуддина Хаккани[246]. Из американского списка разыскиваемых лиц (программа «Вознаграждение за справедливость») также были исключены имена его родственников и членов организации –Абдула Азиза Хаккани и Яхьи Хаккани. Это свидетельствует о возможном пересмотре политики США в отношении талибов и попытках наладить диалог с действующей властью. При этом «Сеть Хаккани» по-прежнему признается США террористической организацией, а имена ее лидеров сохраняются в списке разыскиваемых ФБР[247]. В марте 2026 года Сирадждуддин Хаккани провел встречу с лидером ОАЭ шейхом Мухаммадом бен Заидом Аль Нахайяном, что свидетельствует о растущем международном признании его роли[248] [Ahram Online, 2026].

Следует отметить, что в России к сети «Хакани» остается противоречивая позиция. С одной стороны, «Сеть Хаккани» остается в санкционных списках Совета Безопасности ООН как террористическая организация, а Россия, как постоянный член СБ ООН, формально связана этими обязательствами. В феврале 2026 года МИД РФ опубликовал жесткую оценку ситуации в Афганистане, указав на присутствие 20–23 тысяч боевиков международных террористических

[246] Вести.Ru. США отменили награду за информацию о местонахождении главы МВД Афганистана [Электронный ресурс] // Вести.Ru. 2025. 23 марта. URL: https://www.vesti.ru/article/4418401 (дата обращения: 09.03.2026); США отменили награду за информацию о местонахождении главы МВД Афганистана [Электронный ресурс] // Смотрим. 2025. 23 марта. URL: https://smotrim.ru/article/4418401 (дата обращения: 09.03.2026).

[247] Азия-Плюс. США отменили вознаграждение в 10 миллионов долларов за поимку Сироджиддина Хаккани [Электр. ресурс] // Азия-Плюс. 2025. 26 марта. URL: https://old.asiaplustj.info/ru/news/world/20250326/ssha-otmenili-voznagrazhdenie-v-10-millionov-dollarov-za-poimku-sirodzhiddina-hakkani (дата обращения: 09.03.2026).

[248] Ahram Online. Emirati leader meets with Taliban official facing $10 million US bounty [Electronic resource] // Ahram Online. 2026. 3 March. URL: https://english.ahram.org.eg/NewsContentMulti/524947/Multimedia.aspx (date of access: 09.03.2026).

организаций, включая ИГИЛ-Хорасан (около 3 тыс.) и ТТП (5–7 тыс.). Россия акцентирует внимание именно на группировках, угрожающих Центральной Азии и России, –прежде всего ИГИЛ-Хорасан (ответственный за теракт в «Крокус-Сити Холле»). С другой стороны, в апреле 2025 года Россия исключила «Талибан» из списка террористических организаций, в февральском отчете МИД РФ (2026 г.) среди угроз «Сеть Хаккани» отдельно не упоминается, а 3 июля 2025 года РФ официально признала правительство Исламского Эмирата. Сираджуддин Хаккани занимает пост министра внутренних дел в правительстве, при этом имея достаточно высокие шансы в будущем возглавить правительство Исламского Эмирата, которое Россия официально признала. По данным социологического опроса 2021 года Фонда общественного мнения: «талибы – террористы, бандиты, радикальная, агрессивная организация», они несут «опасность для наших границ», «вырастет наркотрафик» и др.[249] Экспертное и научное сообщество воспринимает «Сеть Хаккани» как инструмент влияния США - Пакистан в Афганистане и фактор потенциальной смены руководства,т.е. восприятие, что Россия играет на поле противника, не имея реальных рычагов влияния, а «реабилитация» талибов –это жест не стольно успешной дипломатии, сколько некоторой безысходности[250].

Оппозиционные группы: реальный потенциал и ограничения

В диссертационном исследовании перечислены следующие оппозиционные структуры: Фронт национального сопротивления, Фронт освобождения Афганистана, Высший совет национального сопротивления за спасение Афганистана, Революционная ассоциация женщин Афганистана. Анализ актуальной

[249] Индекс в диссертации: ФОМ-2021.

[250] Серебряный И. Реабилитация талибов создает интригу с непредсказуемыми последствиями. // Сайт EXPERT.RU. URL: https://expert.ru/amp/mnenie/reabilitatsiya-talibov-v-rossii-sozdaet-intrigu-s-nepredskazuemymi-posledstviyami.

ситуации показывает, что в настоящее время ни одна из этих структур не является реальным политическим актором, способным оказывать действенное влияние на ситуацию в Афганистане. Обоснуем этот вывод.

Фронт национального сопротивления, который может участвовать в урегулировании кризиса в стране, действует с 15 августа 2021г. Районы их деятельности на 2022 г: Панджшер, Баглан, Каписа и Парван, где преобладают в основном таджики. Фронт национального сопротивления стремится к установлению социальной справедливости, равенства, политического и культурного плюрализма, обеспечению свободы, защиты прав женщин и прав человека, возрождению национального ислама и сохранению демократии в Афганистане. Однако военный потенциал ФНС крайне ограничен. С 2021 года фронт не смог организовать сколько-нибудь значимого наступления на позиции талибов и контролирует лишь отдельные труднодоступные районы. В феврале 2026 года старший член ФНС Фазл Ахмад Манави публично поддержал авиаудары Пакистана по территории Афганистана, заявив, что «афганские талибы являются репрессивной группой, и каждый удар по ним –это шаг, который следует приветствовать». Такая позиция дискредитирует фронт в глазах афганского населения, ставя под сомнение его патриотичность.

Фронт освобождения Афганистана заявил о себе в социальныхсетях в марте 2024 г и обозначил цель: «бороться за освобождение страны от оккупации», хотя масштабы деятельности крайне незначительны, реальное влияние на ситуацию отсутствует.

Высший совет национального сопротивления за спасение Афганистана выразил готовность к коалиционному правлению, пригласил все партии, учреждения и влиятельных политических деятелей, включая ученых, исследователей, женщин и молодежь к совместным действиям по спасению страны. Чтобы положить конец нынешней плачевной ситуации, спасти страну, восстановить суверенитет народа в свете ратификации новой конституции и

вступить в эпоху создания нового, стабильного, демократического, свободного от войны, плюралистического и взаимоприемлемого Афганистана, Национальный совет сопротивления предлагает более демократический способ урегулирования ситуации в стране. Приведем фрагмент из их документа:

1-Мы считаем, что суверенитет должен быть возвращен народу посредством создания системы и правительства, основанных на коллективной воле, и посредством проведения прозрачных и справедливых выборов.
2-Мы считаем, что в рамках децентрализованной парламентской системы республиканская и исламская демократия могут быть еще более прозрачными и хотим обеспечить основу для роста сильных партий, независимой судебной системы, верховенства закона, обеспечения и гарантии основных прав граждан, защиты свободы выражения мнений, а также более эффективного обеспечения подотчетности правительства и его лидеров.
3-Честные выборы в парламентской системе должны быть такими, чтобы все этнические группы, проживающие в провинциях Афганистана, имели сбалансированное представительство пропорциональное их численности, и в дополнение к высшим должностным лицам, в центре также должны избираться муниципалитеты, губернаторы и губернаторы округов.
4-Мы подчеркиваем необходимость защиты национальных интересов, национального суверенитета, территориальной целостности, национального единства, основанного на социальной справедливости между этническими группами и гражданами, а также основных прав и свобод граждан, особенно права женщин на основе исламских ценностей и всеобщей декларация по правам человека.

По их мнению, усилия по установлению прочного мира и обеспечению политической стабильности в стране являются важным приоритетом Высшего совета сопротивления. Чтобы вывести страну из нынешней ситуации, Высший совет сопротивления считает допустимыми переговоры с «Талибаном» и создание инклюзивного переходного правительства, чтобы проложить путь к формированию всенародно избранной системы и правительства.

Данный совет утверждает в своем уставе следующее: «если «Талибан» не выполнит законные требования граждан страны и мира о проведении честных переговоров для создания инклюзивного переходного правительства, а затем выборной системы и правительства, Высший совет сопротивления предпримет практические действия, позитивно отреагировав на растущие требования сторонников партий, движений и личностей, входящих в этот совет, а также свободного и борющегося народа Афганистана о расширении национального сопротивления и стойкости по всей стране с целью свержения узурпаторского и незаконного правления «Талибана» и достижения прочного мира и стабильности в выборной системе и правительстве»[251].

Совет может активно участвовать в урегулировании ситуации и вести переговоры с талибами, так как в данном совете участвуют представители разных слоев общества. В новогоднем обращении на 2026 год совет подтвердил приверженность «ответственной борьбе за свободу, социальную справедливость, верховенство закона и создание системы, основанной на подлинной воле народа». Однако его влияние на внутриафганские процессы на данный момент можно оценить как недостаточное для реального влияния на ситуацию, поскольку его деятельность осуществляется преимущественно за пределами Афганистана (в эмиграции).

Революционная ассоциация женщин Афганистана (RAWA) основана в 1977 г. афганской студенткой и активисткой Миной Кешвар Камаль. Это женская организация), базирующаяся в городе Кветте в Пакистане, выступающая в защиту прав женщин и демократии.

Целью организации является следующее: по возможности расширить и сосредоточить деятельность по образованию женщин и детей; создать бес-

[251] منشور شورای عالی مقاومت ملی برای نجات افغانستان URL: منشور شورای عالی مقاومت ملی برای نجات افغانستان (дата обращения 23.12.2024) Перевод авт.

платные и современные школы, издавать специальные книги, учебники и периодические издания для женщин, девочек-подростков, взрослых, молодежи и детей на основных языках страны, институты и курсы; издавать медиаматериалы, содержащие современные знания и науки и бесплатно распространять их среди учащихся; создать "Библиотеку Мина" в каждом крупном городе Афганистана и предоставить тысячи современных книг на персидском и пушту для публики не только в городах, но и в сельских и отдаленных районах[252]. Однако, будучи организацией диаспоры, RAWA не имеет возможности оказывать прямое влияние на политические процессы внутри Афганистана.

Анализ потенциальных возможностей, приведенных выше акторов, построен на глубинном интервью экспертов. Поскольку в социологическом опросе афганские эксперты (политические деятели, преподаватели, бывшие сотрудники правительства) придерживались нейтральности, высказывая свое мнение, и учитывали нынешнюю ситуацию в стране, а также относились неравнодушно к данному опросу и старались максимально искренне на него ответить, можно выделить то общее, что объединяло их во мнении – это надежда на то, что в ближайшем будущем рассудительные и проницательные политики найдут рациональные пути разрешения политического кризиса в Афганистане.

По мнению экспертов из числа афганских граждан, в настоящее время отсутствие внешней и внутренней легитимности режима талибов является решающим кризисным фактором, влияющим на продолжение процесса разрушения республиканской государственной модели. Доминирующие в Афганистане группы «Талибана» оказались не готовы к независимому государственному строительству. Приведем высказывания экспертов, подтверждающие данный вывод:

[252]Revolutionary Association of the Women of Afghanistan (RAWA) URL: http://www.rawa.org (дата обращения 12.30.2024).

«Талибан не смог достичь национального единства и солидарности за последние три года и с каждым днем приближается к абсолютному провалу». *Респондент А-4.*

«Талибан не может сохранить территориальную целостность страны, не создав инклюзивное правительство, включив все афганские национальности, установив законы и верховенство закона, а также равные права для всех граждан, особенно для женщин». *Респондент-А-2.*

При этом отмечается, что талибы по-прежнему пытаются использовать идею этой государственной модели как имиджевую составляющую, лишь заменив в ней некоторые элементы, т.е. они находятся в формате поиска, эклектического эксперимента, пытаясь в режиме цейтнота комбинировать различные управленческие практики и эта неравновесность системы свидетельствует, о том, что, вероятно, они смогут пойти на определенные компромиссы. Относительная шаткая стабильность созданного талибами режима связана не с его эффективностью, а с временным отсутствием активного сопротивления в обществе.

Афганистан – это многонациональная страна, эксперты обращают на это особое внимание:

«Надо изменить национальный состав правительство Талибан если есть цель создать устойчивое многонациональное государство; если нет, то в этом случае представители не пуштунских этнополитических групп буду добиваться своей легитимной политической субъектности вооружённым путем под брендами различных джихадистских организаций». *Респондент А-6.*

Поскольку страна переживает уже не в первый раз кровавые гражданские войны и оккупацию сверхдержавами за последние 60 лет, находится под угрозой распада и продолжения гражданской войны требуется обратить внимание на безопасность:

«Отсутствие безопасности и продолжение конфликта в Афганистане является результатом опосредованной войны, следовательно, кризис коренится в последовательном падении правительства». *Респондент А-7.*

Однако общая культура афганского народа и ислама в некоторой степени стабилизирует ситуацию и предотвращает негативный сценарий. До недавних пор ни один афганец не думал и не упоминал о сепаратизме. Однако после того, как «Талибан» восстановил власть в 2021 году, сепаратистские мысли и заявления впервые были замечены от разных людей.

«Можно создать инклюзивное государство наподобие Боснии и Герцеговины если гарантом, соответственно, выступит ООН».

Респондент А5.

И в этом плане опять встает вопрос о традиционных механизмах преодоления кризиса, отсылая к Совету Старейшин:

«Лойя Джирги в истории Афганистана всегда проводились правительствами и одобряли их политические цели, поэтому проведение Лойя Джирги само по себе не может вывести Афганистан на желаемый путь, но ее результат зависит от политических целей. Если Лойя Джирга проводится для национального единства, восстановления прав людей и национального участия, это может привести к положительному результату».

Респондент А-8.

Согласно обобщенной позиции экспертов из стран ШОС, необходима широкая национальная дискуссия о системе организации государственной власти в Афганистане с обсуждением конкретных моделей и практик. Но она абсолютно невозможна до тех пор, пока контроль над страной удерживает нынешняя система управления «Талибан». Данный вывод подтверждают результаты всероссийского опроса ВЦИОМ. Только 4 % российских респондентов «готовы поддержать Правительство Афганистана во главе с талибами», 60 % выбрали ответ не поддерживать ни свергнутое правительство, ни правитель-

ство «Талибана»[253]. В перспективе такая дискуссия неизбежна, однако, остается открытым вопрос в каких формах она будет проходить – политических дебатов, локальных выборных процедур или гражданской войны. Начинать изменения в системе институтов управления в Афганистане можно только после трансформации режима талибов. В нынешнем его виде этот режим будет пресекать любые изменения.

«Талибан» навязывает афганскому обществу сектантское деобандийское прочтение Шариата и исламских практик. Созданный талибами режим гендерного апартеида разрушает афганское общество – как в национальном, так и в религиозном измерении. Решение вопросов гендерной проблематики (в том числе условий получения образования женщинами) должно быть передано на рассмотрение низовых общин («джамаатов»), а не регулироваться через очередную «вертикаль власти» из Кабула. Но в нынешнем виде режим «Талибана» не пойдет ни на какие эксперименты в этой сфере.

Анализируя афганских экспертов, на основе существующих документов таких как (официальные сайты Фронта Сопротивления, Указ «Талибана», Революционная ассоциация женщин Афганистана) прийти к решению политического кризиса возможно лишь в том случае, если «Талибан» пойдет на встречу переговорам с Фронтом Сопротивления, активистам по правам женщин, интеллектуалам страны , равно как и пойдет на уступки мировому сообществу, создавая инклюзивное правительство, тем самым единогласно приходя к консенсусу. Неоходимо создать стратегию спасения Афганистана от кризиса путем укрепления национального единства и солидарности, усилить военный потенциал страны, вести активную дипломатическую работу с соседями и международным сообществом, предотвращая иностранное вмешательство и защищая права граждан. Внимание к экономическому и социальному развитию

[253] Индекс в диссертации: «ВЦИОМ-2021».

также может предотвратить возникновение внутреннего недовольства, которое способно привести к ослаблению национального единства.

По мнению экспертов из стран ШОС, значимую роль в решении кризиса в Афганистане могут сыграть движения Сопротивления:

Изменить режим «Талибана» можно только силой, важную роль в этом вопросе может сыграть движение Сопротивления. Основа реализации проектов модернизации талибской модели доминирования в странах- это понимание того, что любые несиловые практики талибы расценивают как слабость и не воспринимают всерьез. «Доброе слово и револьвер лучше, чем просто доброе слово» эта старая американская мудрость лучше всего описывает условия эффективного диалога с талибами. Респондент Ш-3.

Политическим акторам необходимо сесть за стол переговоров привлекая ООН, а также внешних игроков для посредничества в мирных межафганских переговорах с целью создания инклюзивного государства. Международному сообществу, в том числе России ни в коем случае нельзя оставлять Афганистан, на этом сложном историческом этапе нужно поддержать афганцев в создании инклюзивного правительства.

«Главными гарантами целостности Афганистана выступают его соседи – Иран, республики Центральной Азии, а также Россия и (с оговорками) даже Пакистан. Именно позиции этих стран в решающей степени удерживает Афганистан от распада». Респондент Ш-1.

Необходимо поддерживать запуск программ по развитию экономики и созданию рабочих мест, для снижения уровня бедности. Важно укреплять системы безопасности, готовить кадры, осуществлять взаимовыгодные инвестиции, разрабатывать месторождения полезных ископаемых, развивать туризм, переоснащать учебные заведения.

«Важнейшим ресурсом Афганистана должно являться не ископаемые такие как газ, золото, нефть, уран и т. д.. Все природные ценности ничего не стоят если не будет задействован интеллекту-

альный потенциал страны. Важнейшим стратегическим направлением деятельности страны нужно избрать повышение интеллектуального потенциала нации». *Респондент Ш-2.*

Эксперты из стран ШОС обеспокоены наличием сепаратистких настроений политических элит Афганистана, но в то же время выражают уверенность, что разделения страны не произойдет при определенных условиях:

«Афганистан не потеряет свои Южные границы из-за конфликтов в Белуджистане если будет присутствовать внутренняя политическая стабильность, сила и единство центральной власти. Так как группа сепаратистов активно ведет борьбу только в пакистанской части, а в иранской части Белуджистана наблюдается стабильность и Иран любой ценой сохранит свою территорию».

Респондент Ш-4.

Несмотря на общее мнение по политической дискредитации такого механизма как Совет Старейшин, эксперты из стран ШОС обращаются к данной теме:

«Лойя Джирга является важным совещательным институтом всех племен Афганистана. К примеру, именно Лойя Джирга в ноябре 1941г настояла на объявлении нейтрального положения Афганистана, несмотря на предложение тогда еще молодого короля Захир Шаха поддержать фашисткую Германию. Однако это институт в нынешний день серьезно дискредитирован и предстоит сначала его воссоздать и легитимизировать».

Респондент Ш-5.

Вывод: перечисленные оппозиционные группы, при всем уважении к их целям и активности отдельных членов, на данный момент не имеют достаточного влияния на расстановку сил в Афганистане. Они не контролируют значимых территорий, не имеют массовой поддержки населения, не располагают военными или финансовыми ресурсами, сопоставимыми с возможностями Талибана. Их деятельность сосредоточена в информационном пространстве и дипломатических кругах стран, принимающих афганских эмигрантов.

Реальные политические акторы в Афганистане

На основе анализа текущей ситуации (2025–2026 гг.) можно выделить следующих акторов, способных оказывать реальное влияние на политическую ситуацию в Афганистане.

1. Движение «Талибан» (правящий актор). Талибан является безусловным доминирующим актором, контролирующим практически всю территорию страны, ключевые министерства, силовые структуры и финансовые потоки. Внутри движения существуют фракции, но они не выходят за рамки внутренней борьбы за влияние и не создают угрозы раскола, способного ослабить режим. Талибан обладает монополией на легитимное насилие (в веберовском смысле) и является единственной силой, способной обеспечивать порядок на национальном уровне. Социальная база талибов –преимущественно сельское пуштунское население южных и восточных провинций, а также консервативно настроенные религиозные круги. Поддержка обеспечивается через традиционные племенные структуры, шариатские суды и распределение должностей.

Шансы на будущее: Талибан демонстрирует устойчивость и способность к адаптации. Основные риски связаны с экономической ситуацией (нехватка средств, санкции) и международным давлением по вопросам прав человека, особенно прав женщин. В долгосрочной перспективе режим может либо умеренно либерализоваться под давлением экономических потребностей, либо еще больше ужесточиться под влиянием консервативного крыла.

2. Религиозные авторитеты и структура улемов. Внутри религиозного сообщества существуют различные взгляды на политику талибов, особенно в вопросах женского образования и международных отношений. Совет улемов может выступать как инструмент легитимации решений власти, так и (потенциально) как площадка для обсуждения компромиссов.

3. Племенные структуры и старейшины (Лойя Джирга). Достаточно весомое влияние на локальном уровне, особенно в пуштунских районах сохраняют племенные структуры. Племенные лидеры составляют важный канал национального диалога, старейшины племен исторически выступают посредниками между центральной властью и местными сообществами, участвуют в разрешении конфликтов.

4. Этнические и региональные элиты (непуштунские группы). Таджикская, узбекская, хазарейская общины недопредставлены во власти, но сохраняют внутреннюю структуру и потенциальную способность к мобилизации. Однако на данный момент их лидеры либо эмигрировали, либо интегрировались в систему Талибана на второстепенных ролях, либо находятся в пассивной оппозиции. В случае ослабления режима эти группы могут активизироваться, но в текущих условиях они не являются самостоятельными акторами.

5. Международные акторы и диаспора. Россия, Китай, Иран, Пакистан, Узбекистан, Туркменистан, Катар выступают важными внешними акторами, влияющими на политику Талибана через экономические связи, дипломатические контакты и гуманитарную помощь. Афганская диаспора (особенно в Европе, США, Пакистане, Иране) является источником кадров для оппозиции и каналом влияния на международное общественное мнение, но ее прямое воздействие на внутриафганские процессы ограничено. В то же время политика США носит латентный характер, а ее признание может выступить триггером изменения всей политики правительства Исламских Эмиратов.

Оценка возможностей урегулирования кризиса с участием политических акторов

Анализ мнений афганских экспертов, дополненный анализом документов и интернет-сайтов (официальные сайты Фронта Сопротивления, указы

«Талибана», требования RAWA), а также актуальных событий позволяет сделать следующие выводы о возможностях политического урегулирования.

Перспективы диалога. На данный момент Талибан не проявляет готовности к диалогу с оппозицией на условиях, предполагающих разделение власти или изменение идеологической основы режима. Любые переговоры с оппозиционными группами рассматриваются как потенциальная угроза монополии на власть. В то же время внутри талибского руководства существуют разногласия, которые в будущем могут создать пространство для компромиссов.

Роль России и международных акторов. Россия, признав правительство Талибана, получила дополнительные рычаги влияния для стимулирования диалога. Как заявил спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов, Россия готова содействовать снятию санкций СБ ООН с талибов, поскольку «время для этого уже наступило». Это создает возможность для более активного вовлечения Талибана в международное сотрудничество. Одновременно Москва, Китай, Иран и другие региональные игроки заинтересованы в стабилизации Афганистана и могут выступать посредниками в налаживании диалога с умеренной оппозицией.

Условия урегулирования. Анализ показывает, что урегулирование политического кризиса возможно при соблюдении ряда условий:

- Талибан должен проявить готовность к созданию инклюзивного правительства, включив в него представителей непуштунских этнических групп (пусть даже на второстепенных ролях)[254];
- Международное сообщество (прежде всего региональные игроки) должно предложить Талибану «пакет стимулов»: снятие санкций, инвестиции, техническая помощь в обмен на выполнение международных обязательств,

[254] *Маликов А.* Талибан: жизнь до и после возвращения к власти. Москва: РСМД, 2026. 120 с.

включая борьбу с терроризмом и соблюдение базовых прав человека [Кабулов, 2026];

- Необходимо сохранение территориальной целостности страны как безусловного приоритета для всех региональных держав.

Вывод по параграфу. На данный момент единственным реальным политическим актором в Афганистане является движение «Талибан», контролирующее территорию страны и обладающее монополией на власть. Оппозиционные группы, перечисленные в работе, не имеют реального влияния на ситуацию. Перспективы урегулирования кризиса связаны не с переговорами между Талибаном и оппозицией (которые в обозримом будущем маловероятны), а с внутренней эволюцией самого талибского режима под влиянием экономических потребностей, международного давления и взаимодействия с региональными державами. Ключевую роль в этом процессе могут сыграть Россия, Китай, Иран и другие соседние государства, заинтересованные в стабильном Афганистане.

На основании проведенного исследования, афганское государство будет устойчивым при условии его базирования на исходном доминировании самоуправляющихся этно-религиозных общин, так как у общинной модели есть сильная религиозная легитимная основа, которая имеет доверие населения. При этом неважно, кто в этих общинах (джамаатах) будет играть лидирующую роль – этнический лидер, старейшина племени, или исламский ученый-улем или они сообща. Но иммено низовые общины могут стать основой создания новой легитимной политической системы, делигируя в провинциальные и национальные струткуры управления своих представителей. Безусловно, важной частью этой общинной модели должны быть шариатские судебные институты, доверие к которым в сельских сообществах страны очень велико.

Таким образом, по итогу социологического анализа можно сделать следующие выводы о возможности разрешения политического кризиса с участием имеющихся в политическом пространстве страны политических акторов. Здесь надо написать свой вывод

Эксперты Афганистана в глубинном интервью предлагали разные мнения о регулирование кризиса в стране, однако, большенство единомыслено твердили что, Талибан не может в одиночку сохранить власть, отсутсвие участия других групп само с собой создает условия на продолжительности конфликта внутри страны. Документы из фронтов сопративления фрагменты, которые были приведенны высше, все они предлагают идеальное правительства для будущего Афганистана. Однако сесть за стол перегововрв с правительством Талибан остается под вопросом. Кто будет реализовать их устав тоже является не известно. Другие эксперты из стран ШОС также подчеркивали о гарантии целостности Афганистана с участием его соседей включая ООН. Они полагают что, стабильность Афганистана в интересах всего Центрально-Азиатского региона и в будущем не создаст угрозу безопасности, если активно поддерживать военной помощью, то страна активно самостоятельно сможет бороться с террористическими группами.

Таким образом Политические акторы включая само правительство Талибан, религиозные акторы, пелеменные структуры, старейшины, этнические и релегиозные элиты, а также группы сопративления находящиеся в эмиграции должны совместно созвать Луйя Джиргу, с целью создания инклюзивного правительства. Участие всех национальных акторов с вовлечением международных акторов в данной совещании, которое должен состояться в Кабуле, может привлечь доверие народа в этом национальном процессе для урегулирование политического кризиса а также сохранения целостности страны.

Участие всех групп в инклюзивном государстве может в дальнейшем положительно повлиять на состояние институтов политической власти. Афганистан сможет создадать ту демократию которой считает приемлимой для своей структуры власти и ту демократию, которая не противоречит культурным ценностям этой страны. Показатели, приведенные на Таблице 2.1 по результатам глубинного интервью экспертов, дает нам четкое понятие реальных проблем Афганистана, которое нужно обратить внимания если, политические акторы готовы пойти на компромис чтобы спасти страну от кризиса.

Выводы по второй главе.

Исследовательский процесс был сосредоточен на разработке возможных сценариев урегулирования политического кризиса.

В результате рассмотрения сценария «Урегулирование кризиса с участием Совета старейшин (Лойя Джирга)» сделан вывод, что джирги занимают ключевое место в политической культуре Афганистана и являются важным институтом легитимации политических решений. Анализ научной литературы (работы Т. Барфилда, С. Смита, Н. Саженова, М. Ханифи) показывает, что эффективность Лойя Джирги напрямую зависит от готовности ключевых политических игроков признавать ее авторитет. Позиция Талибана в отношении Лойя Джирги остается неопределенной: идеология движения признает принцип шуры (совещательности), но трактует его через консультации с религиозными учеными, а не через широкое представительство. Несмотря на неоднозначность оценок проводимых собраний в истории Афганистана, данный политический институт остается одним из значимых, и вероятность признания легитимности его результатов весьма высока. Лойя Джирга представляет собой легитимирующий институт, который должен быть задействован при переходе власти и выходе из кризиса.

В диссертационном исследовании выделены важнейшие политические акторы и проведена оценка статуса и позиции политических институтов

страны с учетом их характеристик и возможностей влияния на процесс преодоления политического кризиса в Афганистане, а также участия каждого актора в том числе. В результате проведенного исследовании возможностей акторов политических процессов в Афганистане сделан вывод:

А) Единственным реальным политическим актором в Афганистане является движение «Талибан», контролирующее территорию страны и обладающее монополией на власть. Оппозиционные группы (Фронт национального сопротивления, Фронт освобождения Афганистана, Высший совет национального сопротивления за спасение Афганистана, RAWA) не имеют реального влияния на ситуацию. В то же время, Талибан добьется легитимности власти при условии, что прявит готовность к политическому диалогу со своими политическими опонентами, включая снятие ограничений прав женщин и меньшинств (95% респондентов опроса ООН, репрезентативного по полу, возрасту и регионам поддерживают такое решение), обеспечение свободы СМИ, включения в состав правительства предствителей других этнических групп. Внутренние разногласия между фракциями движения (кандагарской и кабульской, умеренным крылом и «Сетью Хаккани») создают потенциальное пространство для компромиссов.

Устойчивость Афганскому государству могут обеспечить амоуправляющиеся этно-религиозные общины (джамааты) и шариатские судебные институты, имеющие сильную религиозную легитимную основу и доверие населения, особенно в сельских регионах страны. Низовые общины могут выступить основой создания более легитимной политической системы, делегируя в провинциальные и национальные структуры управления своих представителей.

Б) Фронт освобождения Афганистана и Высший совет национального сопротивления за спасение Афганистана могут интегрировать ключевые политические группы в сочетании с гибкостью в требованиях и готовностью к компромиссам для участия в переговорах с Талибаном, вовлекая международных

посредников. Революционная ассоциация женщин Афганистана (активисты за права женщин) и Фронт национального сопративления также имеют потенциал участия в консультациях и переговорах, поддерживая инициативы по созданию равных возможностей для всех граждан на основе взаимного уважения.

Глава 3. СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

3.1. Сценарий урегулирования кризиса с коллективным участием международных организаций и зарубежных стран

Коллективное международное участие в преодолении политических кризисов является важным аспектом глобального управления и дипломатии. На теоретическом уровне это связано с различными подходами к международным отношениям, такими как неореализм, либерализм и конструктивизм. Автор исходит из того, что неореализм, либерализм и конструктивизм уделяют необходимое внимание способам, которыми социально конструируются субъекты мировой политики. Эта перспектива облегчила систему отсчёта для растущего количества работ в области теории международных отношений, равно как и конструктивистский подход в политической науке, где в конечном итоге действительно преуспели в создании впечатляющего набора инструментов, который позволил проводить надежные оценки мировой политики.

Возможности применения моделей урегулирования политического кризиса (на примере разных стран)

Коллективное участие международных политических институтов и зарубежных стран является важным инструментом преодоления политических кризисов, однако его эффективность зависит от множества факторов, включая политическую волю, уровень взаимодоверия между государствами, а также готовность участников к компромиссам. Рассмотрим исторический опыт международных усилий, которые были направлены на преодоление политических кризисов и разные модели вмешательства миротворческих организаций. В первую очередь выделим важнейшие политические институты:

Роль ООН в урегулировании политических кризисов. За время своего существования ООН приобрело немало опыта в урегулировании вооруженных конфликтов. «Целями ООН, закрепленными в ее Уставе, являются поддержание международного мира и безопасности, предотвращение и устранение

угрозы миру и подавление актов агрессии, разрешение мирными средствами международных споров, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения, принципа равноправия и самоопределения народов; осуществление международного сотрудничества в экономических, социальных, культурных и гуманитарных областях, поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Члены ООН обязались действовать в соответствии со следующими принципами: суверенное равенство государств, разрешение международных споров мирными средствами, отказ в международных отношениях от угрозы силы или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства»[255].

Организация исламской конференции, созданная в 1969 г. чтобы придать большую значимость мусульманскому сообществу в мировой политике, ставит своей задачей защиту прав и интересов мусульман во всем мире, в том числе поддержку мусульман в борьбе за свободу и независимость. Деятельность ОИК существенно повлияла на урегулирование Боснийского кризиса, который стал итоговым этапом в процессе дезинтеграции Югославии. Хотя ключевую роль в урегулировании Югославского кризиса все-таки сыграло коллективное участие международных организаций, включая ЕС, НАТО, важно отметить значимость переговоров членов ОИК со сторонами конфликта, что существенно повлияло на ситуацию.

Европейский Союз (Европейское экономическое сообщество). Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) было создано в 1957 г. с подписанием Римского договора. Оно стало одной из основополагающих структур для создания единого европейского рынка и постепенной интеграции экономик стран-членов. В 1993 году ЕЭС изменило свое название на Европейский Союз

[255] Организация Объеденных Наций. Устав ООН. Глава1: Цели и Принципы URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1 (дата обращения 26.11.2024).

(ЕС), однако его полномочия остаются неизменно важной частью работы ЕС. После создания ЕС, многие функции и полномочия были переданы новым институтам и структурам.

В качестве примера, модно привести военную операцию в Ливии в 2011 г, в которой ведущую роль играл ЕС, используя два важных инструмента: механизм гражданской защиты и оказание гуманитарной помощи. Благодаря механизму гражданской защиты из Ливии эвакуировали 5,8 тыс. граждан ЕС. По данным ЕС, к началу 2012г. Ливия получила от Еврокомиссии и стран членов ЕС гуманитарную помощь на общую сумму 158,7 млн евро. Таким образом, «с самого начала кризиса ЕС взял на себя роль крупнейшего донора и миротворца»[256], НАТО отвечал за военную деятельность,а в целом, операция НАТО и борьба ЕС с нелегальной миграцией не имели успеха из-за отсутствия единой позиции.

Североатлантический альянс (НАТО). НАТО была создана в 1949г. как военный альянс, целью которого является коллективная безопасность его членов. Статья 5 Североатлантического договора гласит, что нападение на одного из членов альянса рассматривается как нападение на всех[257] его членов, что укрепляет защиту от внешних угроз. НАТО играет важную роль в международной безопасности и кризисном урегулировании, особенно в контексте военных конфликтов и политических кризисов. Среди задач НАТО можно выделить следующие: Борьба с нестабильностью в отдельных регионах; Развитие программы «Партнерство ради мира»; Защита всеобщих интересов с использованием военной силы[258].

[256] Лекаренко О.Г., Гостев К.В. Участие НАТО и ЕС в урегулировании Ливийского кризиса (2011-2020 ГГ.) СибСкрипт, vol. 23, no. 2 (86), 2021, pp. 350-359.

[257] NATO\\ Collective defense and article URL:https://www.nato.int/cps/bu/natohq/topics_110496.htm#:~:text=Article%205%20provides%20that%20if,to%20assist%20the%20Ally%20attacked. (дата обращения 31.1.2025).

[258] NATO\\ Strategic Concepts. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_56626.htm (дата обращения 31.1.2025).

Основные аспекты участия НАТО в урегулирования кризисов можно представить следующим образом:

1.Косово, Сербия, 1999г. Цель: Предотвращения гуманитарной катастрофы и этнических чисток в отношение албанцев в Косово.

2. Афганистан, 2001-2021гг. Цель: Ответ на атаки 11 сентября 2001г., свержение режима «Талибан», уничтожение Аль-Каиды, обеспечение безопасности правительству, поддержка афганских сил безопасности через обучение, консультации и военную помощь.

3.Ливия 2011г. Цель: Защита гражданского населения, принуждения к соблюдению резолюции ООН, установление бесполётной зоны, поддержка оппозиции. В итоге операция в Ливии привела к свержению режима М. Каддафи, и страна столкнулась с продолжающим хаосом, политической нестабильностью и конфликтами между различными вооруженными группировками. Это является прямым доказательством того, что любое военное вмешательство не гарантирует стабильности и мира в стране.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Это региональная организация, созданная в 1981 г. для содействия экономическому, политическому и военному сотрудничеству между шестью арабскими государствами Персидского залива: Бахрейном, Кувейтом, ОАЭ, Оманом, Катаром и Саудовской Аравией. В 2011 г. ССАГПЗ поддержал правительство Бахрейна, которое столкнулось с протестами шиитских маргинализированных общин против доминирования суннитского правительства. Совет вмешался в конфликт поддерживая правительство и отправляя в Бахрейн силы GCC (Совет сотрудничества стран Залива), чтобы помочь подавить протесты. Это решение было принято под предлогом защиты стабильности в стране и предотвращения дальней-

ших волнений, которые могли бы распространиться на другие страны региона[259]. С помощью ССАГПЗ Бахрейн смог сохранить власть правящей суннитской элиты, но усилил репрессии, оставил раскол в обществе между шиитами и суннитами как долгосрочные последствия, а также вызвал критику международной общественности касательно прав человека. Совет выступил важным игроком на мировом энергетическом рынке благодаря своим запасам нефти и газа, но иногда сталкивается с разногласиями между государствами-членами, что затрудняет принятие единого решения по важным вопросам.

Модели урегулирования кризисов

Модель 1. «Рассогласованное взаимодействие международных акторов». Участие стран в гражданской войне Сирии привело к усугублению конфликта и не достигло мира. Разные государства (США, Россия, Турция и страны Персидского залива) преследовали собственные интересы, поддерживали различные политические силы, что привело к более сложной ситуации и не способствовало миру.

Хотя модель с международным участием может быть частично привлекательной для урегулирования кризиса в Афганистане, необходимо тщательно учитывать риски и потенциальные противоречия между интересами разных стран, чтобы избежать ухудшения ситуации.

Модель 2. «Арабская весна». Начавшиеся в Тунисе протесты 2010 года захватили большинство арабских стран, в Египте протесты обернулись массовыми беспорядками, столкновениями с полицией в результате которых погибли сотни демонстрантов, национальное телевидение Египта заявило об отставке Х. Мубарака, продержавшегося у власти 30 лет. В то же время, модель арабской весны в Ливии не удалась. Протесты переросли в полномасштабную

[259] Robert. M., Middle East Institute/ The politics of aid: GCC support for Bahrain. 2018. URL: https://www.mei.edu/publications/politics-aid-gcc-support-bahrain (дата обращения 28.01.2025).

гражданскую войну и вмешательство НАТО в этот процесс. Иностранное вмешательство стало причиной свержения Муаммара Каддафи и его убийства повстанцами в 2011 г. По словам российских экспертов, «основной причиной восстания против Каддафи была радикальная исламская оппозиция, во-вторых, часть племенной элиты рассчитывала в ходе перераспределения власти получить большую долю прибыли нефтеэкспортной компании. Пообещав часть этой доли своему племени и обеспечив разграбление региональных складов оружия, шейхи получили тот самый вооруженный народ, вставший на борьбу с центральной властью»[260]. Хотя гражданская война разрешилась в 2014 г., но Ливия осталась в состоянии продолжающегося кризиса: происходят беспорядки, нет и не было единого международного руководства, иностранные державы преследуют свои цели и интересы. Необходимо отметить, что в Ливии проживает около 140 племен, 30 из которых обладают значительным влиянием в стране. Племена всегда считались основной составляющей ливийского общества, а также опорой любого режима. И сегодня страна настроена более оптимистично в отношение возобновления мирного процесса, чувствуя усталость от войны. В то же время продолжающая политика интервенции внешних игроков не всегда способствует стабилизации политической ситуации после подобных конфликтов. Вторжение США также свидетельствует о возможности изменения обстановки в Ливии в худшую сторону.

Оценка применения данной модели в Афганистане требует анализа множества факторов.

1.Территориальная борьба: В Афганистане, как и в Ливии, действуют разные военные группировки и политические фракции,однако правительство Талибана на настоящее время сожраняет свою устойчивость.

[260] Бобров А. К. Внешняя политика Каддафи как фактор «Арабской весны» в Ливии // Вестник. СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2016, No.3. pp. 127-136.

2.Международное вмешательство: Включение иностранных сил в новый конфликт в Афганистане может вызвать противодействие на местном уровне и резкое ухудшение ситуации. Подходы к разрешению политического кризиса должны учитывать местные традиции, племенные структуры и истоки конфликта.

3.Экономические факторы: Экономическое положение в Афганистане также крайне нестабильно, и модель, подобная ливийской, может не учитывать потребности страны в восстановлении экономики, инфраструктуры и социальных услуг.

4.Гуманитарные аспекты: В Ливии гражданская война привела к значительным гуманитарным кризисам, что надо учитывать в Афганистане, где также наблюдается высокий уровень бедности и гуманитарные нужды.

С учетом всех этих факторов использование модели, подобной ливийской, в Афганистане может привести к нежелательным последствиям и усугублению текущей ситуации, успех зависит от диалога между фракциями и поддержки населения, а не только от внешнего вмешательства.

Модель 3. «Миротворческие миссии в Йемене». Йемен - одна из самых бедных и небезопасных государств на Ближнем Востоке, раздираемое гражданской войной. В Йемене политический кризис 2015 г. не удалось урегулировать. Февральская революция отстранила от власти президента А. Салеха, но не привела страну к демократии, а наоборот, погрузила в прокси-войну, нищету и террор. Социально-политическая ситуация также осложнена сохраняющимся влиянием племенных структур; принадлежность к тому или иному племени является частью самоидентификации каждого йеменца. По этой причине интересы племени рассматриваются как важная особенность политической жизни. Как отмечает американский социолог Роберт Митччел, влияние

племенных традиций на жизнь населения постепенно снижаются, шейхи нередко ставят личные интересы выше интересов племени, что способствует протесту со стороны членов племени[261].

ООН активно участвует в попытках урегулирования конфликта в Йемене через специальные миротворческие миссии, как например, стремление организовать мирные переговоры между сторонами конфликта. НАТО и другие международные организации не играли решительной роли в урегулировании конфликта в Йемене, хотя могли сотрудничать с отдельными государствами и международными организациями в рамках миссий по обучению и подготовки. Различные организации, такие как ВОЗ, Всемирная продовольственная программа (WFP) и многие другие работают в Йемене и прикладывают усилия для предоставления гуманитарной помощи, решая проблемы, связанные с голодом и отсутствием медицинского обслуживания. Многие наблюдатели считают, что инициатива Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) на текущий момент не направлена на урегулирование политэкономическому и социальному кризису в Йемене, скорее она имеет другие цели[262].

Модель 4. «Согласованность, посредничество и гуманизм». Суть данной модели состоит в опыте разрешения политического кризиса. В 1996 году при посредничестве Ирана и России начались переговоры между оппозицией и правительством Таджикистана, которые не привели к приемлемым результатам для обеих конфликтующих групп. В итоге при усилии ООН и ОБСЕ, иранской, российской, узбекской сторон, а также при посредничестве бывшего президента Афганистана Бурхануддина Раббани, в 1997 году в Москве было

[261]Mitchell. R.E What the social science can tell Policy- Makers in Yemen.- Middle East J. Vol. 66, №3. Wash.,2010.- P.398.

[262] Эль-Джабери А.С. Условия прочного мира в Йемене // Арабистика Евразии. 2021. no. 13, 2021, pp. 60-82.

подписано Генеральное соглашение о национальном перемирии в Таджикистане, благодаря которому стало возможным возвращение из Афганистана на родину тысячи таджикских беженцев[263]. Особую роль в национальном перемирии Таджикистана сыграла РФ, она поддержала президента, взявшего курс на демократизацию страны и борьбу с экстремистским исламом. РФ и в настоящий момент является стратегическим партнёром Таджикистана, именно ключевая помощь России не позволила Таджикистану превратиться в религиозное государство по образцу Ирана или Афганистана.

Модель урегулирования конфликта в Таджикистане, продемонстрированная после распада СССР, и особенно в 1997 году, может быть оценена как потенциальная модель для решения проблемы в Афганистане. Однако, следует учитывать, что две страны имеют разные исторические и политические условия.

Возможности применения модели. Успешное урегулирование конфликта в Таджикистане посредством диалога и переговоров может служить ценным опытом для Афганистана Модель Таджикистана продемонстрировала способность выдерживать время и адаптироваться в новых обстоятельствах. Внешние акторы, такие как Иран и Россия, сыграли решающую роль в содействии мирному процессу, предоставляя поддержку и давление на конфликтующие стороны для выполнения соглашений Международное сотрудничество может быть полезным в Афганистане, где международная поддержка остается первостепенной для решения внутренних проблем. является ценным достижением этой страны, где конфликтующие стороны смогли прийти к консенсусу.

Более серьезным, чем ситуация в Таджикистане, является афганский политический кризис, так как он осложняется наличием силовых группировок и

[263] Бобоев Ш.М. Пути примерения и согласия в гражданской войне в Таджикистане// Вестник. Институт мировых цивилизаций. 2022. V. 13. No. 3 (36). pp. 6-13.

террористических организаций, более разнообразной географической и этнической средой. Разработчики стратегий должны принимать во внимание международное вмешательство и способствовать тому, чтобы его участники поддерживали местные усилия по мирному урегулированию, планируя долгосрочное решение конфликта.

Модель 5. *«Миротворческие акции в Боснии и Герцеговине».* Урегулирование кризиса в Боснии и Герцеговине в 1990-х годах, в первую очередь вовремя и после Боснийской войны (1992–1995), стало важным испытанием для международного сообщества и различных международных организаций. Конфликт был спровоцирован этническими и национальными напряженностями после распада Югославии, и его последствия затронули мир, безопасность и гуманитарную ситуацию в регионе.

Пример применения модели 5 в процессах урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине. В 1990-х годах международное сообщество организовало миротворческие операции в Боснии и Герцеговине, что в итоге привело к Дейтонским соглашениям. Этот случай продемонстрировал эффективность коллективных усилий в разрешении этнического конфликта.

Данная модель применялась при поиске путей политического урегулирования афганской проблемы в 1979 г. В январе 1980 г. чрезвычайная сессия Генеральной ассамблеи ООН приняла резолюцию о прекращении иностранных вооруженных интервенций. В 1981–1988 гг. на сессиях ГА ООН афганский вопрос обсуждался ежегодно. Организация Исламской Конференции осудила ввод советских войск и предлагала создать объединенные исламские силы по поддержанию порядка. Тем не менее эти усилия не привели к долгосрочной стабильности.

В январе 1980 г. чрезвычайная специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН приняла резолюцию, в которой были отмечены глубокая обеспоко-

енность событиями в Афганистане, а также намерения прекратить иностранные вооруженные интервенции и позволить афганскому народу определить свою судьбу без вмешательств. Более 100 государств поддержали эту резолюцию[264]. Начиная с 1981-1988гг. на сессиях ГА ООН афганский вопрос обсуждался ежегодно, принимая резолюции о немедленном выводе иностранных войск. В НАТО рассматривали урегулирования ситуации в плане противостояния между СССР и США, и последним пришлось приложить колоссальные усилия чтобы убедить своих союзников поддержать американскую позицию в афганской проблеме.

В то время Организация Исламской Конференции также осудила ввод советских войск и предлагала создать объединённые исламские силы по поддержанию порядка в Афганистане, более того, на чрезвычайной конференции министров иностранных дел в 1980г. ОИК призывала участников прекратить все отношение с Демократической Республикой Афганистан. На сессии министров в том же году ОИК приостановила членство Демократической Республики Афганистана. Одновременно был создан исламский фонд (2.3 млрд $) для финансирования вооруженных сил афганской оппозиции в Пакистане265. Тем не менее эти усилия не привели к долгосрочной стабильности в стране, и после окончания вывода войск в 2021 г., «Талибан» вновь пришел к власти.

Подведение итогов сценариев урегулирования конфликтных ситуаций в Боснии и Герцеговине, Йемене, Сирии, Ливии и Таджикистане может предостеречь от ошибок и помочь другим странам, включая Афганистан найти возможные пути выхода из подобных кризисов. Некоторые ключевые выводы, возможности применения различных моделей, а также приемлемые сценарии для Афганистана могут быть следующие:

---

[264] Там же.

[265] Христофоров В.С. Политическое урегулирование афганской проблемы в контексте международных отношений в 1980-е гг.

1. ***Дипломатические усилия:*** необходимы афгано-центричные переговоры, создание платформы для диалога, сосредоточенного на интересах населения. Соответственно важно сконцентрироваться на многосторонних переговорах с участием ключевых игроков Афганистана, особенно «Талибана» и группы оппонентов, находящихся за рубежом.

Региональное сотрудничество: требуется разработка многосторонних инициатив с учетом интересов соседних стран (Пакистан, Иран, государства Центральной Азии) для укрепления стабильности. Склонность Запада навязывать другим государствам свои условия в соответствии со своими моделями управления на примере своей модели демократии в международных или региональных конфликтах, побуждала и побуждает испытывать серьезную неприязнь представителей других цивилизаций, таких как РФ и Китай. Проведение цветных революций в Египте, Тунисе, Бехрейне, Сирии и Ливии также указывает на соответствующие технологии управления психологической войной, которые активно используются в политике США для урегулирования ситуации. В течение многих лет афганское правительство страдало от политической борьбы, коррупции, а также от действий руководителей сил национальной безопасности и правоохранительных органов, которые злоупотребляли своими полномочиями или не имели никакого опыта. Таким образом, когда Соединенные Штаты выступили посредником в Дохинском мирном соглашении с талибами в феврале 2020 года, они нанесли и без того слабому афганскому правительству сокрушительный удар, что и привело к кризису политической власти в Афганистане. При этом необходимо учитывать, что отношения с Пакистаном вступили в фазу открытой конфронтации, что требует поиска новых форматов взаимодействия, возможно, с более активной ролью России, Китая и Ирана как посредников. Москва уже выразила готовность рассмотреть вопрос

о предоставлении посреднических услуг, если поступит обращение с обеих сторон[266].

2. Роль международных организаций: Активное участие международных организаций, таких как ООН и может являться решающим фактором для стабилизации ситуации в Афганистане. Их действия могут варьироваться от миротворческих операций до процессов восстановления и развития. Особое значение приобретают региональные форматы: Московский формат, встречи спецпредставителей соседних стран, Шанхайская организация сотрудничества[267].

3. *Признание правительства*: признание Россией Исламского Эмирата Афганистан создает новую реальность, в которой вопрос о международной легитимности решается не в универсальном ключе, а через формирование «клуба признавших» государств, заинтересованных в стабилизации и экономическом сотрудничестве. Для других стран, включая западные, путь к признанию будет связан с прогрессом в вопросах прав человека и инклюзивности правительства. В то время как Соединенные Штаты и европейские страны сохраняют санкционный режим и политику непризнания, увязывая ее с соблюдением прав человека.

4. Поскольку конфликты не могут быть быстро решены, восстановление потребует долгосрочной поддержки на разных уровнях –от обеспечения безопасности до экономического и социального восстановления, а также комплексного и интегративного подхода. Основываясь на данных рекомендациях, международное сообщество и региональные игроки могут совместно работать над созданием устойчивого мира и предотвращением повторения конфликтов в Афганистане. Таким образом, привнося исторический опыт в международ-

[266] Известия….
[267] Radio Pakistan, 2026

ные отношения с конструктивисткой позиции А. Вендта можно прийти к выводу, что международные акторы действуют на основе идей политического реализма, в основе которого лежат материальные факторы.

Правительство «Талибан» основано на тоталитаризме и исламской теократии, а власть можно назвать скорее автократической, где политика и правление строго ограничены внутрипартийными дебатами. Поскольку правление Исламского Эмирата является временным (как и предыдущие политические режимы в Афганистане), не существует верховенства закона или конституции, правительство было переформировано, следуя строгим интерпретациям закона Шариата на основе сунитско-ханафитского толкования. Несмотря на это, сегодня, ряд мировых держав, включая Россию, Китай, Иран, Пакистан, Узбекистан, Туркменистан, выстраивают отношения с действующей властью, исходя из прагматических интересов.

Несмотря на развитую судебную практику легитимности, в международном праве не существует ничего, что запрещало бы таким государствам как Иран, Китай, Россия, Пакистан, Иран, Узбекистан признать правительство «Талибан». Отметим, что в настоящее время международные организации продолжают взаимодействия с правительством «Талибана», а некоторые страны активизировали свои шаги в направлении признания сегодняшнего правительства Афганистана. Твк, Китай, Индия, Иран, Германия, Таджикистан, а также ряд стран Центральной Азии имеют в той или иной мере рабочие отношения с Афганистаном. В апреле 2025 года Россия исключила движение «Талибан» из списка запрещенных (террористических) организаций 16 января 2026 года президент Владимир Путин принял верительные грамоты от нового посла Афганистана Гуля Хасана, что стало окончательным завершением процесса признания[268]. Это решение сделало Россию первой страной, официально признавшей новый режим в Кабуле.

[268] The Taliban–Russia Re-Connect. January 29, 2026. Manohar parrikar institute for defence studies and analyses. URL: https://idsa.in/publisher/issuebrief/the-taliban-russia-re-connect.

3.2. Сценарий урегулирования политического кризиса через создание новых государств

Ретроспективный анализ документов и научных публикаций[269]

По итогам анализа документов и публикаций отмечается следующее. Социальная база, которая может выступить с политическими протестами в период сегодняшней неустойчивосит власти в Афганистане достаточно обширна. Особое место в этом контексте занимает белуджский вопрос, который имеет прямое отношение к Афганистану в силу нескольких обстоятельств.

Часть белуджского населения в результате колониального раздела оказалась разделена и постоянно проживает крупными агломерациями в трех странах: Пакистане (более 6,5 млн человек), Иране (около 1,5 млн человек) и Афганистане (по разным оценкам, от 500 тыс. до 1 млн человек, преимущественно в провинциях Нимроз, Гильменд и Кандагар)[270]. Белуджи Афганистана, хотя и уступают по численности пуштунам, таджикам, узбекам и хазарейцам, представляют собой значимый этнический элемент на юге страны, особенно в приграничных с Пакистаном и Ираном районах.

Исторически белуджи были полностью независимы в течение полувека, начиная с 1802 г. по 1841 г. после подписания договора с англичанами, затем в 1854 году был заключен очередной весьма запутанный договор из 25 статей. С 1854 по 1947 год внешняя политика белуджей находилась под контролем и давлением правительства Британской Индии и была автономной в течение 93 лет. В 1948 году, после восьми месяцев независимости, они были оккупированы пакистанской армией и стали частью федерального правительства Пакистана. Однако борьба белуджей за полную независимость продолжалась всегда с разной интенсивностью и до нынешнего дня. Часть населения (белуджи), которое в период войн Британии оказался разделен и постоянно проживает

[269] Индекс в диссертации ЭИПКА-2024–2025. Перечень источников дан в Приложении 3.
[270] Саиди А. Пакистан –Ось зла. 2005. 186 с.

крупными агломерациями в трех странах: Пакистане (более чем 6,5 миллионов человек), Иране (1,5 миллиона человек) и Афганистане (несколько сотен тысяч человек живут без статистики учета населения), а другие разбросаны по разным частям света[271].

По словам иранских чиновников, условия жизни белуджей в Иране лучше, чем в Пакистане и Афганистане. Они также утверждают, что земли белуджей в Пакистане были частью территории древнего Ирана в прошлом и должны быть присоединены к Ирану[272]. В прошлом, Ахмад Шах Абдали (афганский император) стремился распространить свое правление на исторические регионы белуджей, смягчая отношение с их лидерами, а пуштуны, проживающие на севере Белуджистана через Джиргу, заявляли о присоединении к Афганистану. Правительство Пакистана в свою очередь также стремилось захватить данную территорию, включая военные действия.

Стремление белуджей к независимости хорошо выразил Мир Азад Хан, генеральный секретарь правительства Белуджистана в изгнании (GOB):

> *«Белуджистан имел независимое правительство на протяжении столетий, без организационной связи с Афганистаном или Британской Индией. Когда Индия была разделена в 1947 году, британское правительство было вынуждено либо показать истинное лицо правительству Белуджистана, либо оставить Белуджистан самому себе. Белуджистан, хотя он являлся независимой страной, был оккупирован пакистанской армией. ...Согласно Декларации независимости Индии 1947 года, все договоры и соглашения между британским правительством и администраторами соответствующих*

---

[271] Авт.пер.چاپ سوم. قاضی عطا الله خان. د پشتو تاریخ. ص 161 Судья Аттаулла Хан. История пуштунов. С. 161. Издание третье.

[272] Некоторые афганские историки высокомерно заявляют о том, что во время подписания договора Дюранда, Пуштунистан и Белуджистан являлись частью Афганистана, и значит должны быть присоединены к Афганистану; тогда как, согласно историческим документам и согласно книге «Статистика Дуррани», написанной во время первого вторжения в эту страну британским историком и военным офицером Г. Роулинсоном, основываясь на официальных архивах Дуррани, Белуджистан даже не платил налоги правительству Абдали. سعیدی، احمد. محتاط، عبدالحمید. تاریخ پاکستان محور شرارت. ص 86، Саиди, Ахмед. Пакистан – Ось зла. стр. 86, تحلیلی افغانستان، ص 449 Матаат, Абдул Хамид. Аналитическая история Афганистана, стр. 449. Авт-пер.

правительств должны были истечь к 15 августу 1947 года. Г-н Мир Ахмад Хан, который был правителем Калата, немедленно объявил независимость в тот же день - 15 августа. Мухаммед Али Джинна также подписал суверенитет Белуджистана под управлением указанного хана»[273].

Выделим основные факторы, влияющие на политические решения белуджей в историческом процессе противостояния:

1. Геостратегическое значение. Гвадар на юго-западе провинции Белуджистан рядом с Аравийским морем имеет водный порт и транзитный путь через две соседние страны - Афганистан и Иран. Порт имеет экономическое, торговое, политическое и военное значение, имеет жизненно важное значение для Афганистана. Порт строится китайскими специалистами с марта 2002 года и представляет интерес для всех стран региона, особенно для Китайской Народной Республики[274].

2. Природные ресурсы. Белуджистан имеет большие запасы газа, нефти и шахты, выращивает разные фрукты и сельскохозяйственную продукцию. Данные нефтяные и газовые ресурсы представляли интерес для Пакистана с 1958 года, а в 1963, 1972, 1977 и 2002 годах между правительством Пакистана и борцами за свободу белуджей регулярно возникали напряженные отношения, а также происходили вооруженные столкновения.

3. Военное присутствие. Ядерное оружие Пакистана испытывается в Белуджистане, потому что больше нет подходящего места для этой цели[275].

4. Социально-экономическое неравенство. Источники дохода жителей находятся в ведении пенджабцев. Жители территории чрезвычайно бедны, у них нет школ, необходимых дорог и медицинских учреждений, в то время как

---

[273] سعیدی، احمد. پاکستان محور شرارت. ص 100 Саиди, Ахмед. Пакистан – Ось зла. стр. 100. Авт-пер.

[274] محمدی، غلام محمد. بررسی تاریخی سرحد دیورند- این دهلیز مرگ را به رسمیت بشناسید!ص 88، کابل، سال 1385 \ Мохаммади, Гулам Мохаммад. Исторический обзор границы Дюранда – узнайте этот коридор смерти Страница 88, Кабул, 2015 г. Авт-пер.

[275] Морозова М. Пакистанский Белуджистан: мина замедленного действия // Россия и мусульманский мир. 2011. № 6. С. 124–136.

безработица, болезни и т. д. прогрессируют и негативно влияют на население[276].

Учитывая историографию и отношения Афганистана и Белуджинстана, с приобретением независимости обеими его провинциями, можно гипотетически предположить: если Белуджистан приобретёт независимость, отношения могут варьироваться от тесного сотрудничества до возможных конфликтов, в зависимости от политических условий и стратегии обеих сторон. Возможные сценарии взаимодействия:

Сотрудничество между сторонами смогут развивать экономические и политические связи, учитывая общие этнические и культурные корни. Регион может стать важным торговым коридором с учетом стратегического расположения обеих стран.

Анализ актуальных событий последних месяцев в части эскалации конфликта в Белуджистане показывает прямую взаимосвязь между белуджским вопросом и афгано-пакистанскими отношениям. Наиболее ожесточенные столкновения развернулись вокруг города Нушки –административного центра приграничного с Афганистаном округа. Бои сопровождались применением авиации и беспилотников со стороны пакистанских сил, отключением связи и интернета, а также сообщениями о жертвах среди гражданского населения. Наблюдатели отмечают переход BLA от классической тактики «удар–отход» к более структуализированным операциям: координация между подразделени-

[276] *World* Bank. Balochistan Integrated Water Resources Management & Development Project [Electronic resource] // The World Bank Group. 2023. URL: https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P163473 (date of access: 07.03.2026); *World Bank.* Pakistan: Balochistan [Electronic resource] // The World Bank Group. 2020–2026.
URL: https://www.worldbank.org/en/country/pakistan/brief/balochistan (date of access: 07.03.2026); *World Bank.* Afghanistan: Overview [Electronic resource] // The World Bank Group. 2020–2026. URL: https://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/overview (date of access: 07.03.2026).

ями, попытки временного контроля над городской инфраструктурой, что указывает на возможный переход конфликта в новую фазу с региональными и международными последствиями[277].

2. Обвинения Пакистана в адрес Афганистана. Пакистанское руководство напрямую (не имея достоверных доказательств) связывает эскалацию в Белуджистане с Афганистаном. Выступая на заседании Совета Безопасности ООН в феврале 2026 года, постоянный представитель Пакистана Асим Ифтихар Ахмад заявил, что «Армия освобождения Белуджистана (BLA) и Техрик-е-Талибан Пакистан (ТТП, организация, запрещенная в РФ) действуют против Пакистана с территории Афганистана, и это также отражено в отчётах мониторинговой группы ООН». По его словам, количество атак против Пакистана, совершаемых с афганской территории, значительно возросло, и такая ситуация неприемлема для Исламабада[278].

Министр обороны Пакистана Хаваджа Асиф пошел еще дальше, заявив, что действия белуджских сепаратистов – это «не борьба за права белуджей, а терроризм, поддерживаемый Афганистаном и Индией»[279]. Он также обвинил

[277] Центр анализа и прогнозирования «Открытый Мир». К ситуации в Белуджистане [Электронный ресурс] // Центр анализа и прогнозирования «Открытый Мир». 2026. 6 февраля. URL: https://capow.org/k-situacii-v-beludzhistane-4/ (дата обращения: 07.03.2026).

[278] Associated Press of Pakistan. Pakistan urges UNSC to sanction BLA, saying it got ‘new lease of life’ after Taliban take over in Kabul [Electronic resource] // APP. 2026. 5 February. URL: https://www.app.com.pk/page/265/?p=host-china-invites-pak-navy-cadets-to-join-intl-cadets-week&section=sw50zxjuyxrpb25hba%3D%3D&secitem=na%3D%3D&item=mty5 (date of access: 07.03.2026).

[279] Afghan Voice Agency (AVA). Pakistan's Repeated Accusations Against Afghanistan / Experts: Accusations Are Souring the Fragile Relations Between the Two Countries [Electronic resource] // AVA. 2026. 2 February. URL: https://www.avapress.com/en/report/345245/print/pakistan-s-repeated-accusations-against-afghanistan-experts-are-souring-the-fragile-relations-between-two-countries (date of access: 07.03.2026).

талибов в том, что они превратили Афганистан в «колонию Индии», собрали боевиков со всего мира и начали «экспортировать терроризм»[280].

В ответ на атаки в Белуджистане Пакистан 22 февраля 2026 года нанес авиаудары по семи объектам на приграничной территории Афганистана (провинции Нангархар и Пактика), назвав их «террористическими лагерями»[281].

Афганская сторона объявила о начале военной операции на границе. К 27 февраля ситуация переросла в полномасштабный военный конфликт: Пакистан нанес удары по Кабулу (в результате ударов погибли сотни человек, включая гражданское население). и Кандагару, министр обороны Пакистана объявил о начале «открытой войны»[282].

3. Позиция белуджских национальных движений. Белуджские организации заняли однозначную позицию в этом конфликте. Baloch National Movement (BNM) решительно осудил авиаудары Пакистана по Афганистану, заявив, что пакистанские силы намеренно атаковали populated civilian areas, в результате чего погибли целые семьи, включая детей[283]. BNM выразил солидарность с пострадавшими семьями и заявил о полной поддержке суверенитета Афганистана и его права на самооборону. Представитель BNM подчерк-

---

[280] *МИР 24.* Министр обороны Пакистана заявил о начале войны с афганскими талибами [Электронный ресурс] // МИР 24. 2026. 27 февраля. URL: https://mir24.tv/news/16662301/ministr-oborony-pakistana-zayavil-o-nachale-vojny-s-afganskimi-talibami (дата обращения: 07.03.2026).

[281] Minute Mirror. India condemns Pakistan airstrikes in Afghanistan [Electronic resource] // Minute Mirror. 2026. 27 February. URL: https://minutemirror.com.pk/india-condemns-pakistan-airstrikes-in-afghanistan-512804/ (date of access: 07.03.2026).

[282] BBC News. Pakistan defence minister says country in 'open war' with Afghanistan after strikes [Electronic resource] // BBC. 2026. 27 February. URL: https://www.bbc.com/news/articles/cvgjd7pv4y4o (date of access: 07.03.2026); BBC News. Pakistan strikes Kabul as Afghan Taliban escalate cross-border attacks [Electronic resource] // BBC. 2026. 27 February. URL: https://www.bbc.com/news/live/czx4pq9xe6rt (date of access: 07.03.2026).

[283] ANI News. BLA releases identities of seven members killed during Operation Herof Phase 2 in Balochistan [Electronic resource] // ANI News. 2026. 24 February. URL: https://www.aninews.in/news/world/asia/bla-releases-identities-of-seven-members-killed-during-operation-herof-phase-2-in-balochistan20260224230551/ (date of access: 07.03.2026).

нул, что нестабильность в регионе на протяжении последних 79 лет проистекает прежде всего из политики государства Пакистан, которое, по его словам, оккупировало Белуджистан вскоре после своего создания и лишило его народы суверенитета и свобод. Он предупредил, что «военный потенциал Пакистана угрожает не только региону, но и за его пределами, и призвал к единству и созданию совместного фронта наций региона»[284].

«Афганская пресса, в свою очередь, называет обвинения Пакистана попыткой отвлечь внимание от собственных внутренних проблем и «экспортировать» ответственность за кризис в Белуджистане»[285].

4. Репатриация афганских мигрантов. Ситуация усугубляется масштабной кампанией Пакистана по выдворению афганских мигрантов, не имеющих документов. По данным на март 2026 года, из провинции Белуджистан репатриирован 721 тыс. афганских мигрантов, а в целом через различные пункты пропуска в провинции на родину вернулись почти 1 млн человек[286]. Это создает дополнительную гуманитарную нагрузку на Афганистан и обостряет двусторонние отношения.

Возможности реализации сценария (по материалам глубинного интервью экспертов)[287]

[284] ANI News. Baloch National Movement condemns Pakistan's airstrikes in Afghanistan, calls for "joint front" against regional instability [Electronic resource] // ANI News. 2026. 24 February. URL: https://www.aninews.in/news/world/asia/baloch-national-movement-condemns-pakistans-airstrikes-in-afghanistan-calls-for-joint-front-against-regional-instability20260224175556/ (date of access: 07.03.2026).

[285] The Kabul Times. Mujahid Says Revenge on Pakistan "Certain," Rejects Claims About TTP Presence in Afghanistan [Electronic resource] // The Kabul Times. 2026. 25 February. URL: https://thekabultimes.com/mujahid-says-revenge-on-pakistan-certain-rejects-claims-about-ttp-presence-in-afghanistan/ (date of access: 07.03.2026).

[286] The Express Tribune. Asif declares 'open war' with Taliban regime [Electronic resource] // The Express Tribune. 2026. 28 February. URL: https://tribune.com.pk/story/2595008/asif-declares-open-war-with-taliban-regime (date of access: 07.03.2026).

287 Индекс в диссертации УАКПВ-2024.

Экспертам были заданы следующие вопросы[288]: возможно, что Афганистан из-за конфликтов, которые продолжаются в Белуджистане и на текущий момент, потеряет свои Южные границы? При каких условиях это возможно и как избежать такого сценария? Не все эксперты допускали возможность реализации сценария разделения Афганистана на две страны. Но высокую вероятность этого обуславливали сложностью ситуации, а также политической обстановкой во всем регионе. Приведем мнение одного эксперта из числа граждан Афганистана:

> *«Как нам известно, мятеж в Белуджистане –это продолжающийся конфликт между сепаратистскими партиями Белуджистана и центральным правительством Пакистана, а также региона Белуджистан в Юго-Западной Азии, который включает провинцию Белуджистан в Пакистане, провинцию Систан, Белуджистан в Иране и регион, населенный белуджами на юго-западе Афганистана. Эти группы хотят большей автономии, большего дохода от природных ресурсов своих провинций, а в некоторых случаях даже полной независимости. Существует множество утверждений о нарушениях прав человека в этих районах. Хотя Южные районы Афганистана всегда были вовлечены в напряженность, считается, что эти районы не будут потеряны».* *Респондент А-3.*

Но в ответах экспертов были и более оптимистические варианты:

> *«Конфликт в Белуджистане не несет серьезной угрозы потери южных регионов страны, но подъем террористических групп (Тахрик Талибан Пакистанский) и недовольство таджикской, хазарейской и узбекской этнических групп могут усугубить риск распада страны. Но я считаю, что распад Афганистана, если он произойдет, распространится и на соседние страны и не ограничится нашей страной. Потенциал распада практически существует на границах Афганистана, Пакистана, Ирана и даже Узбекистана, и Таджикистана».* *Респондент А-1.*

[288] В качестве экспертов данного блока глубинного опроса выступили: бывший дипломат, представитель Дома культуры Ирана в Кабуле, бывший российский дипломат, представитель Россотрудничества в Кабуле, и другие эксперты.

Более обоснованный ответ высказан одним из экспертов из стран СНГ:

«Такая возможность существует, но она зависит от множества факторов, включая внутреннюю политическую стабильность, силу и единство центральной власти, а также от способности афганского правительства контролировать свои границы и вести эффективные переговоры с региональными и международными игроками. Усиление сепаратистских движений в Белуджистане может оказать влияние на региональную безопасность, и Афганистану необходимо уделять этому вопросу значительное внимание».

Респондент С-2.

Российские эксперты отмечали маловероятность сценария разделения Афганистана:

«Пока этот сценарий представляется маловероятным, хотя есть этнополитические группы как в Пакистане, так и в Афганистане, которые его поддерживают и пытаются реализовать на практике». *Респондент Р-2.*

«Движение талибов не признавало и не признает линию Дюранда и является носителями идеи Великого Пуштунистана. Невозможно представить, чтобы они передали кому-то часть территории Афганистана. Можно с уверенностью сказать, что они мобилизуют все ресурсы, в т.ч и вооруженные, чтобы сохранить целостность страны». *Респондент Р-1.*

Один из иранских экспертов аргументировал свою позицию невозможности данного сценария историческими фактами:

«После того, как Белуджистан был разделен на две части, и большая его часть была передана Пакистану, культура Белуджистана разделилась. Некоторые люди стали близки к центральному правительству Ирана, а некоторые, из-за обширных контактов с белуджами Пакистана, попали под влияние религиозных и политических взглядов по ту сторону границы. После подавления автономного правительства белуджей в Пакистане мечта о независимом Белуджистане серьезно обсуждалась среди политических активистов в Белуджистанской провинции Пакистана. Эта сепаратист-

ская идеология также пришла в Белуджистан Ирана от сепаратистов по ту сторону границы, но это не означает, что белуджи Ирана являются сепаратистами. Некоторые видные деятели и некоторые простые белуджи стали склоняться к этой идеологии, хотя конкретной статистики по ним нет, и мы становимся свидетелями того, как их взгляды спорадически высказываются в киберпространстве и частных беседах. Афганистан не потеряет свои границы, это невозможно, поскольку Иран не допустит потери своей части Белуджистана и вряд ли белуджи приобретут независимость». *Респондент И-1*

Аналитическая оценка сценария

На основе анализа документов, публикаций, экспертных интервью и актуальных событий по материалам СМИ сформулируем обоснованную позицию относительно возможности создания новых государств на территории Афганистана.

Анализируя положения государств, имеющих сходную ситуацию с Афганистаном, можно сделать вывод:

- интервенция других стран не всегда гарантируют стабильность в конфликтных ситуациях.

- старейшины и влиятельные племена не должны ставить свои интересы выше национальных интересов.

- чтобы избежать гражданской войны и сохранить политическую стабильность в стране, правительства должны пойти на уступки оппозиционным силам. Добросовестное сотрудничество международных организаций и страны, в которой произошел кризис, может спасти официальные власти и препятствовать распространению терроризма.

Война, мир, политика и общественная жизнь в Афганистане за последнее столетие всегда находились под влиянием этнических структур, культурных, религиозных и языковых различий. История доказала, что многочисленное племенное сообщество Афганистана сыграло заментую роль в этническом,

религиозном и языковом расколе страны, вместо того чтобы развивать государственное и экономическое становление своей страны для благополучия ее населения. Различия и неравенства в обществе стали основной причиной возникновения кризиса и, появления современных социально-политических структур в этой стране осложнено особенностями этнической и племенной составляющей афганского общества. Следовательно, политическая культура находится под сильным влиянием племенной структуры, оказывающей прямое влияние на особенности политического поведения лидеров страны. Такая взаимосвязь политики, социального поведения и племенных структур исторически прослеживалась в расматриваемом регионе.

Ожидаемый после 2001 года переход от племенной и этнической структур к процессу строительства нации не произошел и Совет старейшин попрежнему демонстрирует значимую роль в принятии властями фундаментально важных решений. Этот процесс в современном смысле никогда не был успешным в племенной и этнической структурах общества и исторически племенные совещании, такие как Лойя Джирга, занимали особое веское место в политической культуре.

Вывод. В настоящее время серьезной угрозы отделения какой-либо части Афганистана и провозглашения независимого государства не просматривается. Данный вывод основывается на следующих аргументах:

1. Демографический фактор. Численность белуджей в Афганистане относительно невелика (по разным оценкам, от 500 тыс. до 1 млн человек, что составляет около 1,5–3% населения страны). Они не являются критической массой, способной самостоятельно инициировать успешное сепаратистское движение без внешней поддержки. Для сравнения: в Пакистане белуджей насчитывается более 6,5 млн, в Иране –около 1,5 млн.

2. Позиция центральной власти. Движение Талибан, будучи носителем идеи пуштунского национализма и исламского единства, категорически отвергает любые формы сепаратизма. Талибы не признают линию Дюранда в качестве легитимной границы и рассматривают территориальную целостность Афганистана как безусловную ценность. В условиях конфликта с Пакистаном (февраль-март 2026 г.) они мобилизовали все ресурсы, включая вооруженные, для защиты границ и суверенитета.

3. Позиция соседних государств. Иран, будучи заинтересованным в сохранении территориальной целостности своего белуджистанского региона, вряд ли поддержит создание независимого Белуджистана, который мог бы стать источником ирредентистских настроений среди иранских белуджей. Как отметил иранский эксперт, *«Иран не допустит потери своей части Белуджистана»*.

4. Динамика конфликта. Эскалация в пакистанском Белуджистане и афгано-пакистанский военный конфликт демонстрируют не столько угрозу отделения афганских территорий, сколько глубокий кризис двусторонних отношений и региона в целом. Белуджские национальные движения (BNM) выражают солидарность с Афганистаном и рассматривают его как союзника в борьбе против Пакистана, а не как объект территориальных притязаний.

5. Международный контекст. Крупные региональные игроки (Китай, Россия, Иран, Индия) заинтересованы в сохранении территориальной целостности существующих государств и стабильности региона. Создание новых государств создало бы дополнительные риски для инвестиционных проектов (КПЭК, трансафганские коридоры) и баланса сил в Южной Азии[289]. Россия, Китай и арабские государства Персидского залива рассматриваются как

[289] Paddack V., Kurbanov S. Central Asia Adjusts to a Permanent Afghan–Pakistani Security Shock [Electronic resource] // ORF Online. 2026. 8 January. URL: https://www.orfonline.org/expert-speak/central-asia-adjusts-to-a-permanent-afghan-pakistani-security-shock (date of access: 07.03.2026).

наиболее вероятные посредники в урегулировании конфликта, поскольку заинтересованы в стабилизации ситуации[290].

Однако, как справедливо отмечает респондент А-1, потенциал дестабилизации в регионе высок, и «распад Афганистана, если он произойдет, распространится и на соседние страны». В этом смысле сохранение целостности Афганистана является общим интересом всех региональных государств, что создает основу для многостороннего сотрудничества.

В контексте афгано-пакистанской эскалации февраля-марта 2026 года можно говорить о формировании нового баланса сил, при котором Исламабад утратил рычаги влияния на Кабул, а талибы демонстрируют полную внешнеполитическую субъектность[291]. Это снижает вероятность реализации сценариев, связанных с внешним давлением на Афганистан через его южные провинции.

Таким образом в результате рассмотрения данного сценария можно сделать вывод, что имеется небольшая вероятность разделения страны в процессе разрешения политического кризиса в Афганиетане. Однако в процессах урегулирования кризиса политической власти следует учитывать интересы всех этнических групп населения, включая белуджей и рассматривать перспективы для их образования, медицинского обслуживания, социального и экономического развития.

Выводы по третьей главе

Исследовательский процесс был сосредоточен на разработке возможных сценариев урегулирования политического кризиса.

---

[290] Sputnik. Российский эксперт назвал возможных посредников в урегулировании конфликта Афганистана и Пакистана [Электронный ресурс] // Sputnik. 2026. 27 февраля. URL: https://sputniknews.cn/20260227/1069996600.html (дата обращения: 07.03.2026).

[291] Коммерсантъ. «Открытая война» между Пакистаном и Афганистаном. Главное [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2026. 27 февраля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8464079 (дата обращения: 07.03.2026).

В результате рассмотрения сценария «Урегулирование кризиса с коллективным участием международных организаций и зарубежных стран» сделан вывод, что исторический опыт (Сирия, Ливия, Йемен, Таджикистан, Босния) показывает, что это участие может как помочь странам достигнуть мира, так и усугубить конфликты, в зависимости от контекста и стратегии применение рассмотренных моделей. Наиболее приемлема модель урегулирования кризиса в Афганистане «Согласованность, посредничество и гуманизм» на примере Таджикистана с участием ООН, ШОС и России. Применительно к урегулированию кризиса в Афганистане предлагается а) создание платформы для диалога с участием всех ключевых игроков Афганистана; б) разработка многосторонних инициатив с учетом интересов соседних стран (Центральной и Средней Азии, Китая, Индии, Ирана, Пакистана); в) длительное активное участие международных организаций, таких как ООН, ШОС, и ОДКБ совместно с Россией, направленные на процессы легитимации политической власти в стране. При этом важно учитывать новые реалии: признание Россией правительства Талибана (июль 2025 г.), эскалацию конфликта с Пакистаном (февраль-март 2026 г.) и изменение позиции США в отношении «Сети Хаккани». Понятие «мировое сообщество» утратило монолитность –сформировался значительный сегмент государств (Россия, Китай, Иран, государства Центральной Азии), которые либо признали новое правительство, либо выстроили с ним полноформатные рабочие отношения.

В результате рассмотрения сценария «Урегулирования политического кризиса через создание новых государств» сделан вывод, что в настоящее время серьезной угрозы отделения какой-либо части Афганистана не просматривается. Этот вывод обоснован демографическим фактором (белуджи составляют лишь 1,5–3% населения), позицией центральной власти (талибы категорически отвергают сепаратизм), позицией соседних государств (заинтересованных в сохранении территориальной целостности) и актуальной динамикой

конфликта, в которой белуджские национальные движения выражают солидарность с Афганистаном против Пакистана. В процессах урегулирования кризиса следует учитывать интересы всех этнических групп населения, создавая условия для их образования, социального и экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Афганистана в значительной степени обусловлена насилием, политическими беспорядками и авторитаризмой. За последние 40 лет в стране сменились 14 глав государств, семь из них были свергнуты в результате государственного переворота, действовало девять конституций. Законодательные, судебные, исполнительные органы часто выполняли символические роли по желанию правителя, что являлось слабостью бывшего правительства и, в итоге, привело к захвату власти талибами. Важнейшей причиной кризиса, с которой властям «Талибан» так и не удалость справиться является нелегитимность института власти, в глазах значительной части населения (особенно городской интеллигенции и женщин), отсутствие верховенства закона и полноценных представительных органов, которые могли бы доносить голос различных социальных групп до правительства. В стране сохраняются высокий уровень безработицы, бедность и экономические проблемы, усугубляемые санкционным давлением и заморозкой афганских активов.

В ходе своего правления талибы столкнулись с необходимостью балансировать между идеологическими установками, изложенными в труде главы Верховного суда Абдул Хакима Хаккани «Исламский эмират и его система», и прагматическими потребностями управления страной. По данным ООН и международных правозащитных организаций, в Афганистане сохраняются системные нарушения прав человека, особенно в отношении женщин. Принятый в августе 2024 года Закон о амр биль-ма‘руф официально закрепил норму о том, что женский голос является «интимной частью» и должен быть скрыт на публике. В декабре 2025 года Georgetown University признал Афганистан самой опасной страной для женщин в мире из 188 исследованных государств.

Однако для объективной оценки ситуации необходим дифференцированный анализ. Предприниматели, связанные с торговлей с соседними странами

(Пакистан, Иран, Узбекистан, Китай), в целом позитивно оценивают стабилизацию ситуации и снижение уровня коррупции по сравнению с периодом Исламской Республики. Жители сельских районов, получившие доступ к относительно быстрому и понятному правосудию через шариатские суды, также могут оценивать новую власть более позитивно, чем городская интеллигенция. Эти различия в восприятии подтверждают тезис о дифференцированном характере разрыва между обществом и властью. Внутри самого движения Талибан сохраняются разногласия между фракциями –преимущественно между кандагарской (место пребывания духовного лидера Хайбатуллы Ахундзады) и кабульской (правительственной) группами, а также между умеренным крылом и радикальной «Сетью Хаккани». В январе 2025 года прокурор Международного уголовного суда запросил разрешение на арест верховного лидера Талибана и главного судьи Афганистана, что создает дополнительные риски для международной легитимации режима.

Самой большой проблемой для правительства Талибана долгое время оставалось непризнание со стороны международного сообщества. Однако 3 июля 2025 года Российская Федерация официально признала правительство Исламского Эмирата Афганистан, став первой крупной державой, сделавшей этот шаг. Это событие кардинально изменило контекст обсуждения международной легитимности и создало новую реальность, в которой вопрос о признании решается не в универсальном ключе, а через формирование «клуба признавших» государств, заинтересованных в стабилизации и экономическом сотрудничестве.

В феврале-марте 2026 года ситуация в регионе вступила в новую фазу: военный конфликт между Афганистаном и Пакистаном, авиаудары по Кабулу и Кандагару, заявление министра обороны Пакистана о начале «открытой войны» продемонстрировали, что талибы не только сохраняют внешнеполитическую субъектность, но и готовы отстаивать национальные интересы даже

в ущерб отношениям с бывшими покровителями. Белуджские национальные движения в этом конфликте выразили солидарность с Афганистаном, что также подтверждает вывод об отсутствии серьезной угрозы отделения южных провинций.

На основании обоснованных признаков кризиса власти в Афганистане автор пришел к следующим выводам.

1. Теоретическая модель анализа кризиса политической власти в Афганистане должна базироваться на синтезе теории социального конфликта, концепции гибридных политических порядков и этносоциологического подхода, что позволяет учитывать многослойность конфликта, сосуществование формальных и неформальных институтов и социальную базу политических процессов.

2. Эволюционно-исторический анализ форм правления в Афганистане с 1992 года по настоящее время выявляет фундаментальные факторы сохранения политической нестабильности: отсутствие верховенства закона, этническая и конфессиональная преданность, зависимость от внешнего покровительства, усиленная централизация власти.

3. Различение нормативной и эмпирической легитимности позволяет адекватно описать дифференцированный характер отношений различных социальных групп к власти Талибана. Предприниматели и жители сельских районов, выигравшие от стабилизации, более лояльны, чем женщины и городская интеллигенция, представители непуштунских этнических групп, они в наибольшей степени утратили возможности для самореализации и выражают критическое отношение к традициям, под которыми движение Талибан, понимает комплекс пуштунвалай в его консервативной интерпретации, смешанный с деобандийской религиозной доктриной.

4. Лойя Джирга как институт сохраняет символический капитал и может быть задействована в процессах легитимации власти, однако ее эффективность зависит от соответствия конституционным нормам и готовности ключевых игроков признавать ее авторитет. В современном контексте созыв Лойя Джирги будет означать восстановление традиционного механизма легитимации, а не демократическую легитимацию в западном понимании.

5. Двадцатилетний опыт международного присутствия в Афганистане свидетельствует, что внешние акторы не способны играть решающую роль, если внутренние стороны не готовы к компромиссу. Признание Россией правительства Исламского Эмирата создает новую реальность, в которой вопрос о международной легитимности решается через региональное сотрудничество заинтересованных государств.

6. Угроза отделения южных провинций Афганистана в настоящее время отсутствует в силу демографического фактора, позиции центральной власти и заинтересованности соседних государств в сохранении территориальной целостности. Эскалация афгано-пакистанского конфликта в феврале-марте 2026 года демонстрирует солидарность белуджских национальных движений с Афганистаном.

7. Единственным реальным политическим актором в Афганистане является движение «Талибан», контролирующее территорию страны и обладающее монополией на власть. Оппозиционные группы не находятся на территории Афганистана и не способны оказывать действенного влияния. Перспективы урегулирования связаны с внутренней эволюцией режима под влиянием экономических потребностей, международного давления и взаимодействия с региональными державами, прежде всего с Россией, Китаем, Ираном и государствами Центральной Азии.

Афганистан остается страной со сложной этнической структурой и сильным влиянием традиционных институтов. Устойчивое развитие возможно при

условии учета интересов всех этнических групп, децентрализации управления и опоры на самоуправляющиеся общины (джамааты), обладающие доверием населения. Шариатские судебные институты, доверие к которым в сельских сообществах остается высоким, могут стать важной частью этой модели.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на мониторинг динамики политических процессов в Афганистане, анализ эволюции идеологических установок движения Талибан, изучение региональных последствий признания Исламского Эмирата и перспектив урегулирования афгано-пакистанского конфликта. Особое значение приобретает социологический анализ адаптации различных социальных групп к новым условиям и формирование механизмов обратной связи между властью и обществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Монографии и диссертационные исследования

1. Антикризисные социальные стратегии / Л. А. Василенко, В. Л. Романов, В. С. Карпичев [и др.]; М.: РАГС, 2004. 209 с. (Серия «Управление социальными рисками и кризисами»). ISBN 5-98597-007-8. EDN YOQBJG..

2. Амини, А. Структуры племенного союза в Афганистане и их влияние на государство и образование политической системы. 2019. 13, С. 93-98.

3. Абдулхай, Х. Конституциональное движение Афганистана: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1993.

4. Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. с англ. О.Ю. Уральской. М.: Междунар.отношения, 1998. 139 с.

5. Бурдье, П. Социология политики. М.: Socio-Logos,1993. 336с.

6. Бурдье П. Социологическая теория власти М., 2004.

7. Бурдье, П. Социология политики / Пьер Бурдье; [сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко; / пер. с фр.: Е.Д. Вознесенская и др.]. М.: Socio-Logos, 1930. 333 с.

8. Вардак, С. Особенности становления государственности в исламской Республике Афганистан на современном этапе: специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / С. Вардак. М., 2015. 123 с. EDN VZHAZL.

9. Вартанян, А. А. Государственное регулирование международной миграции высококвалифицированных кадров: специальность 08.00.14 "Мировая экономика": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Вартанян Алла Аревшадовна. М., 2017. 22 с. EDN ZQEGXF.

10. Василенко, Л. А. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества / Л. А. Василенко, М. И. Вронская; Под общей редакцией Л.А. Василенко. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2010. 290 с. (Инновационные социальные технологии). EDN YNRACC.

11. Василенко, Л. А. Опережающее образование как способ выживания человечества / Л. А. Василенко // Безопасность Евразии. 2004. 3(17). С. 491-505. – EDN RBJAZH.

12. Василенко, Л. А. Модели диалога власти и общества: методическое пособие / Л. А.Василенко, В. И.Василенко, О. А. Казанцева, Е. В. Тарасова М., Проспект, 2015. 128 с.

13. Василенко, Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества. Томск, 2021.

14. Василенко, Л. А. Демографический кризис в России и пути его преодоления. Междисциплинарный инновационный комплекс деловых игр с применением технологий учебного ситуационного центра с включением гендерного компонента: учебное пособие для системы подготовки кадров государственного и муниципального управления/ Василенко, Л. А., Мельникова Т. А., Сафонова Т. А. и др. / ред. Василенко Л. А., Сафонова Т.Е. М.: Проспект, 2007. (Серия «Инкорпорирование ЦРТ ООН в практику государственного и муниципального управления»). https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19676690.

15. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Нац. исслед. ун-т «Высшей школа экономики». М.: Изд.дом. Высшей школы экономики, 2019. 542с.

16. Взаимодействие муниципальных и государственных структур управления с некоммерческими общественными организациями / Л. А. Василенко, П. П. Макагонов, К. П. Тадорашко [и др.]. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН», 2002. 225 с. ISBN 5-93424-063-3. EDN YUODQV.

17. Гавхар, Рахман, Исламская политика, 1996. [گوهر الرحمن، *اسلامي سياست*، ص ۷۴ او ۷۵]. Пер. авт.

18. Добаев, И. П Исламский радикализм, социальный, философский анализ. Ростов-на Дону: Изд-во СКНЦ, 2003. 389 с.

19. Иващенко, А. С. Политика США в отношении Афганистана (1945–1998) / Моск. Пед. Гос. Ин-т; адыг. Гос. Ун-т. М., 2000. 356 с" Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал, no. 4, 2001, pp. 77–78.

20. Козер, Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

21. Кожухов, А. В. Политическая модель современных российско-афганских отношений. Дисс. канд. полит. наук / Кожухов А.В., 2019. 192 с. EDN VQUFJJ.

22. Колесникова, Л.А. Тонкая координация vs гегемония: фактор духовности в отношениях территорий с позиций фрактального кросс-дисциплинарного синтеза./ Л.А. Колесникова, Л.А.Василенко, Е.А. Митясова. В сб. Социокультурный аспект евразийской интеграции. Евразийский Гражданский Альянс: сборник научных статей / науч. ред. Л.А. Василенко. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017.

23. Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. Москва: Наука, 1986. 727с.

24. Луман, Никлас. Понятие риска / Пер. к.ф.н А.Ф. Филиппова. // THESIS. 1994, вып. 5. С. 9-40.

25. Малашенко, А. Исламская альтернатива и исламский проект. М.: Издательство «Весь Мир», Реформа и мазхабы, 2006.

26. Организация и технологии антикризисного социального управления. М.: Проспект, 2004. 286 с. Серия «Управление социальными рисками и кризисами».

27. Саид Мухаммад З. Я. Первая правительственная газета Афганистана "Аман-и Афган" (1919-1929 гг.): история, типология: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10. Ростов-на-Дону, 1993. 19 с.

28. Сюкияйнен, Л.Р Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997.

29. Трансформационные процессы в системе допуска к государственной тайне России / В. И. Василенко, Л. А. Василенко, М. В. Рухтин, Е. А. Чернов. М.: Издательство Проспект, 2010. 607 с.. EDN VULWTL.

30. Философия политики. Тегеран: Образовательно-исследовательский институт имама Хомейни, 1998. [مؤسسه آموزشی پژوهشی امام خمینی، 1377، فلسفه سیاست، انتشارات مؤسسه]. Пер. авт.

31. Хассани, М. Д. Социальные изменения и процесс модернизации в традиционных обществах: социально-философский анализ (на материалах Ирана и Афганистана) : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Хассани Мохаммад Джамшид, 2017. 146 с. EDN BKYRIU.

32. Хаккани, *А. Х.* ونظامها الإسلامية الإمارة [Исламский эмират и его система]. قندهار : دار العلوم الشرعية, 1443 هـ [2022 م]. 312 ص.

33. Хохлов, А. С. Конфликтология. История. Теория. Практика. / А. С. Хохлов. Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014–312

34. Энгельс, Ф. Эмигрантская литература май [1874г.-апр 1875г.] // К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч 2-е изд С.509.

35. Ali Wardak, John Braithwaite, Crime and War in Afghanistan: Part II: A Jeffersonian Alternative?, The British Journal of Criminology, Volume 53, Issue 2, March 2013, Pages 197–214.

36. Alnmod, G. A., BinghamPowerll G. Comparative Politics: A Development approach. Boston: Little, Brown and Co, 1978- 431p.

37. Al-Shadeedi, A.-H. and Ezzeddine, N. 2019, Libyan tribes in the shadows of war and peace, CRU Policy Brief. The Hague: Clingendael Institute.

38. Andreas Schwarz et al. Significance and Structure of International Risk and Crisis Communication Research. (2016): Pp 1-10.

39. Amin, T. The Talban and the crisis in Afghanistan. / Amin T. – Harvard University Press, 2008. – P 397-124.

40. Buchholz, Benjamin. A New Legal Order under Discussion: Legal Reform and the Loya Jirga in Afghanistan in the 1920s. One Law for All?: Western Models and Local Practices in (post-) Imperial Contexts 25. 2012.

41. Caroline B. Fleming, ‘Even in Dreams, They Are Coming: Islamic Fundamentalism and theEducation of Women in Afghanistan’, William & Mary Journal of Race, Gender, and SocialJustice 2004. V 11. No 597, pp 598–599.

42. Cohen-Almagor, Raphael and Cohen-Almagor, Raphael, Just, Reasonable Multiculturalism: Liberalism, Culture and Coercion (Introduction) (July 29, 2021). "Introduction", Just, Reasonable Multiculturalism: Liberalism, Culture and Coercion (New York and Cambridge: Cambridge University Press, 2021)., Available at.

43. Connolly, W. The Terms of Political Discourse. Oxford. Blackwell, 1993.

44. Dreiunddreissig Beiträge zur reinen Rechtslehre / Hrsg. von Metall R.A. Wien: Europaverlag, 1964. 559 p.

45. Galtung, *J.* Peace by peaceful means: peace and conflict, development and civilization. London; Thousand Oaks, Calif. : Sage Publications ; Oslo : International Peace Research Institute, 1996. 280 p. (PRIO). ISBN 0-8039-7511-2.

46. Glatzer, Bernt. and D. K. Behera. The Pashtun Tribal System. 2004. p.48-50.

47. Hanifi, M. Editing the past: colonial production of hegemony through the “Loya Jerga” in Afghanistan. Iranian Studies, 2004. 37, 295 - 322.

48. Huntington, S. P. Why international primacy matters. International Security, 199317(4), p. 68–83.

49. Jackson, A. Negotiating Survival: Civilian-Insurgent Relations in Afghanistan. London: Hurst & Company: Oxford University Press, 2021. 256 p. ISBN 978-0-19-760599-2.

50. Koselleck, R. The practice of conceptual history: timing history, spacing concepts. Stanford: SUP, 2002. 377 p.

51. Mihraban, 'Abdullah. National Jirgahs (Assemblies) and Their Role in the Socio-Political Life of the People of Afghanistan (translated from Dari by Abdul Samad Bakhshi). Afghanistan Quarterly. 1982. 2, pp. 50-8.

52. Mommsen, Wolfgang J. The Political and Social Theory of Max Weber: Collected Essays. University of Chicago Press, 1992. ISBN 978-0-226-53400-8.

53. Rashid, A. Taliban: Militant Islam, Oil, and Fundamentalism in Central Asia. // New Haven: Yale University Press, 1996. P. 43. URL: https://yalebooks.yale.edu/book/9780300163681/taliban (дата обращения: 01.12.2020).

54. Rashid, A. Descent Into Chaos: The United States and The Failure of Nation Building in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia, Viking 2008; The Rise of Militant Islam in Central Asia, Jale University Press, 2002.

55. Rawls, John. A Theory of Justice, 1971.

56. Robert, M., Middle East Institute/ The politics of aid: GCC support for (дата обращения 28.01.2025).

57. Shariati, A. Marxism and Other Western Fallacies: An Islamic Critique. Barkley,1980.

58. The Theory and Practice of Institutional Transplantation: Experiences with the Transfer of Policy Institutions / En. by M.de Jong, K. Lahenis, V. Mammadouh. Kluver Academic Publ., 2002. P. 26-27.

59. The World's Worst Places to Be a Woman, Amnesty INT'L. URL: https://www.amnestyusa.org/ theworlds-worst-places-to-be-a-woman (дата обращения 03.01.2025).

60. Taliban: Militant Islam, Oil, and the New Great Game in Central Asia (London and New York: I. B. Taurus, 2000).

61. Waltz, Kenneth N. 1979. Theory of International Politics, New York: McGraw-Hill Pp. 89-95.

62. Wardak, A. Jirga-A Traditional Mechanism of Conflict Resolution in Afghanistan. 2003.

63. تاریخنگاری و نگاه از بیرون به مناسبت درگزشت نویسنده ی کتاب (ظور افغانستان

64. اپریل 19- حمل1400 30 اسدیان Историография и взгляд со стороны по случаю автора книги (Рассвет нового Афганистана) Аббас Асадян, 30 Амель 1400, 19 апреля 2021 г.2021.

65. سجادی، عبدالقیوم)1395(. جامعهشناسي سياسي افغانستان. کابل: وایه. Саджади, Абдул Кайюм (1395). Политическая социология Афганистана:

66. فرهن ، میر محمدصدي)1390(. افغانستان در پنج قرن اخیر. بهکوشش ابراهیم شریعتي. تهران: عرفان. Фархан, Мир Мохаммад Саади. Афганистан за последние пять столетий. Тегеран: Ирфан, 2018.

67. سرمند، نظر محمد)1366(. جرگهها، شوراها و ادارة حاکمیت. کابل: ادارة امور و ارگانهای محلي شورای وزیران Сарманд, Назар Мохаммад. 1987. Джирги, советы и администрация правительства: Управление делами и органами. Местный совет министров.

68. جامعه شناسی تاریخی جلد 12، ش 1، بهار و تابستان 1398 144 لویه جرگه و جایگاه آن در تاریخ نگاری معاصر افغانستان1 ابوالفضل رضوی، احمد شعیب مسلمیار Историческая социология Том 12, Выпуск 1, Лойя Джирга и ее место в современной афганской историографии 1 Абольфазл Разави, Ахмад Шоаиб Муслимьяр .

69. نگاهی بـر اوضـــاع افغانســـتان در پنج سال پس از طالبان / Взгляд на ситуацию в Афганистане через пять лет после Талибана URL:http://www.afghanasamai.com/afghanasamai%20ausgabe%207/Chi%20bayad%20kard/Malek%20Setiz,afghanistan%205%20years%20after%20Talaban.htm (дата обращения 11.20.2024).

70. سعیدی، احمد. پاکستان محور شرارت. ص 86، Саиди, Ахмед. Пакистан – Ось зла. стр. 86.

71. غبار، میرغلام محمد. افغانستان در مسیر تاریخ جلد ، ص 527 [Габар, Мирголам Мохаммад. Афганистан на пути истории, том 2, стр. 527. Авт-пер.].

72. محتاط، عبدالحمید. تاریخ تحلیلی افغانستان، ص 449 Матаат, Абдул Хамид. Аналитическая история Афганистана, стр. 449.

73. قاضی عطا الله خان. د پشتو تاریخ. ص 161. چاپ سوم Судья Аттаулла Хан. История пуштунов. С. 161. Издание третье.

74. بلوچستان در مسیر استقلال چهارشنبه ۱۶ حمل ۱۳۹۱ غلام محمد محمدی؛

75. آرمان ملی، روزنامه، مقاله " ضرورت حل معضله دیورند" مورخ 1388/11/3 خورشیدی، کابل. Арман Мелли, газета, статья «Необходимость решения задачи Дюрана», от 12.11.2018, Кабул.

76. محمدی، غلام محمد. بررسی تاریخی سرحد دیورند- این دهلیز مرگ را به رسمیت بشناسید!ص 88، کابل، سال 1385 \ Мохаммади, Гулам Мохаммад. Исторический обзор границы Дюрана – узнайте этот коридор смерти Страница 88, Кабул, 2015 г.

77. سیران سابق گونتانامو،مذاکره کننده ارشد صلح طالبان با آمریکا. [Бывшие заключенные Гуантанамо, высокопоставленные участники мирных переговоров Талибан с США – авт. пер.] // رادیو زمانه. – URL: https://www.radiozamaneh.com/496792 (дата обращения: 09.12.2024).

78. ؛ مشروعیت دینی دولت و اقتدار سیاسی دین، شجاعی زند، ص45 - 96 ; Религиозная легитимность государства и политический авторитет религии, Шоджаи Занд, стр. 45-96. افغانستان در مسیر تاریخ[Афганистан на пути истории- авт.пер] С. 200–250.

79. تلک خرس یا حقایق پشت پرده افغانستانِ، محمد یوسف و مارک ادکین [Ловушка медведя или закулисные факты джихада в Афганистане- авт.пер.] // کتاب خانه مجازی. С. 33–40.

80. آمریکا در افغانستان. محمد اکرم اندیشمند.تاریخ چاپ 1386هیجری خورشیدی. ص20-35. Америка в Афганистане. Мухаммад Акрам.А . стр.20-35.

81. Философия политики. Тегеран: Образовательно-исследовательский институт имама Хомейни, 1998. [مؤسسه آموزشی پژوهشی امام خمینی، 1377، فلسفه . سیاست، انتشارات مؤسسه].

82. [گوهر الرحمن، اسلامي سیاست، ص ۷۴ او ۷۵] . Гавхар, Рахман, Исламская политика, 1996.

Научные статьи

83. Эль-Джабери, А. С. Условия прочного мира в Йемене // Арабистика Евразии. 2021. № 13, 2021, pp. 60–82.

84. Афганский кризис будущего Большого Ближнего Востока / В.Ю.Журавлева, И. Э. Ибрагимов (составление). // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2022, № 2, С. 83-97.

85. Бобров, А. К. Внешняя политика Кадафи как фактор «Арабской весны» в Ливии // Вестник. СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2016. No.3, pp. 127-136.

86. Бобоев, Ш. М. Пути примерения и согласия в гражданской войне в Таджикистане // Вестник. Институт мировых цивилизаций. 2022. V. 13, No. 3 (36), С. 6–13.

87. Василенко, Л. А. Применение гибких исследовательских подходов в социологии управления // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова). Сборник материалов. 2019. С. 523-528.

88. Василенко, Л. А. "Нормальная аномия": трансформация институтов в сложном социуме // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 45-56. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-4.

89. Василенко, Л. А., Кашина, М. А. Государство и гражданское общество в борьбе с гендерной дискриминацией: антагонизм или синергия? // Коммуникология 2015. Т. 3. № 6. С. 13–24.

90. Василенко, Л. А., Кашина, М. А. Будущее гендерной политики // Научные труды СПб филиала РАНХиГС. 2015. № 10. С. 112–119

91. Василенко, Л. А., Махмутов, Р.Р., Стратегические приоритеты управления процессами гуманитарного сотрудничества стран ЕАЭС // Государственная служба. 2017. №6 (110). С. 91-97. (0,9 п.л.)

92. Василенко, Л. А., Миронова Н.И. Социальная несправедливость: методология социологического измерения и интерпретации // Государственная служба. 2012. № 1 (75). С. 47–53. DOI 10.18411/Vasilenko-1-17.

93. Васильева, Н. А. ООН: Кризис глобального управления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2023. № 1. С. 20–35.

94. Галтунг, Й. Десять тенденций, меняющих мир. Неотвратимые потрясения и революционное обнавление. // Журнал Россия в глобальной политике. №4 2011 Июль/Август.

95. Гаськов, Д. В. Разделение властей и институты власти // Вестник науки и образования. 2019. № 11–3 (65), С. 60–62.

96. Гонта, С. Н. Война в Родезии (1965–1979): борьба с террористами или гражданский конфликт? // Генезис: исторические исследования. 2023. № 7. С. 45–57.

97. Ибрахими, М. И. Роль социального неравенства в системном кризисе власти в Афганистане (1919–2021) // Общество: философия, история, культура. 2025. № 10. С. 45–53.

98. Иванов, Р. Л. Легитимность государственной власти // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. №. 1 (30), 2012, С. 6-17.

99. Иванов, Р. Л. Признаки государства. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. Т. 3 (44). С. 6-22.

100. Ивлев, С. В., Мельников И. С. Основные подходы к определению понятия «Легитимность власти». // СибСкрипт. 2008. № 2. С.66-70.

101. Иноземцева, Е. Н. Женский вопрос» в свете победы исламской революции в Иране // Власть, no. 1, 2010, pp. 123–125.

102. Дугин, А. Г. Геополитика как эффективный метод современной Российской политической теории и практики // Научная мысль Кавказа. 2008. №3 (55).

103. Кочетков, В. В. Теория конструктивизма в международных отношениях. // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2024, №. 3, С. 3–18. doi:10.56429/2414–4894-2024-49-3-03-18.

104. Кравченко, В. Ю. Распад государства и трансформация политического насилия // История. Политология. 2014. Т. 32, №. 21 (192). С. 165–171.

105. Крисберг, Л. Взаимосвязь теории и практики в области изучения мира и конфликтов. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, №. 1. С. 29–44.

106. Лекаренко, О.Г., Гостев, К. В. Участие НАТО и ЕС в урегулировании Ливийского кризиса (2011–2020 ГГ.) // СибСкрипт. 2021. Т. 23, №. 2 (86). С. 350-359.

107. Мадатов, А. С. Демократизация: особенности ее современной волны. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2001. №. 3. С. 45–56.

108. Морозова, М. Пакистанский Белуджистан: мина замедленного действия // Россия и мусульманский мир. 2011. № 6. С 124–136.

109. Петренко, О. В. Политический кризис как научное понятие // Армия и общество. 2009. № 2. С. 41-46.

110. Петров, А.В. Политологический век Роберта Даля. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение, 2014. № 8. С. 187–193.

111. Саженов, Н.Д. Лойя Джирга в системе политических институтов современного Афганистана. // Восточная аналитика. 2020. № 2. С. 111–121.

112. Саженов, Н. Д. Соотношение этнического и религиозного подходов в политике Движения талибов во время их первого (1996–2001 гг.) и повторного пребывания у власти // Восток. 2025. № 3. С. 112–124.

113. Сергеева, А. В. Понятие власти и философии Аристотеля// Известия вузов. Северо Кавказкий регион. Серия: Общественной науки. 2010. №.3, 2010, С. 123–125.

114. Сычева, Е. Ю., Кусова Л. Н., Тимофеева В. А. Дискурс природы конфликта в классической социологии. // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С.144–158.

115. Сюкияйнен, Л. Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4, С. 205–222. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.205.222.

116. Умнов, А. Афганский кризис сегодня // Россия и мусульманский мир. 2009 №6.

117. Христофоров, В.С. Политическое урегулирование афганской проблемы в контексте международных отношений в 1980-е гг // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, no. 18 (140), 2014, pp. 116–125.

118. Abdul Wahid Niaz et al. Assessing Power Dynamics: Afghanistan's Constitutional Framework of 2004. // Sprin Journal of Arts, Humanities and Social Sciences. 2024.

119. Anderson, J. Thomas Barfield, Afghanistan: a cultural and political history. // Contemporary Islam, 2012. No 6. pp. 95-97.

120. Bahrain, 2018. URL: https://www.mei.edu/publications/politics-aid-gcc-support-bahrainRussell J. Dalton. Citizen Attitudes and Political Behavior. // Comparative Political Studies. 2000. No 33. pp. 912 - 940.

121. Baron de Montesquieu C. S. The Spirit of Law. // Of the Principles of the Three Kinds of Government. 2003, No 7. pp- 37-46.

122. Boege, V., Brown, A., Clements, K., Nolan, A. On Hybrid Political Orders and Emerging States: State Formation in the Context of 'Fragility' // Berghof Handbook Dialogue. Berlin: Berghof Foundation, 2008. No. 8. P. 3–21. URL: https://www.berghof-foundation.org/fileadmin/redaktion/Publications/Handbook/Dialogue_Chapters/dialogue8_boege_etal_lead.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

123. Bunzel, C. The Taliban's Political Theory: 'Abd al-Hakim al-Haqqani's Vision for the Islamic Emirate // Current Trends in Islamist Ideology. Washington, D.C.: Hudson Institute, 2024. Vol. 35. P. 5–30. URL: https://www.hudson.org/national-security-defense/current-trends-islamist-ideology-volume-35 (дата обращения: 05.03.2026);

124. Charles, F Hermann. International crisis as a situational variable // International politics and foreign policy, 1969. № 2. P. 409-421.

125. Crocker, C. A., Hampson FO, Aall P. A crowded stage: Liabilities and benefits of multiparty mediation. // International Studies Perspectives 2012(1): 51–67.

126. Fazal Hadi et al. Jirga in Afghanistan: its functions, contemporary challenges, and future prospects. // IIUM Law Journal. 2024.

127. Goodson, L. Afghanistan's Long Road to Reconstruction // Journal of Democracy, 2003.14, 82 - 99.

128. Jackson, A. Everyday negotiations with the Taliban insurgency: perspectives on civilian agency in Afghanistan // Humanitarian Practice Network. London: Overseas Development Institute, 2023. URL: https://odihpn.org/en/publication/everyday-negotiations-with-the-taliban-insurgency-perspectives-on-civilian-agency-in-afghanistan/ (дата обращения: 05.03.2026).

129. Joshi, Madhav. Assessing Implementation of the 2020 US-Taliban Peace Accord. Notre Dame, IN: Keough School of Global Affairs, 2021. URL: https://doi.org/10.7274/r0-.

130. Kamali, M. H. Lip Service to Islam // Law in Afghanistan. Brill, 1985. 58-78.

131. Kashina, M. A. Fractality of gender relations and the usE of gender resource of the public policy and administration in modern Russia / M. A. Kashina, L. A. Vasilenko // Woman in Russian Society. 2019. No. 2. P. 17-31. DOI 10.21064/WinRS.2019.2.2. EDN ZTBBVJ.

132. Lindemann, S. The ethnic Politics of coup avoidance: evidence from Zambia and Uganda // Africa Spectrum. 2011. № 46 (2). pp 3-411.

133. Manchanda, N. The Imperial Sociology of the 'Tribe' in Afghanistan. Millennium // Journal of International Studies, 2017. No 46, pp. 165 - 189. https://doi.org/10.1177/0305829817741267.

134. Mitchell. R.E What the social science can tell Policy-Makers in Yemen. // Middle East J. 2010. Vol. 66, №3. Wash. P.398.

135. McInerney, W., & Archer, D. Men's Violence Prevention and Peace Education: Drawing on Galtung to Explore the Plurality of Violence(s), Peace(s), and Masculinities. // Men and Masculinities, 2023. No 26. pp. 69 - 90.

136. Hoffmann, M. et al. Constructing a complex world: The frontiers of international relations theory and foreign policy-making // Asian Journal of Political Science, 2003. No 11. Pp. 37 - 57.

137. Njoku, E., & Dery, I. Gendering Counter-Terrorism: Kunya and the Silencing of Male Victims of CRSV in Northeastern Nigeria // African Studies Review. 2023. No 66, pp. 949 - 966.

138. O'Sullivan, S., Healy, A. E., & Breen, M. J. Political Legitimacy in Ireland During Economic Crisis: Insights from the European Social Survey // Irish Political Studies. 2014. № 29(4). C. 547–572. https://doi.org/10.1080/-07907184.2014.942645.

139. Political Legitimation in Contemporary Afghanistan // William Maley Journal: Asian Survey\ Asian Survey. 1987. No 27 (6). pp. 705–725. URL:https://doi.org/10.2307/2644544 (дата обращения 01.24.2025).

140. Schwarz Andreas, Seeger, Matthew W, Auer Claudia. // The Handbook of International Crisis Communication Research. Communication – Conclusions for an Integrative Approach to International Crisis Communication Research (Pages: 66-71)

141. Scott, W. Afghanistan Withdrawal Should be based on condition not timelines // United State Institute if Peace. URL: https://www.usip.org/index.php/publications/2020/11/afghanistan-withdrawal-should-be-based-conditions-not-timelines (дата обращения: 20.11.2025).

142. Simons G. Russia in Global Affairs. // Crisis in 21 Century Political Warfare. URL:https://eng.globalaffairs.ru/articles/crisis-in-21st-century-political-warfare/

143. Thomas H. Johnson et al. "The Loya Jirga, Ethnic Rivalries and Future Afghan Stability // Strategic Insights. 2002. v.1, No 6 (August 2002).

144. Vasilenko, L.A. Public policy in digital society / Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L.N. Kogan. Yekaterinburg, 2020. С. 416-422.

145. Vasilenko, L. A., Seliverstova A. D. Symbiotic Intelligence in Smart Configuration: Opportunities and Challenges. "Digital transformation: what are the smart cities today?" In Series "Lecture Notes in Networks and Systems", 2023, Springer. 30 сентября 2023.

146. Vasilenko, L. A., Molchanova, O.I. Homo Digitalis in Media Convergence Processes: A Sociological Portrait // Book Chapter Lecture Notes in Networks and Systems 2023 365. С. 155–163

147. Vasilenko, L. Fractal-synergetic approach to the research of entrepreneurship in the non-profit organizations // Wisdom, 2019, 12(1), С. 62–72

148. Vasilenko, L., Vasilenko, S. Labor, Gender and Governance в контексте становления New Technological Order // SHS Web of Conferences Volume 125 (2021) III International Scientific and Practical Conference “Transformation of the Labor Market: Risks, Trust, Prospects of International Communications” 2021. May 27-28, Moscow, Russia, / A.G. Tyurikov (Ed.). DOI: https://doi.org/-10.1051/shsconf/202112502009

149. Vasilenko, L. Positive feedback in the public administration intellectual ecosystem. В сборнике: 2023 16th International Conference Management of large-scale system development (MLSD). 2023. No 164.

Справочники и экциклопедии

150. Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004-2017, т. 16

151. Современная западная философия: Словарь. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: ТОН-Остожье, 1998. 544 с

Интернет-источки

152. Бахадури, Н. Афганистан. Взгляд из-под паранджи: Афганистан глазами русской женщины. URL: https://afghanistan.ru/doc/13373.html (дата обращения 01.19.2025).

153. Loya Jirgas and Political Crisis Management in Afghanistan: Building on the Bank Traditions Author(s): Scott S. Smith United States Institute of Peace (2019) Stable URL: http://www.jstor.com/stable/resrep2025 (дата обращения 11.18.2025).

154. Машков, И. Г Салафитская идеология чистого ислама // Science and education against terror. URL: http://scienceport.ru/en/library/liball/4364-salafitskaya-ideologiya-chistogo-islama-/ (дата обращения: 4.12.2025).

155. Официальный сайт пресс-секретаря URL: https://www.alemarahenglish.af/

156. Официальный сайт Министерствао иностранных дел URL: https://mfa.gov.af/en/main-page Паутов В.А.: Пуштуны Афганистана и Пакистана: племена, кланы, рода, семейства, районы проживания 2023г. URL: Поиск - Search RSL (дата обращения 01.20.2025).

157. Стратегическое соглашение США и ИРА (URL: https://obamawhitehouse.archives. gov/the-press-office/2012/05/01/fact-sheet-us-afghanistan-strategic-partnership-agreement #:~:text=On%20May%201%2C%202012%2 C%20President,the%20United% 20States%20 of%20America.&text=In%20this%20Agreement%2C%20we%20commit,and%20national%20unity%20of%20Afghanistan

158. Стратегия США в Центральной Азии (URL: https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/?fbclid=IwAR3FwhMRsM-AHmqU1RsTrMRNZpYw5_nYNp7IbiKCFe7O04BDk GbicfWcaCU).

159. ADR (Grand Jirga), Truth, Justice and Reconciliation Commission and peace on the Pakistan -Afghanistan frontier. URL: chromeextension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.qmul.ac.uk/law/humanrights/media/humanrights/docs/adr-grand-jirga.pdf (дата обращения 01.06.2025).

160. Ahmadi, A. The Manifesto of Darkness: An Examination of Taliban's Ideals [Электронный ресурс] // GC Human Rights Preparedness. 2022. 6 October.

161. Anand, G. The deadliest US foe in Afghanistan. // The Christian Science Monitor. URL: https://www.csmonitor.com/World/Asia-South-Central/2009/0601/-p10s01-wosc.html (дата обращения: 08.12.2020).

162. Schwarz, A., Matthew, W. Seeger, Claudia Auer.URL: The Handbook of International Crisis Communication Research (англ.). John Wiley & Sons, 2016. (дата обращения 12.3.2024)

163. Ayaz, G. USA Taliban to resets to commitment under afghan deal to reduce violence. // VOA – URL: https://www.voanews.com/south-central-asia/us-taliban-reset-commitments-under-afghan-deal-reduce-violence (дата обращения: 22.11.2020).

164. COI Report - Afghanistan: Country Focus. The European Union Agency for Asylum – EUAA. 23 January 2026. URL: https://www.euaa.europa.eu/publications/coi-report-afghanistan-country-focus-2 (дата обращения: 05.03.2026).

165. DID Press. Poll: Taliban-Germany Agreement; Step for Benefit of Nation or Legitimizing Taliban? [Electronic resource] // DID Press Agency. 2025. 25 July. URL: https://en.didpress.com/17107/ (date of access: 06.03.2026).

166. Exclusive Interview with Zalmai Khalilzad, 1TV Kabul, September 9, 2020 // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Pdf_X06L1Lc (дата обращения: 02.25.2023)

167. Ex-President Ashraf Ghani explains why he fled Afghanistan as Taliban moved on / USA Today 14. Aug.2022 авт-пер. URL: https://www.usatoday.com/story/news/politics/2022/08/14/ashraf-ghani-fled-afghanistan-taliban/10323484002/ (дата обращения 06.29.2023).

168. EUAA. Afghanistan: Taliban consolidate theocratic State while the humanitarian crisis deepens, EUAA report finds [Electronic resource] // European Union Agency for Asylum. 2026. 23 January. URL: https://www.euaa.europa.eu/news-events/afghanistan-taliban-consolidate-theocratic-state-while-humanitarian-crisis-deepens-euaa-report-finds (date of access: 06.03.2026).

169. Joseph S. Nye, After the Liberal International Order/ Project Syndicate., Politics. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/biden-must-replace-liberal-international-order-by-joseph-s-nye-2020-07 (дата обращения 27.11.2024).

170. Loya Jirga is the key to power in post-Soviet Afghanistan. (CIA report 5 июня 1987) URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIARDP90T00114R000700330002-4.pdf (дата обращения 01.05.2025).

171. Loya Jirgas and Political Crisis Management in Afghanistan: Building on the Bank Traditions Author(s): Scott S. Smith United States Institute of Peace (2019) Stable URL: http://www.jstor.com/stable/resrep2025 (дата обращения 11.18.2024).

172. Matthe J. Hoffmann. Norms and Social Constructivism in International Relations. University of Toronto Scarborough.URL: https://doi.org/10.1093/acrefore/ 9780190846626.013.60 (дата обращения 28.11.2024).

173. Political stability in Afghanistan. Vision and road map for 2020" - Special report of the United States Peace Institute. 2017. URL: sr408-political-stability-in-afghanistan-a-2020-vision-and-roadmap.pdf (дата обращения 01.12.2025) .

174. Reforming the United Nations: a closer look at the Annan report", The Hague: Advisory Council on International Affairs, 2005; Preston, J., "The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control", Westport, Praeger, 2004, "New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts" edited by Rotfeld, A.D., Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 2004.

175. Revolutionary Association of the Women of Afghanistan (RAWA) URL: http://www.rawa.org (дата обращения 12.30.2024).

176. Sami, Y. What do the Taliban want out of the long awaited "Intra-Afghan" talks? // CBS NEWS. – URL: https://www.cbsnews.com/news/afghanistan-taliban-

intra-afghan-dialogue-talks-doha-what-does-the-taliban-want/ (дата обращения: 06.30.2023).

177. The Taliban show their fangs to RAWA. Excerpts from Wahdat daily, published in Peshawar (April 30,1998). URL: The Taliban show their fangs to RAWA. (дата обращения 23.12.2024).

178. The Status Quo Challenges the Legitimacy of Traditional Authorities in Stateless Areas in Mali, Niger and Libya / Franje Molenaar, Jonathan Tossell, Anna Schmauder, Abdourahmane Idrissa and Rida Lyammouri. URL:https://www.clingendael.org/pub/2019/legitimacy_traditional_authorities_mali_niger_libya/ (дата обращения 09.11.2024).

179. The forgotten crisis. Затерянный кризис Афганистана (авт.пер). URL: Afghanistan: the forgotten crisis | Refugee Survey Quarterly | Oxford Academic (oup.com) (дата обращения: 02.18.2023).

180. UN on Afghanistan / United Nation Transitional Engagement Framework (TEF) for Afghanistan. 26 Jan. 2022.

181. اباس (نوینWorld Food Program/ - Libya - Executive Summary: Fezzan Agricultural Assessment. Author: Ministry of Agriculture and Livestock, World Food Programme and Research Network. 2023. URL: https://www.wfp.org/publications/2023-libya-executive-summary-fezzan-agricultural-assessment (дата обращения 09.13.2024).

182. پژوهشگر و کارشناس دیورند\ Белуджистан на пути к независимости, 16 августа 1391 г., Голам Мохаммад Мохаммади; Исследователь и эксперт Дюранда URL: https://www.jomhornews.com/fa/news/4120/ (дата обращения 11.21.2024).

183. .افغانستان امارات و یا جمهوریت؟ محمح محق. [Афганистан – Эмират или Республика? – авт.пер.] // BBCفارسی. – URL: https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-51617979 дата обращения: 24.02.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список источников для проведения социологического исследования методом анализа документов.

I. Официальные документы Афганистана (Конституции, законы, договоры, соглашения, научные исследования)

1. The Constitution of Afghanistan of 9 April 1923. Crafting a Constitution for Afghanistan (Journal of Democracy 2004. Т. 15, №. 3).

2. Realty of peace between the illustrious British Government and the independent Afghan Government, concluded at rawalpindi on the 8th august 1919, corresponding to 11тн ziqada, 1337 hijra.

3/ Конституция Исламской Республики Афганистан (2003-2021гг.)

4. Закон Амир-ул Муминин (URL:https://www.afghanpaper.com/nbody.php?id=2356).

5. Afghanistan Index 2013 / RSF. Reporters Without Borders. URL: https://rsf.org/en/country/afghanistan.

6. Предложение правительства ИРА для мирного соглашения Талибам. URL: https://tolonews.com/fa/afghanistan

7. Соглашения между ИЭА и США в Дохе. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf

8. Стратегическое соглашение США и ИРА. URL:https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/ 05/01/fact-sheet-us-afghanistan-strategic-partnership-agreement#:~:text=On%20May%201%2C%202012%2C%20 President,the%20United%20States%20of%20America.&text=In%20this%20Agreement%2C%20we%20commit,and%20national%20unity%20of%20Afghanistan

9. Press Release. Millions of Afghans lives and livelihoods in danger without support, says UN Development Programme Chief // United Nations Afghanistan.. 30 Mar.2022

10. Устав - Высший совет национального сопротивления за спасение Афганистана منشور شورای عالی مقاومت ملی برای نجات افغانستان URL: منشور شورای عالی مقاومت ملی برای نجات افغانستان\

11. Sami Y. What do the Taliban want out of the long awaited “Intra-Afghan” talks? // CBS NEWS. – URL: https://www.cbsnews.com/news/afghanistan-taliban-intra-afghan-dialogue-talks-doha-what-does-the-taliban-want/

12. Taliban destroys Bamian Buddha Statue // WashingtonPost. – URL: https://www.washingtonpost.com/video/ world/taliban-destroys-bamiyan-buddha-statues-in-2001/2015/07/29/8e0c35ca-362f-11e5-ab7b-6416d97c73c2_ video.html.

13. Thomas Ruttig “Traditional Loya Jirga 1”; Afghanistan Analysts Network/ Reports . URL: https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/political-landscape/traditional-loya-jirga-1-why-the-jirga/

14. Лойя Джирга (в приложении №2)

15. Taliban: We will never grant freedom to women. Wahdat daily, published in Peshawar (April 30,1998). Taliban attacked RAWA procession in Peshawar

16. Белуджистан (в приложении №3)

II. Международные документы (ООН, ОДКБ, НАТО, ШОС, Организация Исламского Сотрудничества и др.)

1. Устав – ООН. URL:https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text.

2. Устав- Организации Исламского Сотрудничества. URL: https://e-islam.kz/ru/qazaq-standagy-islam/vnutrennie-kategorii/aza-stan-islam-leminde/islam-yntyma-tasty-jymy-iy/item/371-eIslam/.

3. Устав – ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded.

4. Доклад ООН по правам человека. (UNAMA-июль 2022) URL:https://unama.unmissions.org/human-rights.

5. Стратегия США в Центральной Азии. (URL:https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/?fbclid=IwAR3FwhMRsM-AHmqU1RsTrMRNZpYw5_nYNp7IbiKCFe7O04BDkGbicfW-caCU).

6. Устав - НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm.

7. Хартия ШОС. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://sfei.info/img/ 2020/09/charter.pdf.

8. European Social Charter and European Convention on Human Rights. URL: https://www.coe.int/en/ web/european-social-charter/-european-social-charter-and-european-convention-on-human-rights.

III. Перечень документов для анализа хронологии и содержания собраний (Джирги) как народной традиции по подготовке политических решений и разрешению политических кризисов

1. Mihraban, 'Abdullah (1982b). National Jirgahs (Assemblies) and Their Role in the Socio-Political Life of the People of Afghanistan (translated from Dari by Abdul Samad Bakhshi). Afghanistan Quarterly 2, pp. 50-8. Авт.пер.
2. Zalmay Khalilzad, The Envoy: From Kabul to the White House, My Journey Through a Turbulent World (New York: St. Martin’s Press, 2016); Thomas Ruttig, “Flash to the Past”; Frank Clements and Ludwig W. Adamec, Conflict in Afghanistan: авт.пер
3. Thomas Ruttig “Traditional Loya Jirga 1”; Afghanistan Analysts Network/ Reports .
4. Организация Объеденных Наций. Устав ООН. Глава1: Цели и Принципы.
5. فی زاد، محمدعلم 1368(. جرگههای بزرگ ملي افغانستان)لوی جرگهها(. الهور: مطبوعهٔ منصوره \ Файзад, Мохаммад Алам (1368 г.) Национальные большие джирги Афганистана (Лояи Джирга : Пресс).Мансура. Авт.пер
6. ترجمهٔ محمد آصف فکرت. .)الفنستون، مونت استوارت)1376(. افغانان، جای، فرهن و نژاد)گزارش سلطنت کابل مشهد: بنیاد پژوهشهای اسالمي آستان قد، رضوی. Elphinstone, Mount Stuart (1997). Афганцы, место, культура и раса (Отчет Кабульского султаната). Перевод Мохаммада Асифа Фикрата. Мешхед: Исламский исследовательский фонд . авт.пер.
7. فی زاد، محمدعلم 1368(. جرگههای بزرگ ملي افغانستان)لوی جرگهها(. الهور: مطبوعهٔ
8. غبار، میرغالم محمد)1374(. افغانستان در میسر تاریخ. تهران: جمهوری Губар, Мир Голам Мохаммад (1995 г.) Афганистан на пути истории: Тегеран: Джумхури. Авт.пер.
9. Сарманд Н. М. جرگهها، شوراها و ادارهٔ حاکمیت [Джирги, советы и администрация правительства].]1987[1366, اداره امور و ارگانهای محلی شورای وزیران :کابل. (на языке дари).
10. *Саженов Н. Д.* Лойя Джирга в системе политических институтов современного Афганистана // Восточная аналитика. 2020. № 2. С. 111–121.
11. Elphinstone M. S. An Account of the Kingdom of Caubul, and Its Dependencies in Persia, Tartary, and India. New Delhi : Munshiram Manoharlal Publishers, 1998. 718 p. (Republication of 1815 edition).
12. Hanifi M. J. Editing the Past: Colonial Production of Hegemony Through the “Loya Jerga” in Afghanistan // Iranian Studies. 2004. Vol. 37, No. 2. P. 295–322.

13. *Johnson T. H.* The Loya Jirga, Ethnic Rivalries and Future Afghan Stability // Strategic Insights. 2002. Vol. 1, No. 6. URL: https://www.hsdl.org/?view&did=441273 (дата обращения: 05.03.2026).
14. *Smith S. S.* Loya Jirgas and Political Crisis Management in Afghanistan: Building on the Bank Traditions. Washington, D.C. : United States Institute of Peace, 2019. 24 p. (Special Report; no. 456). URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2019-09/sr_456-loya_jirgas_and_political_crisis_management_in_afghanistan.pdf (дата обращения: 05.03.2026).
15. رضوی ا ,.مسلمیار ا .ش. لویه جرگه و جایگاه آن در تاریخ نگاری معاصر افغانستان [Разави А., Муслимьяр А. Ш. Лойя Джирга и ее место в современной афганской историографии] // جامعه شناسی تاریخی. 1398 .[دوره 12، شماره 1 .ص 121–144]2019.

IV. Перечень документов для анализа документов с целью выявления интересов и потребностей белуджей как разделенных народов

1. Islamic Republic of Pakistan - Balochistan needs assessment: development issues and prospects: Main report. World Bank.
2. Program document for Balochistan for the Global Partnership for Education - Balochistan Education Project.
3. Balochistan Papers: Select Documents on Kalat State and Its Territories from 1925 to 1948/ Hameed Baloch, Sayad Hashmi Reference Library (Karachi, Pakistan) University of Michiga
4. Government of Balochistan and IUCN Pakistan (2000).Balochistan Conservation Strategy. IUCN Pakistan and GoB, Karachi, Pakistan +354pp.
5. Pakistan: Balochistan Resource Management Program. Asian Development Bank. Completion Report.
6. European Foundation for South Asian Studies/ Study Papers- Balochistan and Post-Colonial Governance, Insecurity, and CPEC.
7. Sayed Atif Abas Shirazi. Reporting Balochistan Conflict: An analysis of Professional Constraints on Journalists. Global Mass Communication Review. II. 1-20. 10.31703/gmcr.2017(II-I).01.
8. Zofia Mroczek. Analysis ISPI\ A new society in Pakistan Balochistan. 266pp. 2014.
9. Sijad.A, Muhammad.H.M, Sardar.F.K.T/ A critical appraisal of Balochistan Conundrum. 2023(4-I)52pp.
10. Human Right Commission of Pakistan/ Baluchistan's Struggle for Hope. An HRCP fact-finding report, 2020.
11. Gheorghe, Demostene-Dorinel. Balochistan and its geostrategic potential in Southern Asia. Strategic Impact; Bucharest ISS. 52, (2014): 57-68.
12. Mahvish Ahmad, Mir Mohammad Ali Talpur. "Jabal, The Voice of Balochistan", Revolutionary Papers, 21 October 2021.
13. Ejaz, M., Ullah, K., Swati, H. N., & Ahmed, W. (2024). Systemic conflict transformation approach to ethnic conflicts: a reflection of Balochistan, Pakistan. Liberal Arts and Social Sciences International Journal (LASSIJ), 8(1), 151-176.
14. Pakistan Poverty Alleviation Found/ Balochistan Strategy, A road map to inclusive socio-economic development for the province. (2013), (1), 8-37 pp.
15. Abid Husain Sh. The Volatile Situation of Balochistan – Options to Bring it Into Streamline\ Thesis Research (2007). 73-76pp.
16. Tariq, Maliha. "Conflict in Balochistan." *Strategic Studies* 33.3/4 (2013): 23-40.
17. Brown, Michael, et al. "Balochistan case study." CIFP Conflict Report (2012).

18. *سعیدی، احمد. پاکستان محور شرارت. ص 86، Саиди, Ахмед. Пакистан – Ось зла. стр. 86, авт-пер.*
19. *قاضی عطا الله خان. د پشتو تاریخ. ص 161. چاپ سوم Судья Аттаулла Хан. История пуштунов. С. 161. Издание третье. Авт.пер.*

V. Перечень документов для анализа идеологической платформы движения Талибан и реальной ситуации в стране

1. *Хаккани А. Х.* الإمارة الإسلامية ونظامها [Исламский эмират и его система]. قندهار: دار العلوم الشرعية, 1443 هـ [2022] م. [312 ص].

2. Закон Амир аль- Муминин от 1 августа 2024 года (Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока). // Официальный вестник Исламского Эмирата Афганистан. Кабул, 2024. URL:https://www.afghanpaper.com/nbody.php?id=2356).

3. Материалы СМИ, в том числе Азия-Плюс [Душанбе], Лента.ру [Moscow], Курсив [Kazakhstan], Коммерсантъ [Moscow], Вести.Ru [Moscow], Анадолу [Ankara], UN News

4. Отчеты международных организаций (UNAMA, UNODC, Georgetown University), работающих непосредственно в Афганистане, за период 2021–2026 годов, в том числе: COI Report - Afghanistan: Country Focus. The European Union Agency for Asylum – EUAA. 23 January 2026. URL: https://www.euaa.europa.eu/publications/coi-report-afghanistan-country-focus-2 (дата обращения: 05.03.2026). Всемирный индекс свободы прессы организации «Репортеры без границ»; Доклад ООН (UNAMA-июль 2022) URL:https://unama.unmissions.org/human-rights, Отчеты и материалы ООН-женщины,

5. Официальный сайт пресс-секретаря URL: https://www.alemarahenglish.af/

6. Официальный сайт Министерства иностранных дел Афганистана. URL: https://mfa.gov.af/en/main-page

7. Amangeldiyev A.A., Abdilkhakim B.Sh. Философия власти Талибана: шариат, обычаи и племенной строй // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. 2025. Т. 61, № 3.

8. Ahmadi A. The Manifesto of Darkness: An Examination of Taliban's Ideals // GC Human Rights Preparedness. 2022.

9. A Taleban. Theory of State: A review of the Chief Justice's book of jurisprudence // Afghanistan Peace Campaign. 2023.

10. Jackson A. Negotiating Survival: Civilian-Insurgent Relations in Afghanistan. London: Hurst/Oxford University Press, 2021.

11. RAWA. Reports on Women's Rights Violations in Afghanistan // Revolutionary Association of the Women of Afghanistan. 2026. URL: http://www.rawa.org/ (дата обращения: 06.03.2026).

12. Маликов А. Талибан: жизнь до и после возвращения к власти. Москва : РСМД, 2026. 120 с.

13. Саженов Н. Д. Соотношение этнического и религиозного подходов в политике Движения талибов во время их первого (1996–2001 гг.) и повторного пребывания у власти // Восток. 2025. № 3. С. 112–124.

14. Bunzel C. The Taliban's Political Theory: 'Abd al-Hakim al-Haqqani's Vision for the Islamic Emirate // Current Trends in Islamist Ideology. Washington, D.C. : Hudson Institute, 2024. Vol. 35. P. 5–30.

Приложение 2.

ИНСТРУКЦИЯ
по проведению полуструктурированного интервью с экспертами по вопросу кризиса политической власти в Афганистане и возможностей его урегулирования

Задача интервьюера комбинировать открытые и закрытые вопросы, менять их очередность в зависимости от ситуации и хода интервью. Также интервьюер может не задавать вопросы, которые на ее взгляд, не получат адекватного ответа или дополнить другими, в случае если беседа примет непредсказуемый ход.

Добрый день! Меня зовут Мария Афганьяр. Я аспирантка в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Для меня очень важно происходящая ситуация в моей Родине, и я как исследователь данной тематики хочу провести опрос, который поможет выявить сильные и слабые места институтов власти, причины и суть политического кризиса, проанализировать возможные направления развития страны. Если Вы не знаете ответ на какой-либо вопрос, Вы можете не отвечать на него.

Я попрошу Вас быть абсолютно искренним в беседе со мной. Ваше мнение чрезвычайно важно для меня. Я обещаю Вам, что сведения о Вас не будут разглашены, и результаты опроса будут представлены только в обобщенном виде, без указания адресов и фамилий.

Заранее благодарна.

Раздел 1. Представление эксперта

1. Расскажите, пожалуйста, что Вас может характеризовать как эксперта по вопросам прошлого, настоящего и будущего Афганистана как государства. Каким опытом Вы обладаете и какие Ваши знания могут представлять особенную ценность?

Раздел 2. Угрозы государственности и территориальной целостности

2. Что надо сделать чтобы сохранить целостность страны? _____

_____

3. Что надо сделать, чтобы соседние страны признали правительство Афганистана?

_____

_____

4. Возможно ли, что Афганистан из-за конфликтов в Белуджистане потеряет свои Южные территории? _____

_____

Раздел 3. Характеристики политической нестабильности (баланс политических сил, конституция,

5. В чем, по Вашему мнению, суть политического кризиса в Афганистане? _____

_____

6. Какие институты политической власти можно и нужно изменить в современном Афганистане (законодательный, исполнительный, судебный) и как это сделать?

_____

_____

7. 96 % членов кабинета талибана являются только пуштунами. Надо ли и возможно ли изменить национальный состав правительства Талибана и что это даст? _____

_____

8. Есть ли возможность создания инклюзивного государства наподобие Боснии и Герцеговины, в Правительстве которого представлены все политические силы, а гарантом выступает ООН?

Раздел 4. Ценностные и религиозные основы социальных институтов (института религии, института образования, института семьи)

9. Все члены кабинета талибана являются только суннитами. Надо ли изменять религиозный состав правительства Талибана и что это даст?

10. Какую роль могут сыграть Лоя Джирга и Улем мусульманского сообщества в разрешении политического кризиса? Можете ли Вы привести примеры из истории Афганстана?

11. На основе исламской религии нарушает ли Талибан предписания Священной книги Корана своими ограничения образованияучения девочек? Можно ли сказать, что девочки Афганистана будут истинными мусульманками, если им запрещено получать образование?). Как это исправить?

Обоснование вопроса: Стихи из Корана об образовании

1- Стих: [al-Baqara, 2:15]

Мы послали вам (Нашего) Посланника (благословение и мир ему) из вашей среды, который читает вам Наши Откровения, очищает и освящает (ваши сердца и некомпетентные «я»), учит вас Книге, прививает вам логику,
мудрость и просвещает тебя (о тайнах духовного гнозиса и божественной истины), которых ты не знал.

لقد أرسلنا لكم رسولا منكم (صلى الله عليه وسلم) يتلو عليكم آياتنا ويزكيها ويزكيها (قلوبكم وأنفسكم) ويعلمكم الكتاب ويعلمكم المنطق والحكمة وينوركم أنت (على أسرار المعرفة الروحية والحقيقة الإلهية) التي لم تكن تعرفها

2- Стих: [al-Jumu‘a, 62:2.]

Он –Тот, Кто послал (Славного) Посланника (благословение и мир ему) среди неграмотных людей из своей среды, который читает им Его Откровения, очищает и очищает их (внешне и внутренне) и учит их Книге и мудрости. Действительно, они до этого (его самого долгожданного прибытия) были в явном заблуждении.

وهو الذي بعث رسولا (صلى الله عليه وسلم) في الأميين منهم يتلو عليهم آياته ويزكيهم ويزكيهم ظاهرا وباطنا ويعلمهم الكتاب والحكمة. في الواقع، لقد كانوا في خطأ مفتوح من قبل (وصوله موضع ترحيب

3- Стих : [al-Zumar, 39:9].

Скажи: «Могут ли быть одинаковыми те, у кого есть знание, и те, у кого нет?» Поэтому только мудрые получают увещевание

قل: هل يستوي الذين عندهم العلم والذين لا يستويون؟ لذلك لا يتلقى الوعظ إلا الحكماء

4- Стих: [Fatir, 35:28.]

Поэтому только те из Его слуг, которые обладают знанием (об этих реалиях с видением и мировоззрением), боятся Его. Воистину, Аллах – Всемогущий, Прощающий.
فلا يخافه إلا من عباده الذين لهم علم (بهذه الحقائق برؤية ونظرة). إن الله تعالى غفور رحيم

5- Интерпретированно [Narrated by Muslim in al-Sahih, 4:2074 §2699.]
Всевышний Аллах облегчает путь в рай тому, кто идет по нему ради получения знаний.
مَنْ سَلَكَ طَرِيقًا يَلْتَمِسُ فِيهِ عِلْمًا سَهَّلَ اللَّهُ لَهُ طَرِيقًا إِلَى الْجَنَّةِ " .

6- Интерпретированно[Narrated by al-Bazzar in al-Musnad, 1:175 §95.]
Приобретайте знания даже если вам, возможно, придется пойти в Китай за это
إذا كان عليك الذهاب إلى الصين لذلك اكتساب المعرفة حتى

12. Знаете ли Вы об опыте решения данной проблемы в других странах? _____
_____
_____

Есть ли у Вас какие-то дополнения по вопросу разрешения политического кризиса в Афганистане?

_____
_____

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА ОТВЕТЫ!

Фамилия, имя интервьюера: _____
_____
Дата опроса: "___"| _____ 2024г.
Место опроса: _____
_____
_____

Приложение 3.

	Эволюционно-исторический анализ форм правления через призму показателей легитимности и демократичности власти									
Показатели / Исторический период	***Форма правления***	***Выборность власти***	***Разделение властей (три независимых ветви власти)***	***Институты власти (исполнительная)***	***Институты власти: (судебная)***	***Институты власти: (законодательная)***	***Суверенность власти (независимость политическая)***	***Суверенность власти (независимость экономическая)***	***Равноправие (наличие дискриминации)***	***Соблюдение законов***
Правление Захир Шаха (1933-1973)	Монархия Демократизировала государственный строй и политический режим	-	Исполнительная Судебная Законодательная	Правительство Министерства	Верховный суд	Свободная пресса и избираемый парламент	Балансировал, поддерживая отношения с СССР и США стремившимися доминировать в Афганистане во время его правления. Политические партии	Продвигал культурные и торговые отношения Афганистана с Европой. Планирование экономики, развитие промышленности. Содействовал определённую модернизация сельского хозяйства	Основал первый современный университет, выступал за отмену ношения афганскими женщинами чадры. При нём женщины получили доступ к образованию и возможность голосовать	При чрезвычайном положении все или часть полномочий парламента могли быть переда-ны королём правительству которое по согласованию с Верховным судом могло законодательными указами или ограничить действие гражданских прав и свобод. В 1959 году отменено ношение чадры; афганские женщины

										стали играть все более заметную роль в жизни страны
Режим НДПА с поддержкой СССР (1979-1989)	Президентская республика	Президент, выбирается по соглашению обеих партий (Пратия Халк-Народ, и партия Парчам-Знамя)	Судебная Законодательная	Правительство Министерства	Судебные органы,	Партия	Придя к власти, партия осуществила ряд социально-экономических реформ. Правительство способствовало распространению государственного атеизма. Мужчинам было предписано брить бороды, женщинам разрешили не носить паранджу,	Производство ковров. Более 200 объектов построили советские специалисты (плотина, ГЭС, газопровод, авторемонтный завод, международные аэродромы, домостроительный комбинат, асфальтобетонный завод, автодорога Саланг и др.)	Правительство начало ликвидацию неграмотности среди женщин и мужчин. Реформы невосприняты большинством афганского населения как противоречащих исламу и рассматривали их как принудительный подход к западной культуре в афганском обществе.	Создание демократического светского государства и отстранения ислама от политической деятельности
Власть Талибана (1996- 2001)		-	-	Правительство Министерства	Верховный суд	Шариат Сунна Ханафитская юриспруденция Указы амир аль-муминин	-	Наркоэкономика (в 2001г. 87 % опиума в мире) 80-90 % героина, поступило в Европу. По токий-	Выступают за запрет женского образования Под запретом находятся телевидение,	Вводит нормы шариата, выполнение которых строго контролируется

								ской конференции доноров 2002 г. создан фонд $ 4,5 млрд под управлени-ем Всемирного банка. Приоритеты: строительство объектов здравоохранения образования, санитарии, развитие сельского хозяйства, автомобильных, энергетических и телекоммуникационных связей.	музыка и музыкальные инструменты, изобразительное искусство, алкоголь, компьютеры и шахматы, белая обувь (белый –цвет талибского флага), обсуждение интимных отношений в открытой форме и многое другое	
Власть США (Республиканская система) (2004-2021)	Исламская республика с президентской формой прав-ления	Президент, избирается на всеобщих, прямых и тайных выборах на 5 лет	Исполнительная Судебная Законодательная	Правительство Министерства Лоя Джирга (« Великое собрание», «Высший совет»), в состав которого входят члены	Верховный суд	Свободная пресса и избираемый парламент Верхняя палата (Мишрану джирга) и нижней (Волеси джирга).	Внутренняя политика в основном ограничивался политическими дебатами талибов и борьбой за власть. На протяжении последних 50 лет внутренняя	Наркоэкономика, по данным ООН 93 % опиатов в мире произведено в Афган. (2007 г.) Действует Фонд Всемирного банка	Билль о правах упоминается во второй главе конституции Афганистана и поддерживает право на жизнь и свободу в соответствии с конституцией, а также право	Несоблюдение законов, коррупция, отсутствие согласия между правительством, из-за разногласий (за кулисами) укрепили Талибан и другие организации,

				обеих палат парламента и председатели провинциальных и окружных советов.			политика Афганистана была нестабильной, с частыми переворотами, гражданскими войнами и насильственной сменой власти.		на справедливый суд и презумпцию невиновности для всех людей. Законопроект является мощной основой прав человека, предоставляет и гарантирует права человека в этой стране каждому.	которые действовали против интересов народа, привели к гибели тысяч соотечественников, включая органы безопасности, что и привело к последовательным падениям провинций страны.
Власть Талибана (2021- н.вр.)	Не существует стандартной схемы правления. Существует определенные номинальные институты власти.	-	Исполнительная Судебная	Судебная Законодательная(шариат)	Верховный суд	Шариат Сунна Ханафитская юриспруденция Указы амир аль-муминин	Талибы готовы поддержать крупные международные проекты в Афганистане и обеспечить их безопасность	Запрет на производство наркотиков	Упразднено Министерство по правам женщин. Введен запрет для женщин на работу и образование.	Соблюдение законов шариата с применением смертной казни и пыток, жестокое обращение в спецучреждениях. По данным Global Rights, 90 % женщин подвергаются физическому и сексуальному насилию, в 2012 г. зарегистрировано

										240 «убийств чести».
Власть по законам Шариата	Халифат Имам Султан Эмир Падишах	Заключение договора между халифом и общиной мусульман. Соответствие, с которым поданные присягают правителю и обещают подчиняться его власти	-	Судебная Законодательная (шариат) b	Верховный суд	Шура -совещательный орган, в котором представлены ученые, писатели, крупные бизнесмены и члены влиятельных семей	Суверенитет принадлежит Аллаху	1-Полное право собственности на все, что существует в мире принадлежит только Аллаху. 2-Экономический порядок в исламе сочетается сбалансированность и социальной справедливостью.	Ущерб должен быть компенсирован", "Ущерб не может возмещаться причинением вреда", "Допускается нанесение вреда частного во избежание ущерба общего", "Из двух зол выбирается меньшее", Исходным является предположение об отсутствии имущественных обязательств", "Бремя доказывания лежит на истце, а ответчику достаточно дать клятву	Священная книга Коран, Сунна, Фикх. Власть закона абсолютно она распространяется на все стороны жизни, поэтому согласно исламской концепции в государстве не может быть законодательного органа власти, ибо только Всевышний вправе устанавливать законы.
Демократическое правление власти	Прямая демократия	✓	✓	✓	✓	Парламент Исполнительная власть.	Верховенство государственной власти	свободный труд каждой личности, участие всех	Равноправие граждан в политической	Наличие конституции в

	Плебесцитная демократия Представительнаая демократия					Судебная власть Институт президентства Система сдержек и противовесов. Выборы	Единство государственной власти Независимость государственной власти	желающих в принятии и решении экономических вопросов, роста благосостояния и улучшение условий жизни.	жизни, в избирательных правах, участие в политических партиях, общественных организациях.	каждой демократической стране.

Приложение 4.

Лойя Джирга как национальная традиция разрешения политических кризов.

	Дата и место проведения	Численность и представительство участников	Цель	Результат
	Правление Хабибулла-хан (1901–1919)			
1.	1915 г., в Кабуле[1].	540 представителей, приглашенных Хабибуллой со всего Афганистана	поддержать решение Хабибуллы-хана сохранить нейтралитет Афганистана в Первой мировой войне.	Нейтралитет Афганистана одобрен
2.	1922, в Джелалабаде	872 представителя –вероятно, назначенных Аманулой-ханом –из племен Мохман, Баджавур и Африди. Джирга состояла в основном из племен со всего Джелалабада из-за трудностей, связанных с поездками в зимние месяцы[2].	создать первую конституцию Афганистана	Успешное создание конституции, которая была официально одобрена 9 апреля 1923 года
	июль 1924 г., в Пагмане	1054 делегата, назначенных Аманулой. М. Джамиль Ханифи подробно описал делегацию как представляющую 9 провинций, с 231 делегатом от центральной правительственной бюрократии (высокопоставленные правительственные чиновники, выбранные Аманулой), 75 делегатами улемов (религиозных авторитетов); 111 делегатов Садата (непуштунские деятели, заявляющие о священном происхождении); тридцать три делегата Машаеха (непаштунские мистики, заявляющие о священном происхождении,	рассмотреть и защитить предложенные Аманулой-ханом социальные реформы	Аманулла внес незначительные поправки в свои реформы Низамнама (конституционные)и в конституцию

[1] Ali Ahmad, “The Great War and Afghanistan’s Neutrality,” Der Städtebau der Stuttgarter Schule 68 (2015): 197; Thomas Ruttig, “Innovative Loya Jirga-ism,” авт.пер.

[2] Shamshad Pasarlay, “Making the 2004 Constitution of Afghanistan: A History and Analysis Through the Lens of Coordination and Deferral Theory” (PhD diss, University of Washington, 2016), 67.

		включая такие известные группы, как моджаддиды и Суфийские сети Кадерия); 240 делегатов хаванин (местные лидеры и землевладельцы); 272 делегата вокала (представители, землевладельцы или торговцы); 111 Хаванин чиновники (землевладельцы или торговцы). Большинство представителей (68 процентов) были из непуштунских провинций и это было репрезентативно для афганского населения того времени[3].		
	Август 1928 г. и Октябрь 1928 г., оба в Пагмане	Около тысячи представителей, назначенных Аманулой. Некоторые источники ссылаются на эту Лойя Джиргу как на первый раз, когда женщины-делегаты были выбраны для участия в совете. Другие источники утверждают, что Лойя Джирга 1964 года была первой, в которую вошли женщины. Вторая джирга состояла из ста верных последователей Аманулы, в основном правительственных чиновников и видных деятелей в Кабуле.	Обсудить и вспомнить реформы Аманулы-хана (август) и собрать поддержку в пользу Аманулы для еще более радикальной политики социальных реформ (октябрь).	Августовская джирга отвергла большую часть политики Аманулы. Октябрьская джирга привела к общей поддержке его политики, но получила значительную негативную реакцию со стороны религиозных общин.
Во время режима Мухаммада Надира Шаха (1929–33)				
	сентябрь 1930 г., Кабул	По словам Луис Дюпри американский археолог, антрополог ученый по афганской культуре и истории исследовал Афганистан с 1962–1979гг, по его версиям в этой Лойя-Джирге было 286 делегатов, все из которых были «знатными людьми». Другой источник утверждает, что было 506 делегатов из «различных районов страны, а также	Официально провозгласить Мухаммада Надир-шаха королем, обсудить конституцию и установить органы управления под властью Надира.	Надир-шах стал королем. Джирга восстановила традиционную политику и создала руководящие и законодательные органы, все из которых

[3] Hanifi Jamal, Dag Trygsland Hoelseth, "The Constitution of Afghanistan of 9 April 1923," "Crafting a Constitution for Afghanistan," Journal of Democracy 15, no. 3 (2004):

		около двадцати членов дипломатического корпуса в Кабуле». Независимо от точного числа, представители, скорее всего, были выбраны Надиром. Лойя-Джиргу возглавил премьер-министр Мохаммед Хашем, брат Надира. Томас Барфилд пишет, что Лойя-джирга была «спешно собрана и состояла только из его [Надира] последователей». Л. Дюпри, утверждает, что 105 делегатов Лойя-Джирги были назначены для формирования Национального совета[4].		были одобрены Надир Шахом
Во время режима Мохаммада Захир-Шаха (1933–73)				
	Ноябрь 1941 г., но местоположение неизвестно	Количество представителей, их распределение или то, как они были выбраны, неизвестно[5].	определить позицию Афганистана и союзы во Второй мировой войне.	Афганистан решил изгнать граждан стран Оси из Афганистана и оставаться нейтральным до конца войны.
	26 июля 1949 года в Кабуле	Количество представителей, их распределение или порядок их отбора неизвестны[6].	провести голосование по линии Дюранда (граница Афганистана и Пакистана) и урегулировать пограничные разногласия между афган-	По словам Луи Дюпри, Лойя джирга «отвергла все пограничные договоры, заключенные с британцами, поддержала идею независимого

[4] Dupree, Afghanistan, 460, 463; Hamid Wahed Alikuzai, A Concise History of Afghanistan in 25 Volumes, vol. 14 (Victoria, BC: Trafford Publishing, 2013), 471.

[5] Publishing, 2013), 471; Pasarlay, “Making the 2004 Constitution,” 75; Barfield, Afghanistan, 295; Rubin, “Crafting a Constitution,” 7. 41. Ruttig, “Innovative Loya Jirga-ism”; Nasir A. Andisha, “Neutrality in Afghanistan’s Foreign Policy,” Special Report no. 360, United States Institute of Peace, March 2015, URL: www.usip.org/sites/default/files/SR360-Neutrality-in-Afghanistan%27s-Foreign-Policy.pdf. (дата обращения 11.15.2024).

[6] Dupree, Afghanistan, 492; Bijan Omrani, “The Durand Line: History and Problems of the Afghan-Pakistan Border,” Asian Affairs 40, no. 2 (2009): 188–89. Авт.пер

			ским и пакистанским правительствами.	Пуштунистана и призвала, чтобы всем людям в этих районах был предоставлен референдум и право голоса за присоединение к Афганистану».
	1955 г., Кабул	Количество представителей, их распределение или то, как они были выбраны, неизвестно[7]	Предупредить афганских лидеров о надвигающейся войне с Пакистаном.	Афганские лидеры все больше беспокоились о возможности войны. По словам Томаса Руттига, Афганистан «начал военное сотрудничество с Советским Союзом в том году»
	сентябрь 1964 г., Кабул	452 представителя, выбранных Мохаммадом Захиром, включая членов Национальной ассамблеи (176 делегатов), Сената (19), Кабинета министров (14), Верховного суда (5), Конституционного комитета (7, включая четырех женщин), Конституционной консультативной комиссии (24, включая двух женщин), избранных провинциальных кандидатов (176) и 34 других делегата, выбранных Захиром (включая четырех женщин) 3 делегата принадлежали к более чем одной из этих групп[8].	разработать, обсудить и одобрить конституцию	Успешное создание конституции Афганистана 1964 г.
Во время президентства Мохаммеда Дауд-Хана (1973–78)				

[7] Thomas Ruttig, “An April Day That Changed Afghanistan 1: Four Decades After the Leftist Takeover.” AAN, April 25, 2018.

[8] Dupree, Afghanistan, 568; Wardak, “Jirga—A Traditional Mechanism.” .

	Январь 1977 г., но местоположение неизвестно	Количество делегатов точно неизвестно, хотя делегаты были в основном, если не полностью, выбраны Даудом. В анализе конституции 1977 года Шамшад Пасарлай руководитель отдела исследований и оценки Афганистана пишет, что в состав Лойя Джирги входили члены Милли Джирги, кабинета Дауда, члены Центрального комитета Национальной революционной партии, Верховного суда, Высшего совета вооруженных сил, провинциальные представители (от пяти до восьми от каждой провинции, в зависимости от численности населения), 30 дополнительных делегатов, выбранных Даудом, и 130 назначенных делегатов, представляющих общественность (включая военных офицеров, рабочих фабрик, мелких фермеров, городскую интеллигенцию и женщин). Пасарлай подсчитал, что женщины составляли 15 процентов из всей делегации[9].	Ратифицировать конституцию для новой администрации и легитимизировать приход президента Дауда к власти.	Успешная ратификация конституции. Однако это решение просуществовало недолго, так как Дауд был свергнут в результате переворота и убит в 1978 г.
Во время президентства Мохаммада Наджибуллы (1987–92 гг.)				
	Ноябрь 1987 г., но местоположение неизвестно	Количество представителей, их распределение или порядок их отбора неизвестны[10].	ратифицировать новую конституцию	Успешная ратификация конституции. Од-

[9] Rose Leda Ehler et al., An Introduction to the Constitutional Law of Afghanistan (Palo Alto, CA: Afghanistan Legal Education Project, Stanford Law School, 2015): 23; Pasarlay, "Making the 2004 Constitution," 115, 118; Human Rights Watch, "Loya Jirga Process Is Launched in Afghanistan," April 17, 2002, URL: www.reliefweb.int/report/afghanistan/loya-jirga-process-launched-afghanistan (дата обращения 11.15.2024).

[10] Примечание. После того, как Наджибулла занял пост президента, он сформировал чрезвычайную комиссию по национальному примирению и поручил ей разработку конституции, которая была принята и ратифицирована Лойя Джиргой. Эта конституция назвала ислам официальной религией Афганистана и установила политическую структуру, основанную на выборах, которые состоялись в 1988 году. Несмотря на значительные уступки более фундаменталистской религиозной политике, конституция не получила поддержки религиозных опол-

				нако конституция была плохо принята партиями моджахедов.
	1990, Кабул	Количество представителей, их распределение или способ их отбора неизвестны[11]..	внести поправки в конституцию 1987 года, ратифицировать ее и «смягчить коммунистическое лицо афганского правительства».	успешно ратифицировать конституцию, но с небольшим количеством существенных изменений
Проводилось во время «Афганского временного правления», под председательством Хамида Карзая				
	Чрезвычайная Лойя джирга Июнь 2002 г., Кабул	Делегация состояла из 1501 избранного представителя. Женщины составляли 140 делегатов (но только 40 были избраны напрямую). В состав делегации также входило 450 назначенцев гражданского общества. Добавление в последнюю минуту правительственными должностными лицами около 100 делегатов увеличило общее число до примерно 1600. Представители	Избрать главу государства, согласовать структуру Переходной администрации и согласовать кабинет/ключевые должности Переходной администрации	Назначенные должности для Переходной администрации, но только через плохо проведенные выборы и нерепрезентативную Лойя джиргу

ченцев Афганистана, которые считали, что администрация Наджибуллы не имеет легитимности и полномочий. Rose Leda Ehler et al., An Introduction to the Constitutional Law of Afghanistan (Palo Alto, CA: Afghanistan Legal Education Project, Stanford Law School, 2015): 23; Pasarlay, "Making the 2004 Constitution," 115, 118; Human Rights Watch, "Loya Jirga Process Is Launched in Afghanistan," April 17, 2002, URL: www.reliefweb.int/report/afghanistan/loya-jirga-process-launched-afghanistan (дата обращения 11.15.2024).

[11] Примечание**.** Растущая политическая и социальная нестабильность в Афганистане побудила Наджибуллу сделать еще одну попытку создания более инклюзивной конституции. Он создал комитет по внесению поправок в конституцию с целью внесения поправок в конституцию для защиты «интересов нации, основ ислама, мира и национального примирения». Измененная конституция была очень похожа на версию 1987 года и не развеяла напряженность среди моджахедов. В комитет по внесению поправок вошли несколько представителей официального религиозного истеблишмента, но ни одного представителя моджахедов. В итоге, самым значительным изменением стало обозначение Афганистана как «Исламского государства». Hannibal Travis, "Freedom or Theocracy? Constitutionalism in Afghanistan and Iraq," Northwestern Journal of International Human Rights 3, no. 1. (2005): 10; Pasarlay, "Making the 2004 Constitution," 130–31.

		были выбраны от каждого избирательного округа «на основе выделенного числа от двадцати до шестидесяти, в зависимости от размера избирательного округа». Избранные представители затем были помещены в комиссию, из которой было выбрана «квота» для выборов. Процесс в итоге завершился тайными выборами последних членов Лойя Джирги. Группа наблюдения за избирательными округами и региональная группа наблюдения контролировали процесс, чтобы обеспечить справедливость[12].		
Во время президентства Хамида Карзая (2002–2014)				
	Конституционная Лойя Джирга декабрь 2003 г. –4 января 2004 г. в Кабуле	502 делегата, выбранных путем выборов и назначений президентом Карзаем. Каждой провинции было гарантировано 2 представителя-женщины. В окончательную делегацию вошли 102 женщины, только восемь из которых были избраны напрямую; все остальные были назначены президентом Карзаем или взяты из других списков представителей. Процесс отбора занял около шести месяцев[13].	Создать и ратифицировать новую конституцию	Единогласно утвердил конституцию
	Мирная джирга июнь 2010 г., Кабул	1600 делегатов, разделенных на двадцать восемь подкомитетов, многие из которых включали женщин в качестве заместителей председателей. Большинство делегатов были отобраны Карзаем. Делегация подверглась широкой критике за ис-	Обсуждение вопроса о том, следует ли правительству вести переговоры с Талибаном.	Одобрение предложений президента Карзая о переговорах с афганскими повстанцами.

[12] Zalmay Khalilzad, The Envoy: From Kabul to the White House, My Journey Through a Turbulent World (New York: St. Martin's Press, 2016); Thomas Ruttig, "Flash to the Past"; Frank Clements and Ludwig W. Adamec, Conflict in Afghanistan.

[13] Там же.

		ключение активистов гражданского общества и лиц с противоречивыми политическими взглядами[14].		
	Традиционная Лойя Джирга **:** ноябрь 2011 г., Кабул	2030 делегатов, разделенных на сорок рабочих групп. Четверть имеющихся мест были зарезервированы для женщин, а 230 мест были предназначены для представления афганских беженцев в различных странах. В число делегатов вошли недопредставленные представители гражданского общества, такие как улемы, старейшины племен, беженцы, инвалиды и женщины. Большинство из них были назначены президентом Карзаем или выбраны провинциальными чиновниками. Делегаты были отобраны на основе шестнадцати критериев, разработанных для поощрения социального, этнического и политического разнообразия. Сеть аналитиков Афганистана цитирует отчет информационного агентства Pajhwok, в котором говорится, что «присутствуют	Одобрить Соглашение о стратегическом партнерстве между Афганистаном и Соединенными Штатами и начать мирные переговоры	Никаких долгосрочных результатов. Джирга широко рассматривалась как политический театр.

[14] Примечание. Эта джирга была названа «консультативной», что означает, что в ходе ее проведения не было принято никаких конкретных решений. Многие считали, что это противоречит институту джирги, поскольку джирга должна быть «обязательным органом принятия решений». Томас Руттиг немецкий специалист по Афганистану в своем докладе аналитическому центру по Афганистану в Германии отметил, что неоднозначное намерение этой джирги означает, что технически ее нельзя считать Лойя джиргой. Должность председателя джирги была предметом жарких споров и в конечном итоге досталась бывшему президенту Афганистана Бурхануддину Раббани, назначение которого было встречено всеобщим неодобрением. Как один из немногих таджикских лидеров в Афганистане, сторонники Раббани считали, что он может «привести таджиков». Некоторые обвиняли его в смерти и разрушениях во время гражданской войны 1990-х годов, которые произошли во время его пребывания у власти. Несмотря на любой прогресс, который мог быть достигнут в мирных дискуссиях, было приложено мало усилий для фактической реализации изменений, рекомендованных МирнойThomas Ruttig, “Flash to the Past” Power struggle before the 2002 Emergency Loya Jirga URL: Flash from the Past: Power play before the 2002 Emergency Loya Jirga - Afghanistan Analysts Network - English (дата обращения 11.15.2024). джиргой.

		все действующие парламентарии, некоторые бывшие депутаты, 30 процентов членов каждого провинциального совета, представители гражданского общества и особые люди [это могут быть люди с ограниченными возможностями], религиозные деятели и влиятельные старейшины племен». Несмотря на поверхностное разнообразие в представительстве, делегация подверглась критике за то, что в ее состав вошли сторонники Карзая[15].		
	Консультативная Лойя джирга ноябрь 2013 г., Кабул	2500 делегатов, выбранных Комиссией джирги, 32члена которой были назначены Карзаем. Делегаты были выбраны для представления 17 групп, включая «улемов, юристов, активистов гражданского общества, членов обеих палат парламента, губернаторов, председателей провинциальных советов, «известныхженщин», старейшин племен, бизнесменов, представителей афганских беженцев, проживающих в Пакистане, Иране и других странах, кучи и инвалидов, а также кандидатов на предстоящих президентских выборах». Джирга была разделена на 50 рабочих групп. В целом Джиргу критиковали за то, что она в основном состояла из сторонников администрации Карзая.	обсудить двустороннее соглашение о безопасности между Афганистаном и Соединенными Штатами	поддержал подписание соглашения, но президент Карзай провел переговоры, пока не смог внести в него больше поправок. В конечном итоге Карзай подписал двустороннее соглашение о безопасности.
Во время президентства Ашрафа Гани (2014–21)				
	Консультативная мирная Лойя	3200 делегатов, включая 1500 представителей провинций (включая Кучи (кочевники),	найти общий подход к миру с Талибаном через	Неопределенный

[15] Thomas Ruttig "Traditional Loya Jirga 1"; Afghanistan Analysts Network/ Reports . URL: https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/political-landscape/traditional-loya-jirga-1-why-the-jirga/ (дата обращения 11.15.2024).

	Джирга 29 апреля –3 мая 2019 г. в Кабуле	Сикхов и Индуистов), 250 членов парламента, 750 «людей разных национальностей», 423 из провинциальных советов. Гендерная квота гласила, что в делегации должно быть не менее 30 процентов женщин. В состав делегации также вошли главы тридцати четырех провинциальных советов и 387 районных советов. Выборы делегатов были плохо регламентированы, и многие сообщили о небезопасных местах выборов. Теоретически делегаты избирались в соответствии с конституционными положениями, но в действительности провинции получали представительские должности и выбирали своих представителей по «консенсусу элит»[16].	три этапа ; предварительные переговоры, переговоры и постсоглашение –в течение пятилетнего периода	
	Консультативная Лойя Джирга (перемирие с Талибаном) 8 августа – 10 августа 2020 г. в Кабуле	3400 участников со всего Афганистана включая всех влиятельных племен[17].	приняли резолюцию из 25 пунктов об освобождении 400 заключенных талибов.	Президент подписал приказ об освобождении 400 заключенных талибов в соответствии с решением Лойя Джирги.

[16] Loya Jirgas and Political Crisis Management in Afghanistan: Building on the Bank Traditions Author(s): Scott S. Smith United States Institute of Peace (2019) Stable URL: http://www.jstor.com/stable/resrep2025 (дата обращения 11.18.2024).

[17] Joshi, Madhav. Assessing Implementation of the 2020 US-Taliban Peace Accord. Notre Dame, IN: Keough School of Global Affairs, 2021. URL: https://doi.org/10.7274/r0-.